

ДЕНИС БУРМИСТРОВ

ИМПЕРИЯ МЛЕЧНОГО ПУТИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ПИЛИГРИМ

Империя Млечного пути

Денис Бурмистров

**Империя Млечного
пути. Книга 3. Пилигрим**

«Денис Бурмистров»

2021

Бурмистров Д. Е.

Империя Млечного пути. Книга 3. Пилигрим /
Д. Е. Бурмистров — «Денис Бурмистров», 2021 — (Империя
Млечного пути)

ISBN 978-5-532-17869-4

Рейтарский корвет «Полынь» начал долгий поход сквозь холодный и опасный космос, не подозревая, с чем придется столкнуться на этом странном маршруте. Ведь мало того, что вокруг бушует война между Империей и Содружеством, смертельная Язва раздирает пространство, а на темных палубах поселились чудовища, так на борту корабля появилась загадочная девушка Элли, способная полностью изменить мир. И лишь Юрий Гарин понимает, какая угроза нависла над всеми. Но сможет ли он противостоять ей? Сможет ли вернуться из похода живым? Сможет ли найти свой дом, не потеряв при этом всё? Представляем вам третью, заключительную книгу писателя-фантаста Бурмистрова Дениса из цикла «Империя Млечного пути».

ISBN 978-5-532-17869-4

© Бурмистров Д. Е., 2021

© Денис Бурмистров, 2021

Содержание

Глава 1. Юрий Гарин	5
Глава 2. Женя	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Денис Бурмистров

Империя Млечного пути.

Книга третья. Пилигрим

Глава 1. Юрий Гарин

Крупницы льда на стекле шлема холодно светились под лучами безымянной звезды, и казалось, будто сияет сам космос. Узким серебристым серпом зависла одинокая планета, испещренная неровными пятнами кратеров. Над ней, растянувшись вдоль орбиты, блестели маленькие искорки, кружась и переливаясь.

Юрий поднял руку, ощущая упругое сопротивление плотной ткани скафандра, и стер ладонью с лицевой части шлема предательскую белизну.

Космос умел быть красивым, завораживающим, ошеломительным. Но под притягательной оберткой скрывался черный хищник с голодными глазами, хватающий холодной радиоактивной хваткой всех посмеявшихся бросить ему вызов.

Безымянная умирающая звезда испускала жесткое излучение, способное за пару минут сварить людей прямо внутри скафандров – если вдруг упадет защитное поле «Полыни». Кружащиеся на орбите планеты искорки при ближайшем рассмотрении оказались обломками неизвестного звездолета и мертвецами, превратившимися в куски льда.

– Юрий, проверь давление, – раздался в наушниках голос лейтенанта Джаббара. – Показатели скачут.

Гарин скосил глаза на панель внизу шлема – давление внутри скафандра действительно немного упало, видимо, где-то подтравливало. Нужно потом проверить, наверняка опять прохудился гофр на локтях.

Юрий увеличил подачу воздушной смеси, перехватил чемодан с ремнабором, прицепленный к поясу тонким тросиком, и пошагал по обшивке корвета к наросту модуля дальней связи. Здесь, возле раскрытой бронепанели, сгорбилось три фигуры в массивных рабочих скафандрах – техник, связист и контрактор мобильной группы Глебович.

– Вот здесь можно обойти, – прогудел Тихомир, тыкая щупом куда-то в глубины открытой проводки.

– Ты сдурел? – воскликнул техник, распрямляясь от возмущения. – Если будет скачок напряжения, всему контуру хана!

– Делайте сами, я не напрашивался, – меланхолично ответил контрактор.

Один из локаторов дальней связи сбоил уже несколько недель и штатные ремонтники не могли понять, в чем дело. Кто-то порекомендовал обратиться к «блохам», у которых имелся техник-«самоделкин» Глебович, известный своим нестандартным подходом к решению подобных проблем. Юрий напросился «за компанию» – он любил смотреть на космос, широкое прозрачное забрало ремонтного шлема подходило для этого более чем.

А еще хотелось побыть наедине с самим собой, в последнее время это редко удавалось.

Он отстегнул чемодан, толкнул Тихомира в плечо, протягивая ремнабор. Тот принял ремнабор даже не повернувшись – его увлек спор с другими матросами по поводу технических решений проблемы.

Гарин не стал им мешать, пошел дальше, топоча магнитными ботинками по шербоной обшивке корвета.

Словно букашка на теле огромного старого зверя, затерянного в глубинах бесконечной пустоты.

Юрий убавил практически до максимума громкость наушников, отключил микрофон. Закрыв глаза и стал слушать собственное дыхание на фоне абсолютной тишины.

Появление Элли на борту «Полыни» он принял сразу, без сомнений – так конькобежцы реагируют на внезапно открывшуюся полынью. И когда девушка вдруг появилась из темноты, бросившись на грудь, он не медлил. Обнял, закрывая ото всех, пустыми коридорами довел до своей каюты. Потом угрюмо смотрел, боясь пошевелиться, как Элли, такая худая, маленькая, тихо плачет, спрятав лицо в ладонях. Совсем как тогда, на древнем медицинском модуле, с которого все и началось.

Юрий открыл глаза. Звезда и серп планеты казались плоскими картонными декорациями, приклеенными к черному бархатному пологу.

Гарин опустил взгляд вниз, туда, где начиналась корма «Полыни». Бурая, с контрастными тенями в стыках бронепанелей, она казалась театральной сценой, выдающейся в темноту зрительского зала. Зрителей видно не было, но Юрию казалось, что они есть, что их много. И все они смотрят на него с ожиданием.

Гарин вновь закрыл глаза, будто опуская занавес.

Элли осталась жить в его каюте. Он предоставил ей свою кровать, сам обустроился на полу, на притащенном со склада матрасе. Набирал в столовой порции побольше, носил девушке, тщательно следя, чтобы никто не смог подсмотреть в открывающуюся дверь.

Иногда Элли в каюте не оказывалось, хотя Юрий запирает гермостворку снаружи. Но Гарин и этому не удивлялся, уверенный, что девушка вернется. Так и происходило – каждый раз в его отсутствие. Юрий ни о чем ее не спрашивал, принимая все, как есть. Вынужденно играл в эту странную игру из недомолвок и коротких фраз. Все ждал полноценной беседы. Ждал и одновременно боялся, что в ответ на его вопросы Элли задаст свой, один единственный: «Почему ты бросил меня?».

Сколько с тех пор прошло времени? И ведь то был действительно сложный момент – они вдвоем оказались в неизвестном мире, о котором не знали ровным счетом ничего. Юрий пытался заработать денег где мог и как умел, Элли оказалась в больнице с признаками непонятной болезни. Единственный человек, кто хоть как-то пытался им помочь, был предприимчивый Карл Йенсен, занимающийся этим, понятное дело, не из альтруистических побуждений. Впрочем, сам по себе Карл оказался человеком не плохим, искренне переживал за девушку, считал Гарина если не другом, то хотя бы партнером. Именно это и повлияло на решение Юрия, когда они чудом вырвались с атакованной радианами Канкри-55 и оказались порознь на имперском крейсере. В то время Гарин был одержим поиском своего дома, корабля поколений «Пилигрим-2», готовился к тяжелому и сложному пути. И совсем не хотел тащить за собой Элли, желая ей более спокойной и размеренной жизни. Потому попросил знакомого кирасира сообщить ей с Карлом, что Гарин погиб.

Юрий видел в этом пусть и постыдную ложь, но ложь во благо. Он вполне представлял себе состояние девушки, узнавшей, что ее друга и защитника больше нет, но считал, что так для нее будет лучше.

Тем и успокаивал себя, мысленно раз за разом возвращаясь к тому своему решению. Однако, со временем его совесть отнюдь не успокоилась, наоборот, ее начал грызть червь сомнения – а не избавился ли он от Элли, как от балласта, прикрываясь красивыми фразами о чужом счастье? Имел ли право бросать одинокую и испуганную девчонку на такого ненадежного попечителя, как Йенсен? Неужели не мог объяснить ей все сам, напрямую?

Да, возможно этот поступок был ошибкой. Скорее всего он был ошибкой. Но ошибкой сознательной, личной – для Юрия всегда на первом месте стояло возвращение на ковчег. В конце-концов, он разведчик, обязанный донести до своих братьев важную информацию, откровение о мире по эту сторону обшивки звездолета.

Только вот отчего так неловко от этих воспоминаний? Отчего они так горьки и постыдны?

Помимо этой неприятной истории, было и еще кое-что – Юрий боялся самой Элли. Что-то изменилось в той смешной и наивной девчонке, смотрящей когда-то на Гарина блестящими влюбленными глазами. Она больше не была хрупкой и беззащитной, хотя все еще и выглядела таковой. От нее буквально веяло чем-то необъяснимым и пугающим, за ее тонкой и хрупкой спиной двигались глубокие тени, словно жили своей жизнью. Словно истинные масштабы Элли намного превышали ее физическое тело.

Юрий не мог понять, откуда в нем эти ощущения. Так зверь не может понять почему бежит от надвигающейся грозы.

Только вот Гарин бежать не собирался.

Он сжал кулаки и открыл глаза. С вызовом окинул взглядом молчаливый и безразличный космос, включил звук и, развернувшись, пошагал к нише технического люка.

Наваждение последних дней отступило. Из остолбеневшего кролика он вновь превратился в опасного мангуста.

– Юрий, – раздался голос Джаббара. – С вами все в порядке? У вас пульс учащен.

– В порядке, Кахир – ответил Юрий. – Теперь в порядке.

* * *

– Ну и какого хрена их так покрасили?

Командир первого взвода Ярвис Рэнт, аугментированный здоровяк с буграми синтетических мышц, скептически скривился, задрал лысую голову.

Перед ним возвышался огромный стальной человекоподобный гигант ярко-оранжевого цвета, упиравшись макушкой в полосатую перегородку сервисного крана. Плоская треугольная голова-башня с узкой смотровой прорезью, массивные оружейные надстройки на плечах, квадратные манипуляторы-руки с многосоставными захватами и встроенными инструментами, необычная «чешуйчатая» броня – в этом монстре с трудом угадывались черты доброго старого «голема».

– Их, вроде бы, хотели использовать в качестве мишеней для тренировки гусар, – сказал Одегард. – Потому и покрасили.

– О как, – удивленно крикнул Рэнт. – Они хоть работают?

– Работают, – заверил его Гарин.

– Черт, все же на каком старье мы воюем, – со вздохом заметил Одегард. – Это же «Ракшас», верно? На поколение лучше наших старых големов. И на два хуже современных моделей.

– А где у него лом? – тревожно прогудел урсулит Одучи, тревожно разглядывая новую машину. – Одучи нужен лом!

– Зачем тебе лом? – покосился на товарища Ярвис. – Смотри, какие у него клешни! Сможешь от кораблей просто отламывать куски по своему вкусу.

– Есть у него лом, – успокоил урсулита Юрий. – За спиной закреплен.

Одучи одобрительное заворчал, тряся большой лохматой головой.

Новые боевые костюмы поступили на вооружение «блех» после того, как «Польнь» спасла от неминуемой гибели имперский патруль. Впрочем, не только этот факт послужил поводом для распечатывания старых флотских складов, а в большей степени командующий группировкой, оказавшийся старым сослуживцем капитана Кимуры. В результате рейтарский корвет подлатали, дозаправили и заменили старых «големов» на морально устаревших для армейцев, но вполне подходящих для подрядчиков класса S машины.

– Ты уверен, что они влезут в пусковые шахты? – тихо спросил у Гарина Одегард.

– Должны, – уверенно ответил Юрий.

- Должны или влезут? – с усмешкой переспросил Рэй.
Юрий с укором посмотрел на друга.
- Ты технические характеристики изучал? – он указал на ближайшего «голема».
- Я их прочитал, – уклончиво ответил Одегард. – Не, Юра, сам посмотри! Реально же здоровые железяки!
- Здоровые, – согласился Гарин. – Только у них все обвесы убираются перед прыжком.
- Это хорошо, что мы от Патаки избавились, – усмехнулся Рэй. – Он бы этими обвесами растопырился прямо в шахте. И застрял бы, как ёрш в глотке.
- Тут и без Патаки попотеет – техника новая, без ошибок не обойтись.
- Согласен. Эх, чую, не раз мы еще стареньких «големов» добрым словом вспомним!
- Они проводили взглядом группу матросов из технички, кативших большой агрегат для продувки систем.
- У тебя какой-то вид помятый, – заметил норвежец.
- Нормальный у меня вид, – Юрий машинально потер пальцами лоб.
- Не выпался?
- Не выпался, – не стал отрицать Гарин.
- Даже не буду спрашивать о причине твоей бессонницы, – хитро прищурился Рэй, зубо-
скаля. – То-то Киры опять полночи не было!
- Юрий болезненно ткнул его в бок.
- Эй! – деланно возмутился норвежец. – За что? Я говорю, что вижу!
- А это тебе не за зрение, – ответил Гарин. – Это за язык.
- Юра, я могила! Курган!
- Вот и молчи. И не в Кире дело. Просто не выпался.
- Как скажешь, – кивнул Одегард. – У меня новенький на днях тоже на кошмары жаловался.
- Это который?
- Брамма, улыбчивый такой.
- Гарин кивнул, понимая о ком идет речь.
- Что-то с оглушительным лязгом грохнуло, стальное эхо переросло в заковыристую ругань техников.
- Рэй поморщился, словно от зубной боли, спросил у Гарина:
- Может, пойдём? От нас пока все равно толку нет.
- Юрий задумчиво осматривал ангар, оглаживая бороду искусственной рукой. Возле дюжины оранжевых «големов» трудолюбивыми и матерящимися муравьями суетились матросы технического обслуживания, выводя машины из консервации. Пришедшие полюбоваться на обнову подрядчики мобильной группы сейчас действительно ничем не могли помочь коллегам, хорошо хоть не путались под ногами. Ничего, пока свободный вечер, пусть полюбопытствуют. Вскоре Юрий даст им возможность познакомиться с «големами» поближе. Как выразился Иова Маракши: «До тошноты из всех щелей».
- Пойдем, – Гарин кивнул норвежцу. – Кофе будешь?
- Из автомата или твой, командирский?
- Из автомата, – ответил Юрий, не желая пускать Одегарда в свою каюту. – На командирский у тебя лимит закончился.
- Рэй, шагающий рядом, обиженно цокнул зубом.
- Эх, а еще друг. Кофе зажал.
- Не начинай! Ладно бы ты кофе, как положено, ложку-другую клал, так ты его словно экскаватор наваливаешь, аж воды не видно.
- Я – викинг, я люблю покрепче!

– Халявщик ты, а не викинг. С твоим «покрепче» мои запасы и до середины похода не дотянут. Сам потом будешь ныть. Так что, давай поэкономим, попьем из автомата. Кстати, ты Тихомиру сказал, чтобы он кухонный синтезатор посмотрел? Еда опять пластиком отдает.

Они вышли из ангара, свернули в сторону «блошиного» кубрика.

– Сказал, – ответил Рэй и воскликнул, вспомнив. – А, я же тебе не рассказывал! В общем, я вчера после спортзала иду, смотрю, Тихомир сидит, а напротив новенький – Василий.

– Василий, – поправил Гарин.

– Ага, он самый. Сидят такие за столом, морды, по русской традиции, угрюмые. А перед ними какая-то хитрая схема в воздухе кружится, разноцветная, многоуровневая. Сидят, молчат, смотрят. Я успел до своей капсулы дойти, переодеться, с Ярвисом поболтать, а эта парочка даже словом не обмолвилась, лишь руки меняют, которыми бока подпирают. И вот когда я уже собрался уходить постовых проверить, Василий такой...

Одегард сделал жест, будто совсем чуть-чуть что-то передвинул пальцем в воздухе. Еле сдерживая смех, продолжил:

– И все! Тут Тихомир себя по лбу «шлеп», сказал: «Я так и знал!», погасил голограмму и они разошлись спать. Представляешь себе?

Последние слова он проговорил сквозь раскатистый хохот.

Юрий поддержал друга вежливым смешком – Тихомир иной раз и вправду вел себя словно гик-отшельник, но с приходом Василия Бодрова у Глебовича появился конкурент по части многозначительных молчаний.

Коридор расширился. На пяточке перед входом в кубрик о чем-то разговаривали заместитель Гарина лейтенант Джаббар и интендант корабля мичман Герберт Биттон. Когда появился Юрий, Джаббар глазами позвал его – судя по всему, Биттон изрядно его достал.

– Я тебя за столом подожду, – бросил Гарину Рэй и свернул в расположение абордажников.

– Господин рэй-мичман!

Интендант тоже заметил Юрия, развернулся к нему своим пузатым корпусом, поблескивая орденскими планками. Его мясистое лицо возмущенно багровело, кустистые брови почти закрывали маленькие круглые глазки.

– Рэй-мичман! – повторил он. – Как это понимать?

Гарин недоуменно посмотрел на Биттона, потом на Кахира. Заместитель, в свойственной для него сдержанной манере, пояснил:

– Господин Биттон считает, что мы поместили что-то на склад вооружения в обход него.

– Господин Юрий, – Биттон театральным жестом протянул к Гарину руку. – Мы вместе прошли через множество приключений! Сражались бок о бок, делили последнюю пайку! Но почему же теперь вы так нехорошо поступаете со старым другом? Чем заслужил старый волк подобное обращение?

Юрий, давно привыкший к словесным оборотам хвастливого интенданта, пропустил стелания Биттона мимо ушей, перешел сразу к сути:

– О чем именно речь?

– Вот.

Герберт движением ладони раскрыл перед Гариным таблицу, густо испещренную цифрами и буквами. Его полные пальцы прокрутили изображение, безошибочно ткнули в одну позицию. Строчка моргнула, превратилась в изображение хищной приплюснутой торпеды с асимметричным оперением.

– Я вот об этом безобразии говорю, – возмущенно воскликнул интендант.

Гарин хмыкнул.

– Помню, грузили такие, – он посмотрел на Биттона. – Семь штук, если не ошибаюсь.

– Не ошибаетесь, – интендант позволил себе немного едкости. – Именно их и грузили. А зачем?

Настал черед Юрия удивляться.

– Что значит «зачем»? Герберт, военные нам несколько погрузчиков с ящиками подогнали, помните? Я еще спросил, все ли в них наше.

Биттон что-то хотел сказать, но замер с раскрытым ртом. Рядом хмыкнул лейтенант Джаббар.

– А вы, господин, ответственный за склад, – решил сделать «контрольный выстрел» Гарин. – Ответили, чтобы грузили все, что свое лишним не бывает.

– Времени проверять не было, – пробормотал Биттон. – Я с комплектуемыми для ваших «големов» полночи провозился.

– Ну а к нам тогда какие претензии? – развел руками Юрий.

Боевой пыл интенданта разом улетучился, он каким-то вороватым движением смахнул изображение торпеды. Проямлил обреченно:

– Ясенько. Это мне теперь искать, каких семи позиций не хватает. Вот же...

– А что это за торпеды? – поинтересовался Гарин.

Биттон ответил не сразу, уже мысленно находясь там, где капитан Кимура инспектирует склад и находит неучтенные образцы вооружения. Изворотливый ум старого интенданта уже начал искать пути спасения, и вопрос Юрия его отвлекал.

– Новейшие торпеды класса «Харон», – раздраженно бросил Герберт, собираясь уходить. – Для нас бесполезное железо.

– Почему? – склонил голову Юрий.

– Это интеллектуальное оружие, с собственными мозгами. А нам попались без мозгов, тупые болванки.

– Не положили? – простодушно спросил Гарин.

– Не положили, – по слогам ответил Биттон, вновь ныряя в воображаемый спор с капитаном.

Когда интендант убыл восвояси, Юрий улыбнулся Кахиру:

– Интересно, что сейчас вместо торпед лежит на складе флота?

Джаббар сдержанно усмехнулся, но тут же сменил тему:

– Через десять дней мы достигнем Арки в Сигме Каппелы, – сказал он. – В секторе зафиксирована активность радианов, поэтому считаю, что следует провести интенсивные тренировки по изучению нового оборудования. Также рекомендую закрепить новобранцев за Одегардом, как за наиболее опытным подрядчиком.

Гарин попытался расслышать нотки раздражения – отношения между лейтенантом и Рэем с самого начала не шибко заладились. Однако, оба были вынуждены принять правила совместной работы, так что теперь Юрий наблюдал редкий момент, когда Джаббар говорил о норвежце без презрительной мины. Нужно отдать Кахиру должное, он четко понимал разницу между личным и профессиональным.

– По поводу тренировок возражений, конечно же, нет, – улыбнулся Юрий. – По новобранцам тоже согласен, назначу Баччана и Бодрова во второй взвод. Что касается Зарыги, думаю, он нам всем фору даст по части боевого опыта. Так что пусть остается у Рэнта, тому помощь не помешает. Согласен?

– Разумно. Кстати, раз уж речь зашла о новобранцах, – Кахир сложил руки на груди. – Я бы хотел провести им психологическое тестирование. Им, а также Маракши.

– Для чего? – удивился Гарин. – Все психопрофили имеются в личных делах. И что не так с Иовой?

– Я с некоторых пор не доверяю корпоративным анкетам, – поморщился Кахир. – Сведения в них зачастую не соответствуют действительности.

Юрий мог лишь догадываться о каких именно сведениях говорил заместитель, но не видел причин возражать.

– Если считаешь, что так нужно – делай, – кивнул Гарин, и напомнил. – Так что с Иовой?

– Меня волнует его поведение – он опять подрался.

– С кем на сей раз? – нахмурился Юрий. – И почему я узнаю только сейчас?

– Ты за бортом был, теперь вот я докладываю. Иова сцепился с двумя матросами из обеспечения, вовремя успели разнять. Официально никто жалобу подавать не будет, но поведение Маракши начинает выходить за рамки дозволенного. Необходимо вовремя выявить и купировать возможные психологические изменения.

– Хорошо, протестируй, лишним не будет, – задумчиво ответил Гарин. – А я с ним потом тоже поговорю. Еще что-то?

Джаббар покачал головой.

– Тогда у меня к тебе будет просьба, – Юрий придал голосу дружеские нотки, внимательно наблюдая за офицером. – Сейчас в ангаре новых «големов» монтируют, в том числе и твой. Я оставил Рэнта за старшего, но зайди к ним, посмотри как дела идут, хорошо? Тебе все равно по пути на офицерскую палубу.

Когда-то Кахир был командиром мобильной группы «Полыни». Но капитан Кимура посчитал, что Гарин справится лучше и поставил рядового контрактора главным над «блохами», предложив лейтенанту место заместителя. Джаббар, скрипя сердцем, должность принял, но, само собой, теплых чувств к Юрию не питал. У них даже случился конфликт на этой почве, вылившийся во взаимное игнорирование.

Впрочем, Джаббар, как и Гарин, прекрасно понимал, что дальнейшее продвижение по службе напрямую зависит от общих успехов абордажной команды. Для чего, хотелось того или нет, придется работать сообща. И если Юрий был не против закончить глупое противостояние, то Кахир по-прежнему держал «холодную» дистанцию. Ему ничего не стоило послать Гарина куда подальше вместе с его просьбами, если те не относились к прямым обязанностям заместителя группы. Тем более, сейчас, когда Юрию ничего не стоило вызвать по вифону Ярвиса и уточнить у него положение дел.

Лейтенант, пусть и с секундной задержкой, кивнул. Подождал, скажет ли Гарин еще что-то, потом развернулся на каблуках и пошагал прочь.

Юрий проводил заместителя долгим взглядом, и, когда тот скрылся за поворотом, направился в свою каюту, ощупывая в кармане «лепесток» нейромодулятора. Перед дверью еще раз огляделся, словно вор, пристроил модулятор на затылке, над позвоночником. Поморщился, когда тонкие острые ножки проткнули кожу.

Перед глазами на миг все поплыло, низкий мужской голос в голове произнес:

– Приветствую. Я – Маат.

– Фиксируй, – приказал ему Гарин, игнорируя приветствие. – В фоновом режиме.

Перед глазами пролетела полупрозрачная бабочка, замерев где-то на границе зрения.

Юрию взялся за потертую ручку, отомкнул замок и вошел в свою каюту, торопливо закрывая за собой гермостворку.

Он не стал включать свет, окунувшись в гудящий вентиляцией полумрак. Остановился на пороге, размышляя.

На кровати, свернувшись калачиком, спала Элли. Волнистые волосы закрывали лицо девушки, тонкие пальцы сжимали край подушки. Рядом темной полоской выделялся «карандаш» иньектора.

Юрий осторожно опустился на край кровати. Поправил съехавшее с острого девичьего плеча одеяло.

На его запястье легли тонкие пальцы, слабо сжали.

– Юра? – слабо спросила Элли.

В ее голосе одновременно прозвучали надежда и недоверие.

– Это я, – почти ласково проговорил Гарин. – Опять снились кошмары?

– Я не помню.

Девушка отпустила его руку, села на кровати, подтянув к груди колени. В неверном свете дежурного освещения ее глаза казались большими черными пятнами на узком бледном лице.

Юрий потянулся в сторону сенсорного выключателя, но Элли попросила:

– Не надо. Пока не надо.

Гарин подчинился.

– Элли, – хрипло начал он, чувствуя накачивающую неловкость. – Нам нужно поговорить.

– Нужно, – эхом повторила девушка. – Но будет сложно.

Юрий замялся, подбирая слова. Чуть повернулся, чтобы лучше видеть Элли. Та сидела, обхватив колени руками и спрятав лицо под пологом вьющейся челки.

– Элли, – наконец собрался с духом Гарин. – Я честно не знаю с чего именно начать. У меня так много вопросов, но я боюсь спросить что-то не то. Пожалуйста, помоги мне понять, что происходит.

Девушка молчала долгих несколько секунд. Потом подняла лицо, ее голос зазвучал сильно и ровно:

– Я бы тоже хотела понять, что происходит, Юра. Это все похоже на настоящее безумие. Но оно такое осязаемое, – Элли подняла ладонь и потерла воздух между пальцами. – И я в нем, будто бы, одно целое.

– О чем ты говоришь? – чуть наклонил к ней голову Гарин. – Это как-то связано с той твоей болезнью?

В сумраке блеснули глаза девушки. Тени истончали ее черты, скрадывали контуры, превращали в совсем другого человека.

– Это была не болезнь, Юра, – улыбнулась Элли. – Это была другая я, только живущая по ту сторону изнанки.

Юрий вздрогнул – в его жизни термин «Изнанка» носил исключительно негативную окраску.

– Я знаю, что это звучит по меньшей мере странно, – торопливо произнесла девушка. – Но это правда. Во мне будто бы живет две личности. Обычная я...

Девушка положила ладонь себе на грудь, словно представляясь.

– И какое-то другое существо, которое тоже я.

Гарин на секунду задержал дыхание – ему вспомнились собственные размышления за бортом «Полыни». Но он попытался объяснить все с точки зрения имеющихся данных:

– Элли, ты ведь помнишь, что в тебя пытались пересадить чужую личность? Это было еще в Дэнийорде, перед тем, как мы покинули планету.

– Конечно, помню, – голос Элли стал мягче. – Ты тогда спас меня.

– Хотя перенос сознания не получился, – продолжил Юрий. – Но, возможно это как-то повлияло на тебя? Я имею в виду...

– Перенос получился.

– ... и если рассказать врачам... Что ты сказала?

– Перенос получился, Юра, – девушка качнула головой. – Сознание Анны Берг полностью переписалось в меня. Но та, вторая я, просто растворилась в себе.

– Постой! – Гарин напряженно выпрямился, поднял руки. – Ты хочешь сказать, что эта «вторая ты» жила в тебе и до этого?

Девушка тихо рассмеялась.

– Юра, она жила во мне всегда – ведь она и есть я.

Гарин со вздохом закрыл глаза и запустил пальцы в свои короткие волосы.

Отцы-духовники, он ни черта не понимал!

На его плечо легла теплая рука девушки.

– Юра, послушай, – вкрадчиво начала Элли. – Я представляю как это все звучит. Я и сама только недавно начала что-то понимать.

Она придвинулась поближе, усаживаясь поудобнее. Продолжила:

– Первое, что я помню о себе, это ты, наша маленькая комната, летящая в космосе, холод и книга об унесенной ураганом девочке Элли. Потом появился Карл, большая планета и вся остальная жизнь здесь. Что было до этого я никак не могла вспомнить, как ни старалась. Но ведь должно было быть что-то, верно?

Юрий убрал руки от лица, кивнул.

– Я же где-то выросла, – принялась размышлять девушка. – У меня была семья, родители. Я как-то попала в ту маленькую комнату на большом звездолете. Знаешь как это обидно – не помнить большую часть своей жизни?

Элли сделала паузу, убрала с лица волосы.

– Но я видела сны, в них были незнакомые мне люди, которых я почему-то знала, были неизвестные места, в которых я точно когда-то бывала. И там, вместе с ними, я, представляешь? Совсем другая, с другим именем!

– Ты считаешь, что это воспоминания о твоей прошлой жизни? – предположил Гарин.

– Я в этом уверена! – радостно закивала Элли. – Жалко, что утром картинки стираются, но что-то я успеваю запомнить.

– Как тебя зовут там, во снах?

– Полина, – победно возвестила Элли. – Полина Ильина.

Юрию ничего не говорило это имя.

– А кто твои родители?

Тут девушка несколько смешалась.

– Во сне всё не так конкретно. Там ты всегда знаешь кто перед тобой, без объяснений. Знаешь, что рядом – отец, хотя его лицо словно в дымке. Знаешь, к примеру, что яблоко на столе красное, хотя оно, на самом деле, черно-белое. И ты это понимаешь, но ты уверена в этом...

Она поняла, что запуталась, решила зайти с другой стороны.

– Очень сложно отделить обычные сны от воспоминаний во сне. Порой ты просто знаешь что произойдет дальше, детали не важны. Иногда можешь как-то взаимодействовать, иногда просто смотришь со стороны – вот кто-то что-то делает, кто-то куда то идет. Но когда это случилось, где именно – непонятно. Словно ворох смазанных картинок, некогда бывших одной историей.

Гарину это было знакомо – в конце концов, он тоже видел сны и примерно понимал, что имеет в виду Элли.

– Ну вот, разобрались, – он мягко похлопал ладонью по кровати, улыбнулся. – А ты говорила «Сложно объяснить». Я где-то слышал, что у некоторых людей, страдающих потерей памяти, воспоминания возвращаются таким образом. А то я уж поначалу решил, что эта ты из сна, Полина, кто-то реальный...

Его улыбка сползла, когда он увидел взгляд девушки.

– Она – реальна, – серьезно произнесла Элли.

– Да, я понимаю, – торопливо ответил Юрий. – Она реальна, потому что она – это и есть ты.

– Я когда-то была ею, – с нажимом сказала девушка. – Давно, еще до моего пробуждения в медицинском отсеке «Пилигрима». Но что-то произошло и мы стали существовать параллельно друг другу.

Юрий стало не по себе, он искоса огляделся. Спросил осторожно:

– Она и сейчас здесь?

– Нет, – пушистая прическа Элли чуть разлетелась, когда она мотнула головой. – Когда я бодрствую она спит. А когда я засыпаю, мы становимся одним целым. Раньше это случалось и в другое время – помнишь, я сознание теряла? Но я научилась с этим бороться.

Девушка указала на пустой иньектор, темнеющий в складках покрывала.

А перед мысленным взором Юрия встала картина бьющейся в страшных судорогах девушки, изо рта которой словно чужой голос рычал «Рэка-рэка-рэка!».

– Зато теперь я могу видеть все, как есть на самом деле, – как ни в чем не бывало продолжила Элли. – Могу видеть кто настоящий, а кто иллюзия, могу создавать предметы, могу перемещаться в пространстве... Все это сложно, во сне, и часто не получается, но у меня с каждым разом выходит все лучше и лучше!

– Стой! – Юрий умоляюще поднял ладони. – Подожди.

Гарин нервно усмехнулся, поскреб пальцами подбородок. Элли выжидающе смотрела на него и он объяснился:

– Слишком много всего такого, что разом в голове не укладывается, – Юрий покачал головой. – Нужно какое-то время чтобы все переварить.

Элли секунду помолчала, потом тихо спросила:

– Ты думаешь, что я сошла с ума? Не веришь мне?

Юрий всплеснул руками, покачал головой:

– Да не в этом дело! Если бы я тебе не верил, то было бы куда как проще. Но я в последнее время видел много такого, что и представить себе раньше не мог. Так что твой рассказ пусть и... кхм... странный, но не такой уж и...

Гарин замолчал, подбирая слова, но не смог. Мученически вздохнул и с жаром сказал:

– Да чего уж, твой рассказ самое странное, что я когда-либо слышал! В другое время я бы действительно отнесся к твоим словам более чем критически, врать не стану. Но твое появление здесь красноречивее любых слов.

Он рывком встал, заходил взад-вперед по каюте. Элли молча наблюдала за ним, провожая взглядом.

Наконец Юрий остановился, вновь опустился на кровать, сел вполборота к девушке.

– Элли, расскажи мне что произошло. Почему ты здесь?

Запоздало подумал, что вопрос может быть не так воспринят, что девушка может обидеться. Но Элли всегда была умницей, она понимала ситуацию, в которой оказался Гарин.

– За мной охотятся. Я не знала куда мне еще идти.

– Кто за тобой охотится? – помрачнел Юрий.

– Юра, – девушка мягко улыбнулась. – Ты хочешь все обдумать – давай так и сделаем. Потому что мои объяснения вывалят на твою голову еще больше «странного».

– Но если тебе угрожает опасность...

– Время еще есть, – мягко прервала его Элли. – И если ты не прогонишь меня, я все тебе расскажу.

Гарин пораженно вскинул брови:

– О чем ты говоришь? Конечно я тебя не прогоню!

Девушка вдруг приподнялась, обвила тонкими руками его шею и прильнула к груди. Юрий застыл, не зная как реагировать. Потом осторожно положил ладонь Элли на затылок, погладил кажущиеся невесомыми волосы.

– Мне очень страшно, – прошептала она. – Ты не представляешь, что я видела.

– Ты это имела в виду там, в трюме, когда сказала, что нас ждет нечто ужасное?

Девушка подняла голову и на Юрия посмотрели блестящие от слез глаза.

– Я видела, как мы все умираем.

От ужаса в ее голосе у Гарина по спине пробежали мурашки.

* * *

Когда на вифон пришло сообщение от Киры, было уже за полночь. На кровати умиротворенно посапывала Элли, завернувшись в одеяло. На столе спокойно и размеренно помаргивал нейромодулятор, выискивая для Юрия информацию, хоть как-то схожую с историей девушки. Сам Гарин лежал на своем матрасе, на полу, подложив под голову руки и уставившись в теряющийся во мраке потолок.

Сон не шел.

Вифон, лежащий рядом, деликатно пискнул. Гарин скосил глаза, движением руки раскрыл сообщение.

Кира сетовала на бессонницу и надеялась, что Юрий поможет ей немного утомиться. Если, конечно, «доно не занят».

Гарин с сожалением ответил «Извини, занят». Понадеялся, что Аоки не воспримет его ответ как нечто личное. Отложил вифон и вновь погрузился в размышления.

Он не соврал Элли – он действительно верил ее рассказу. Вот только до сих пор не мог решить, верит ли он именно Элли, или верит в реальность ее истории. Так родители рассматривают детский рисунок с криво нарисованным улыбающимся солнцем – верят ли они, что ребенок нарисовал именно солнце? Или верят, в то, что солнце на самом деле так выглядит?

Но им проще – они знают, как выглядит солнце, им есть с чем сравнить. А что же он знает про историю Элли? Какими фактами может проверить ее рассказ?

Когда-то Юрий размышлял над тем, кем могла быть Элли на «Пилигримме-2». И почему она оказалась в том странном саркофаге, в отстреливаемом медицинском отсеке? В подобных отсеках обычно проводили опыты с опасными вирусами, а не изучали беспомощных девушек.

А если врачи ковчега знали об Элли нечто такое, что заставило их принять максимальные меры безопасности? Значило ли это, что слова девушки о том, что она когда-то была странным могущественным существом, правда?

Гарин заворочался, повернулся на бок, ощущая ухом синтетическую прохладу служащего подушкой валика.

На самом деле, сейчас главная проблема не в том, кто такая Элли, это, рано или поздно, он выяснит. Главная проблема, что делать с ней дальше. Вечно прятать девушку у себя в каюте не получится. Попробовать высадить где-нибудь? Но марш, который начала «Полынь», практически не предусматривает стыковок с гражданскими станциями. Более того, после услышанного от Элли, он не станет бросать ее одну невесть где.

Хватит с него и одного раза, за который до сих пор стыдно.

Значит, надо постараться как-то оставить Элли здесь, на корвете. Для этого придется кому-то довериться. Но как объяснить ее внезапное появления? Хотя, как ни объясняй, получилось путано и дико. Придется рассказывать все с самого начала, с момента знакомства, с превращения девушки в наследницу Бергов, а заканчивать ее появлением в трюме «Полыни», где до этого обитало чудовище с «Каукета».

Вот еще вопрос – есть ли связь между этим существом и Элли? Или рейтарский корвет настолько волшебное место, что на нем могут независимо сосуществовать различные чудеса?

И кто за ней охотится?

И как дела у Карла Йенсена?

И почему, в конце концов, она не удивлена, что Юрий жив, хотя для нее он погиб на Канкри-55?

Увязнув в размышлениях, Гарин сам не заметил, как уснул.

* * *

Лунная станция – город куполов и трубчатых переходов. На козырьке смотрового балкона люди в скафандрах, у всех лица закрыты черными светофильтрами. Они смотрят на блестящую конструкцию в небе – ажурную космическую верфь, в чьем прозрачном лоне покоится четыре похожих на пули звездолета. Они смотрят на маленькую голубую жемчужину, окутанную золотистым свечением – далекую Землю.

Из общей массы выделяются пятеро, у них новенькие скафандры с синими и зелеными вставками, на шлемах и груди различима надпись: «Миссия Эмпирей». К ним особое внимание, их снимают висящие по периметру видеосферы. Вот от группы отделяются двое, отходят к самым перилам, уединяясь.

– Софья, почему Полина не вышла? – озабоченно спросил тот, что повыше. – Я хотел сделать общий снимок на фоне Земли, а то когда теперь опять ее увидим?

– Полина все еще злится, – ответила собеседница. – Ей сложно дается расставание с друзьями.

– Но ведь мы это обсуждали, – вздохнул мужчина. – Она, как и другие дети в экспедиции, важная часть проекта. Именно им предстоит довести дело до конца, если с нами что-то случится. Я думал, она все поняла.

– Кирилл, – мягко сказала Софья. – Полина – умная девочка, она все прекрасно понимает. Просто в ее возрасте все переживается более эмоционально и остро. Она только-только вошла во взрослую жизнь, а теперь на нее возлагают ответственность за судьбу всего человечества.

Люди синхронно посмотрели в сторону Земли. Отсюда она казалась такой безмятежной и умиротворенной.

– Так странно, – сказал Кирилл. – Всю жизнь мечтал вырваться оттуда, а теперь не могу насмотреться.

Женщина тронула его за рукав, спросила участливо:

– У тебя все хорошо?

– Да, конечно, – откликнулся Кирилл. – Ты же видела результаты моих тестов.

– Видела. Но, как твоя жена, я еще и чувствую. Что случилось?

Мужчина помолчал, чуть махнул рукой.

– Ерунда.

– И все же?

– Малость повздорил с Суратовым.

– Опять из-за Быковых?

– Да. Я понимаю, что весь проект держится на Викторе, что именно на его разработки ориентировался Международный комитет. Но это же не означает, что теперь все его суждения априори верны? – Кирилл развел руками. – Помнишь наш спор по поводу времени выхода из гибернации? Или его рассуждения о «скоростном дрефте» возле звезды Бернара? Авантюра чистой воды! Братья ему вчера опять попытались возразить, указывая на неоправданность риска. Но сегодня на научном совете Суратов с таким видом доказывал преимущество своих расчетов, словно уже слетал и сам все проверил...

– Милый, не заводись, – успокоила мужа Софья. – Виктор – командир экспедиции, он обязан быть уверенным. Его расчеты проверялись на самых высоких уровнях, все возможные осложнения учтены и проработаны. Естественно, что такое сложно мероприятие не может обойтись без разных мнений, но все же «Эмпирей» – детище Виктора, он не станет безрассудно относиться к делу всей своей жизни.

Лицевая часть ее шлема повернулась к звездам.

– Подобной экспедиции еще не было в истории человечества, – ее голос зазвучал торжественнее. – Мы отправляемся так далеко, что разум пасует перед величиной расстояния. Помнишь, как говорил Зобов? «Ваша миссия не только научная, но больше философская – люди должны, наконец, узнать, есть ли жизнь на других планетах, и сможет ли человек выжить в горниле первородного мрака».

– Зобов всегда казался мне слишком великоречивым, – усмехнулся Кирилл. – По поводу Виктора, пожалуй, соглашусь с тобой. Видать, это просто я такой перестраховщик.

– Именно поэтому ты и попал в его команду, – Софья повернулась к нему. – Игроку всегда нужен тот, кто вовремя положит ладонь на плечо.

Кирилл снял с пояса плоскую пластину телефона, закрепил его на большом пальце перчатки.

– Что ж, раз Полину звать не будем, давай хотя бы вдвоем сфотографируемся, моя любимая жена.

– Конечно, мой любимый супруг, – со смехом ответила Софья. – А Полю я завтра уговорю.

Кирилл приобнял ее, насколько это позволял громоздкий скафандр. Некоторое время ловил выгодный ракурс, стараясь, чтобы в кадр попали они сами, часть космической верфи и, в особенности, Земля.

– Подними фильтры, – наконец сказал он. – Улыбочку.

Вспышка смазала их лица, лунную станцию, верфь и сам космос с прекрасной сияющей Землей.

Юрий вздрогнул и проснулся, слепо моргая. Молочная пелена медленно исчезла, перед глазами вновь оказалась погруженная в полумрак каюта. Сон, еще секунду назад цветной и четкий, таял как кусочек масла на сковородке. Гарин приложил усилия, чтобы ухватить хотя бы хвост ускользающего видения.

Приснится же такой! Неужели сознание выдало подобную мешанину после беседы с Элли?

Гарин осторожно, стараясь не шуметь, приподнялся на локтях. Щурясь, осмотрелся.

Кровать была пуста. Элли исчезла, оставив лишь примятую подушку и опавшее одеяло.

* * *

Кухонный синтезатор звонко оповестил об окончании работы, и Юрий вытащил из печатного отсека завтрак. На тарелке дымилась порция картофельных макарон под сырным соусом, рядом возвышался хрустящий салат из овощных долек, в широкой чашке созревал терпкий чай, рядом лежала небольшая пышная булочка. Гарин аккуратно подхватил поднос, выбирая взглядом маршрут, дошел до длинного стола. Перебросил ноги через скамью и расположился на своем месте во главе стола.

В «блошином» кубрике царила привычная утренняя суэта. Проснувшиеся подрядчики бродили по кубрику, одеваясь и готовясь к предстоящему дню. В воздухе витали беззлобные шутки, немелодичное пение, шорох одежды и скрип ботинок. Ярвис настойчиво стучал в край капсулы проспавшего «будильник» Баччана, комментируя ошеломленный вид подчиненного. Сочно потягивалась Аоки, пощелкивая искусственными суставами. Рядом пытались впечатлить девушку Маракши и Журавлев, отжимаясь от «пола» на спор. Из душевой доносился шум воды и фырчанье Одучи.

– Тихомир! – громко обратился Рэй, опускаясь за стол рядом с Гариним. – Включи проектор. Связисты, в роде, новостной пакет вчера приняли.

Меланхолично жующий крупную бурую кашу Глебович поднял руку и помахал под серой сферой голографического проектора. Воздух над столом замерцал, промелькнул логотип корпорации «Сфорца», потом из динамиков зазвучало:

«...Тяжелая гренадерская платформа сдерживала наступающие силы противника более трех суток, давая возможность транспортным и пассажирским судам покинуть систему. Офицеры и матросы сражались до последней ракеты, однако несокрушимый бастион духа и мужества пал этим утром, уничтоженный массированным залпом егерских кораблей Рхеи».

В воздухе появилось объемное изображение искореженной боевой платформы, висящей на высокой орбите какой-то оранжевой планеты.

В кубрике стало заметно тише. Контракторы отвлеклись от своих дел, потянулись к столу.

«Продолжается изнуряющее сражение за систему Карпенко. Тяжелые потери понесла ударная рейтарская флотилия под командованием рэй-капитана Роднянского, брошенная для прорыва кольца окружения вокруг десантной группировки полковника Сайфулина...».

Плотный астероидный пояс вдалеке от золотистой звезды. Между холодными острыми камнями медленно дрейфуют обломки разбитых кораблей, вязкими кляксами летают стуски технических жидкостей. Мимо камеры, безжизненно раскинув манипуляторы, пролетела разбитая точным выстрелом «каракатица». В центре этого кладбища виднелись закопченные десантные фрегаты с алыми аварийными заплатками, они хитро прятались между огромными камнями.

Камера отдалила изображение, и стало понятно, что место боя находится очень далеко от снимающего, а между ним и десантниками десятки тысяч километров, усеянные роями минных полей и крепкими опорными станциями Содружества.

Диктор продолжил:

– «Для уничтожения глубокой обороны противника с дальних рубежей выдвинулся имперский дреднот „Шива“ в составе эскадры контр-адмирала Квона».

Под восторженный гул «блех» над столом проплыл кажущийся даже в виде голограммы огромным звездолет, похожий на пирамиду с рядами черных оружейных «нор» на гранях.

– О, «Шива» задаст им жару! – восторженно выдохнул бывший курсант Андрей Журавлев. – На нем целых два импульсных орудия Хигса!

– Читайте, мы выиграли джек-пот, – невесело хмыкнул Зарыга, с прищуром разглядывая изображение.

– Почему? – повернул к нему голову Андрей.

– Мы здесь, а не там, – ветеран Старой Гвардии указал подбородком на голограмму. – Поверь моему опыту, рейтары всегда гибнут первыми. А если и не первыми, то все равно гибнут.

– Это почему? – дерзко выпятил губу Маракши.

Батор покосился на него, подвигал своей квадратной челюстью, наконец, пояснил:

– Рейтарами затыкают самые жаркие участки, посылают туда, куда жалко отправлять кадровые подразделения. Рейтары – пробный кирпич, расходный материал, которым можно пожертвовать.

– Мы такие же, как и другие солдаты! – возмущенно выпалил Журавлев.

– Да-да, – саркастически улыбнулся Зарыга. – Расскажи это на передовой.

– А я бы хотел сейчас быть там, – громко сказал Одегард, подняв уложенную в косу рыжую бороду. – Защищать Родину – высшая обязанность мужчины.

Зарыга хотел что-то возразить, это было видно по его лицу, но передумал, отошел к кофейному автомату.

Сюжет сменился выступлением какого-то эксперта, который на объемной карте показывал движение противоборствующих сторон на разных участках фронта. Рхейцы атаковали стратегически важные системы Империи, пытались блокировать Арки, вывешивая обширные

минные заграждения. Империя, в свою очередь, уничтожала караваны Содружества, лишая гарнизоны довольствия и совершала дерзкие гусарские рейды по вражеским тылам. Судя по заявлению эксперта, стремительное и сокрушительное наступление Рхеи удалось остановить, война перешла в состояние позиционного противостояния. Тут и там возникали смертоносные «котлы», тут и там обитаемые планеты превращались в пепелища, но, в целом, вырисовывался некий баланс сил.

Возникал вопрос, почему, к примеру, Император не может создать Арку в сердце Рхеи, через которую прошли бы штурмовые звенья тяжелых звездолетов? Об этом отчего-то эксперт молчал. Зато сообщил, что скоро во фронтовую группировку вольются силы с дальних границ Империи, что позволит опрокинуть оборону Содружества и перейти в контрнаступление.

Вместе с тем, в самой Империи тоже было не все в порядке. На фоне внешних потрясений активизировались радикалы в дальних колониях, требующие незамедлительной независимости от Метрополии и грозящие забрать своих солдат с передовой. Где-то гражданские выступления перешли в открытое противостояние силам правопорядка, но об этом в новостях упомянули сухо и вскользь.

Потом начался сюжет о научном форуме, посвященном проблеме аномальных космических объектов, именуемых «Язвой». Один ученый выражал глубокую озабоченность и жаловался на отсутствие достаточного финансирования.

В конце завтрака Юрий поймал на себе взгляд Киры, слишком долгий, чтобы быть случайным. Но когда поднял глаза, девушка уже отвернулась, что-то укладывая в своей капсуле.

В последние дни у них никак не получалось пообщаться наедине. Появление Элли несколько выбило Юрия из привычной колеи, и он как-то несознательно отстранился от Аоки. Пару ночей назад девушка постучалась к нему в каюту с вполне очевидными намерениями, но Гарину пришлось ее мягко выпроводить – за спиной спала Элли.

До сего дня Гарину никогда в жизни не приходилось скрывать одну женщину от другой, это вызывало в нем чувства неловкости и стыда. Ситуация осложнялась еще и тем, что Юрий не до конца понимал какие с кем у него отношения. К Элли он всегда относился очень трепетно и нежно, как к младшей сестренке, однако ту Элли, которая поселилась в его каюте, он откровенно побаивался. Что до Киры, то она Юрию очень нравилась, они хорошо проводили время, но ни о каких серьезных отношениях разговоров ни разу не заводили. В свое время девушка-контрактор четко дала понять, что Юрий для нее лишь приятный партнер, лекарство от скуки. Самого Гарина, несмотря на некоторые внутренние разногласия, такое положение дел устраивало, он не спешил форсировать события. Хотя, если честно, чувствовал, что между ними есть нечто большее, чем просто физическая близость.

И вот теперь он не знал как все рассказать Кире, не знал, как она отреагирует. Но также понимал, что не сможет делать вид, что ничего не происходит. А затянувшийся обман может утопить его похлеще любой топи.

Тут его словно укололо – а что, если Элли ушла насовсем? Что если он обидел девушку, отнесясь с недоверием к ее словам?

Юрий заерзал на лавке, сжимая в ладонях чашку.

Но ведь он был внимателен, никак не показывал своего недоверия. Пытался поддержать, услышать...

– В порядке, босс?

Массивная туша Ярвиса заслонила свет. Контрактор опустился за стол, грохнув подносом.

Гарин моргнул, отгоняя мысли. Улыбнулся вежливо, ответил:

– В порядке. Просто задумался.

– О чем? – Рэнт устроился поудобнее, берясь за чашку с протеиновым коктейлем.

– Дай ты человеку поесть, – с набитым ртом сказал ему Одегард. – Не видишь, о чем-то глобальном думает, о масштабном.

Ярвис перевел взгляд с Рэя на Гарина, потом заговорщическим шепотом спросил у норвежца:

– Поди, тоже мозгует как к этой корпоративной соске подобраться?

Рэй фыркнул, замотал головой.

Речь шла об Аглае Рубин, представительнице корпорации, в чью задачу входило обеспечение нужд гостя «Польни» – бхута, зовущего себя «Грюнером».

– У меня от нее мурашки, – поделился Одегард, показывая ложкой где именно у него мурашки. – Ходит такая, как паучиха, и смотрит на всех как на говно. Мне вообще кажется, что она репликант.

– С чего ты взял? – спросил Юрий, допивая чай.

Норвежец прожевал, шумно сглотнул. Предположил:

– Сам посуди, зачем ради такой ерунды на нашу посудину живого специалиста посылать?

– За дистантом приглядывать, – парировал Ярвис. – Как-никак – Высший.

– Ай, – отмахнулся Рэй. – Чего там приглядывать? Это ж не черепашка, чтобы за ней какахи убирать.

– Ну, не знаю! – хохотнул командир первого взвода и хлопнул по спине завтракающего рядом урсулита, отчего у того из пасти вывалился изжеванный кусок тростника. – У нас тут хоть и не Высший, а за ним глаз да глаз нужен. Да, Одучи?

Лохматый дистант довольно оскалился, загреб из миски Рэнта горсть кукурузных хлопьев и отправил себе в рот.

– Желудок ты ушастый, – беззлобно сообщил ему Ярвис. – Хамоватый вонючий желудок.

– Одучи не воняет, – сверкнул маленькими глазками урсулит. – Одучи источает мужество и красоту.

– Так и живем, – повернулся к остальным Ярвис. – Я не доедаю, ушастый источает... Зараза, слово-то какое подобрал!

– Так вот, возвращаясь от мужественных и красивых к Рубин, – попытался закончить свою мысль Одегард. – Я не спорю, задача этой корпоративной картонки – обеспечить бхуту комфортный полет, выступая посредником между корпорацией и нами. Поручение как раз для социального репликанта, не? К тому же, посудите сами, какая дура согласится лететь почти год в коробке с такими головорезами?

– Это да, – кивнул Рэнт. – Тем более, с ее формами.

– Вот! – утвердительно поднял палец вверх норвежец. – Формы тоже какие идеальные, а?

– Слюни подбери, – улыбнулся Гарин. – Живая она или синтетическая – это ничего не меняет. Она нам явно не друг, и с ней нужно вести себя осторожно.

«Блохи» закивали.

– Думаю, ее сюда направили не только просьбы Грюнера выполнять, – продолжил Гарин. – Но и за нами присматривать.

– А то и за нашим гвардейским командиром, – поддержал мысль Рэй. – А что? Он у нас знатный бунтарь, на все авторитеты плевал с капитанского мостика. А тут такая ответственная миссия! Естественно наша любимая «Сфорца» позаботилась чтобы его кто-то контролировал. Не удивлюсь, если эта Аглая вооружена.

На секунду повисла пауза, словно все испугались собственных догадок. Стало слышно, как чавкает урсулит, как бубнит приглушенный голограф, как переговариваются в спальном расположении контракторы.

– Мда, – наконец протянул Ярвис. – А лететь нам действительно долго.

– Знаете, – наклонился вперед норвежец. – Я тут решил посмотреть, что там за маршрут нам подкинула контора. И, скажу я вам, это очень странный маршрут.

Некоторое время назад экипажу «Полыни» наконец раскрыли детали предстоящего марша – корвету предстоял многомесячная экспедиция с остановками в разных уголках Вселенной. На брифинге Аглая назвала конкретные места и планеты, но у Гарина все никак не хватало времени изучить подробности. Поэтому он сейчас с любопытством приготовился слушать товарища.

– Во-первых, – начал загибать пальцы Рэй. – Сам маршрут, судя по всему, прокладывал пьяный. Нам придется трижды улетать из Млечного пути, чтобы потом вновь туда вернуться. Почему не облететь все планеты в одной галактике, а уж потом отправиться в глубокий космос?

– Рубин сказала, что важна последовательность, а не затраченное время, – вспомнил совещание Гарин. – Это требование дистанта.

Одегард потер нос, воспринимая новость. Неуверенно кивнул:

– Ну, коли так, то ладно.

– Этот комок червей что-то конкретное ищет? – спросил Ярвис.

Юрий пожал плечами.

– А во-вторых, – согнул очередной палец Рэй. – Почти все места посещения – те еще крысиные углы.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Юрий.

– Про них крайне мало информации, – пояснил Одегард. – Они все какие-то периферийные, малоизученные. Что может быть там интересного для бхута – ума не приложу.

– Про «крайне мало информации» ты, конечно, загнул, – не согласился с товарищем Ярвис. – Даже я слышал о Сигма-Капеллы. Это же там Император в Черный шторм попал?

– Ну да, – пришлось согласиться норвежцу.

– А Эль Гордо – это сектор монолитов? – уточнил Юрий.

Об этом тоже упоминали на брифинге.

Рэй согласно кивнул, но не сдался, с жаром проговорив:

– Ну, слышали вы про эти две системы, хорошо. А про остальные? Про Кардогу-3? Про Пузыри Ферми? Или про какое-то созвездие Алой королевы? Я без поисковика их даже на звездных картах найти не смог.

– Рыжая борода знает много звезд? – вдруг спросил урсулит, подперев мохнатую щеку мощной лапой с черными подушечками пальцев.

– Вот присоединюсь к вопросу младшего товарища, – поддакнул Рэнт. – Рэй, дружище, ты, безусловно, мужик умный и эрудированный. Временами даже до неприличия. Но сколько ты знаешь звезд и планет, вот честно? Их же тьма как много! Не всем даже имена успели дать.

– Это ты к чему? – подозрительно нахмурился Одегард.

– Да к тому, что нечего на ровном месте воду мутить. Маршрут ему, понимаешь ли, не нравится, – усмехнулся Ярвис. – От того, что ты про какие-то планеты не слышал, не делает их «странными». Вот даю зуб Одучи на спор, ждет нас обычный рядовой полет – взяли пассажира тут, высадили его там. И я отчасти согласен с этим новеньким, с Зарыгой – лучше тут поскучать, чем черным пакетом под дюзы нырнуть после первого же боя с рхейцами.

Последняя фраза Одегарду явно не понравилась, он насупился и хотел уже ответить что-то резкое, но тут вмешался Юрий.

– Все, проехали, – он несильно хлопнул ладонью по столешнице. – Нечего гадать, что да как, скоро сами все увидим. А пока мы тут...

Он сделал ударение на последнее слово, обращаясь конкретно к обиженно сопящему Рэю.

– ... Будем заниматься тем, чем должны. Так что, идите, готовьте людей. Через полчаса построение в ангаре.

* * *

Первые дни похода Юрий решил посвятить детальному изучению боевых костюмов. Они вместе с Джаббаром и другими «блохами» буквально не вылезали из ангара, помимо выполнения нормативов, пытаясь разобраться в устройстве и тонкостях ремонта новых «големов». Поскольку программ для виртуальных тренажеров им не предоставили, все приходилось постигать «в живую», оббивая локти и головы об металлические углы. Но Гарин был лишь рад, такой вид тренировок ему казался более практичным.

Не изменяя своему принципу «делай, как я», Юрий наравне со всеми таскал ящики с реактивными снарядами, пробовал демонтировать и устанавливать сменные узлы «голема», упражнялся в скоростной посадке в рабочее кресло машины. Остальные контракторы пытались не отставать от своего командира, а Кира и Батор так и вовсе опережали его во всем. Получалось не у всех, особенно сложно приходилось Брамме, для которого, казалось, абсолютно все было незнакомым. Оказалось, что он никогда не имел дел ни с какой сложной механикой, даже банальным автомобилем управлять не умел. Оставалось лишь гадать, каким образом парню удалось устроиться оператором роботизированного костюма в «Сфорца». Впрочем, Баччан искренне старался, и это внушало оптимизм.

Внутреннее пространство нового «голема» Юрию понравилось. Инженерам каким-то образом удалось увеличить рабочую зону оператора, оставив все элементы управления в интуитивной доступности. Теперь кресло больше не нужно было «развертывать» при переходе из походного режима в боевой, не нужно было ловить головой шлем управления башней, обдирая нос и подбородок о жесткие ремни креплений, не требовалось постоянно контролировать выпирающий рычаг аварийного люка, так и норовящий зацепиться за одежду и отправить «блоху» в открытый космос.

Разработчики «Ракшаса» наконец решили, что оператору внутри их стального чудовища должно быть, по меньшей мере, удобно. Кресло, наконец, перестало напоминать обитую поролоном скамейку, само подстраивалось под изгибы тела, прогреваясь и проветриваясь по желанию. Управление башней, а также доброй половиной сервисных систем, осуществлялось посредством мягкого обруча на подголовнике. Что же до аварийной эвакуации, то теперь в космос выбрасывалась вся капсула управления, обеспечивая какую-никакую защиту и мобильность.

Помимо прочего, огневая мощь новых «големов» превосходила старые модели. К радости Юрия, никуда не делись скорострельные пулеметы, встроенные в верхние манипуляторы, наплечные ракетометы, плазменные резак и жуткий пятиметровый лом-багор, который так полюбился абордажникам. Ко всему прочему добавились нагрудный безинерционный миномет и навесная рельсовая пушка, способная сносить головы врагам на довольно приличном расстоянии. Также были заявлены новые прыжковые двигатели с «более отзывчивым управлением» и «умная система противоракетной обороны», с которыми еще предстояло разобраться.

Особую радость контракторам доставило новое расположение блока предохранителей силового контура, от которого зависело противодействие излучателям системы активного отбрасывания – теперь не нужно было, протискиваясь вниз, к основанию кресла, аккуратная коробочка с переключателями и ручками настроек находилась прямо на правой полусфере, в пределах вытянутой руки.

С первого взгляда «ракшасы» действительно выглядели достойной заменой старым «големам», но Юрий не собирался делать преждевременных выводов. Сначала необходимо испытать костюмы по ту сторону обшивки, посмотреть, как поведут себя новые двигатели, вооружение, более современная, но более капризная электроника.

– Внимание! – скомандовал находящийся у бровки рабочей зоны ангара Кахир, вывешивая перед собой в воздухе мерцающие цифры секундомера. – Повторяем выполнение норматива.

Контракторы зашевелились, выбирая более выгодные позиции у поднятой рампы принайтованного шаттла. Рэй легко толкнул локтем Юрия, ехидно подначивая:

– Ну, на сей раз тебе ничто не помешает обогнать меня?

– Я просто споткнулся, – в который уже раз ответил Гарин, бросив косой взгляд на облаченного в плотный костюм химобработки Журавлева. – Больше такой форы ты не получишь. Верно, Андрей?

Квадратный шлем повернулся в его сторону. Лицо Журавлева по ту сторону прозрачного пластика лоснилось от пота, брови жалобно сбились «домиком».

– Босс, – загундел парень. – Черт, я просто выронил этот долбаный инструмент!

Его перчатки скрипнули, когда он сжал ручку маленького узкого чемоданчика – «реанимационного» комплекта для роботизированного костюма. В старых «големах» ничего подобного не было, поэтому Гарин с удовольствием включил новый элемент в обучение.

– Ты его не выронил, а потерял, – наставительно заметил Одегард. – Потому и страдаешь.

– Зараза, – вздохнул Андрей.

Рядом с ним злорадно захихикал Иова, также облаченный в защитный костюм – свое наказание он получил за низкий командный дух – Маракши с самого начала тренировки принялся подкалывать Брамму и Бодрова за их неумелые действия, за что и поплатился.

– Мелкому все еще весело, – рыкнул Одучи, – Дайте мелкому аккумулятор.

– Сам ты «мелкий», – беззлобно огрызнулся Иова, но тут же съежился от взлетевшей для затрещины лапы урсулита.

– Приготовились! – донесся голос лейтенанта.

Контракторы качнулись, подавшись вперед.

– Забыл! – запоздало воскликнул Баччан. – Желтый рычаг влево или вправо?

– Марш!

«Блохи» бросились врассыпную, каждый к своему «голему».

Юрий в несколько прыжков оказался перед стальным гигантом, вогнал ногу в скобу ступеньки и рывком забросил себя в развернутое кресло. Скрипнули кронштейны, кресло плавно въехало внутрь «голема», с глухим стуком закрылся за спиной люк. Гарин торопливо бросил чемоданчик в специальное углубление, сдвинул желтый рычаг быстрой настройки в положение походного режима, щелчком убрал крышку пуска системы и вдавил мягкую красную кнопку. «Ракшас» встрепенулся, просыпаясь. Пока загорались огни информационной панели, Гарин защелкнул страховочные ремни, вставил ноги в крепления педалей и заблокировал замок люка.

– Готов! – сообщил он в диск коммуникатора.

– Принял, – откликнулся Кахир. – Ты третий.

Юрий привычно цокнул языком, выказывая свое неудовлетворение, но не удивился – ему никак не получалось угнаться за шустрой Кирой и Рэнтом, прокачавшим свои аугментированные конечности.

Когда отчитались остальные, Гарин спросил по громкой связи:

– Господин Джаббар! Все уложились в отведенное время?

– Все, господин Гарин, – откликнулся лейтенант. – Лучшее время – Аоки, худшее – Бодров.

– Хорошо. Одучи, давай.

– Тест Одучи! – обрадованно рыкнул урсулит, лапой подбил блокиратор замка и вылез наружу.

Тут же заворочались Маракши, Журавлев и Брамма.

– Никому не двигаться! – рывкнул Юрий. – Сидим, ждем.

Урсулит легкой трусцой пробежал от своего «голема» к соседскому – к машине Рэнта. Ухватился за кольцо внешнего люка и с силой рванул на себя. Ничего не произошло. Перешел к соседней, повторил свои манипуляции.

– Кто же не заблокировал замок? – с кровожадной улыбкой протянул Гарин.

Урсулит добрался до Иовы, дернул так, что даже «голем» покачнулся. Маракши расслабленно выдохнул, не сдерживая улыбки.

– Молодец, – похвалил Юрий.

Урсулит перешел к следующей машине, взялся за ручку.

Брамма испуганно выпучил глаза, когда люк за спиной распахнулся, а кронштейны потащили его вместе с креслом наружу.

– Одучи нашел мяско! – довольно замахал лапами урсулит.

– Хорошо, что его нашел Одучи, а не рхейский десантник, – Юрий выключил камеры. – Всем на выход и на исходные. Забег продолжается.

* * *

В течение дня, при любой возможности, Юрий заглядывал в свою каюту в надежде на возвращение Эллы. Однако, девушка так и не появилась, и Юрия под вечер начала заедать хандра. В какой-то момент он понял, что слишком накручивает, разозлился из-за этого и приказал себе прекратить истерику. Да, Эллы исчезла ничего не сказав, но она и раньше так поступала. Да, между ними осталась какая-то неопределенность, но это не значило, что девушка обиделась.

Отвлечься от нехороших мыслей он решил привычным способом – в спортзале.

Еще в коридоре он услышал характерные звуки ударов и стук пластика, глухо разносящиеся по коридору. Чуть замедлил шаг, догадываясь кого именно сейчас встретит. Но не остановился, лишь пригладил торчащие ежиком волосы. Решительно перешагнул порог.

– Смирно! – раздался нарочито громкий голос Киры. – Командир в зале!

Тоненькая женская фигура в обтягивающем трико дурашливо замерла на ринге, выпятив грудь и прижав к бокам руки в боксерских перчатках. Напротив нее, затянутый в защитные щитки и жилет, зыркал глазами сквозь щель мягкого шлема Василий Бодров. Клацнули крепления тренажера и на лавке застыл покрасневшийся Брамма Баччан. Лишь один никак не отреагировал на команду – Батор Зарыга, третий и обтесанный ветеран Старой Гвардии. Он поставил на пол гири, которые до этого поднимал над головой, вытер лицо полотенцем и улыбнулся Юрию.

– Отставить! – махнул рукой Гарин, переводя взгляд с одного абордажника на другого. – Кира, в спортзале команда «Смирно!» не подается.

– Рефлексы! – отчеканила девушка, с деланным рвением тараша глаза. – Как вижу вас, доно, так сразу принимаю строевую стойку!

Фыркнул Брамм, растянул в улыбку изуродованные губы Зарыга. Лишь Бодров никак не отреагировал, хлопал глазами.

Юрий про себя беззлобно выругался, опустил глаза. В другое время он и сам бы посмеялся, но сейчас Кира демонстрировала новичкам поведение, которое Гарин пока не собирался им позволять. Такое поведение нужно еще заслужить.

Или нужно быть Кирой Аоки, смертоносной и красивой фурией, которую проще убить, чем исправить.

Тем временем девушка своей хищной походкой подошла к краю помоста, облокотилась о канаты. От Юрия не укрылось, как восхищенно посмотрел на нее Баччан.

Кира встретила взглядом с Гариным, ее лицо сделалось хитрым и озорным. Юрий со вздохом понял, что его авторитет под серьезным ударом.

– Джаббар сказал, что ты помогаешь новичкам осваивать нормативы, – спокойным тоном произнес Гарин. – Как результаты?

Аоки покачала рукой в перчатке, ответила пространно:

– Скажем, есть куда расти.

– А поконкретнее?

– Босс, – вмешался Зарыга, привлекая к себе внимание поднятой рукой. – Девчушка нам все показала, мы попробовали. Честно говоря, из Браммы и Василия атлеты пока что так себе, а я некоторые упражнения уже физически сделать не смогу. Если нужно, могу показать себя в силовой подготовке. В рукопашке, думаю, я половину твоих укатаю.

Он широко улыбнулся, обнажая крупные зубы. Его слова не выглядели пустым хвастовством, звучали спокойно и естественно.

– Кстати, – хлопнула рукой по канату Кира. – Командир Гарин тоже отлично дерется! Доно, покажешь класс?

И сделала приглашающий жест на ринг.

Юрий поднял на нее взгляд. Девушка в ответ улыбнулась и подмигнула. Вроде бы как обычно насмешливо, но что-то Гарину в ее улыбке не понравилось.

Аоки наклонилась и вполголоса произнесла:

– Давай. Я вижу, что тебе хочется.

В другое время Гарин не позволил бы собой столь явно манипулировать, ведь Кира провоцировала его, даже не скрывая. С другой стороны, небольшая демонстрация силы не мешает, это хорошая возможность показать новичкам, что их командир тоже кое-что умеет.

Вот только почему Аоки столь настойчива? Что она задумала?

– Ладно, отчего бы не размяться? – как можно спокойнее сказал Гарин, расправляя плечи. – Батор, составишь компанию?

Зарыга безразлично пожал плечами, откладывая полотенце. Василий и Баччан многозначительно переглянулись.

– Эй, дедуля, отдохни-ка! – вдруг воскликнула Кира, махая Батору. – Думаю, командир не откажет девушке в танце.

И легко запрыгала на носочках, встряхивая руками с острыми кулачками. Ее короткая синтетическая коса моталась из стороны в сторону, словно хвост рассерженной тигрицы.

Юрий понял, что попал в ловушку. Настаивать на спарринге с Зарыгой – значит показать, что он боится Киру. Лезть в ринг с девушкой – потакать ее непонятному плану.

Отцы-духовники, с каких пор его стало волновать чужое мнение? Прав Рэй, командирские лычки меняют людей.

– Что ж, не откажу, – наконец хмыкнул Юрий. – Батор, в следующий раз.

– Всегда готов, – отсалютовал Зарыга.

Гарин сбросил ботинки, сунул руки в пульверизатор и напылил себе на кисти упругую защитную пленку, выполняющую роль перчаток. Забрался на помост, поднырнул под канаты.

С Аоки они сблизилась в центре ринга.

– Что ты задумала? – тихо спросил Юрий, рассматривая чертят в блестящих глазах девушки.

– Ничего, – ответила она тоном, в котором слышалось явное противоречие содержанию. – Соскучилась по твоему лицу.

Гарин никогда раньше не выходил против Киры, однако иллюзий не испытывал – девушка, бывший сотрудник службы безопасности крупной корпорации, обладала очень своеобразным и эффективным стилем боя, во всю используя аугментации и имплантаты. Он не раз видел, как от ее ударов разлетаются тренировочные роботы – «дольфы».

Как назло, Юрий давно уже не практиковался в рукопашном бое. Все его победы остались в прошлом, во времена кровавого противостояния с Лу Примой. Что ж, осталось уповать на мышечную память.

– Готов? – Аоки склонила голову на бок, опустив руки.

Не успел он кивнуть, как ему в челюсть снизу полетел маленький, но крепкий кулак. Юрий успел подставить ладонь, кисть тут же обожгло от хлесткого удара. Последовавший тут же тычок под ребра он пропустил, тот прилетел с какого-то невозможного угла.

Гарин рассчитывал на непростой, но, все же, игровой поединок. Однако, Кира задала такой высокий темп, что места шуткам не осталось. Удары и пинки сыпались на Юрия со всех сторон, он лишь успевал подставлять блоки и прятать голову за поднятыми плечами. Попытался разорвать дистанцию, но девушка следовала за ним будто приклеенная.

До слуха донесся довольный возглас кого-то из контракторов. Им явно нравилось представление.

Юрий уличил момент, пропустив мимо себя удлиненную из-за подвижных суставов руку Киры, и прыгнул вперед, толкнув ее локтем в грудь. Как бы ни была Аоки быстра, ей было сложно тягаться с массой Гарина.

Девушка отлетела назад, но тут же вновь прыгнула в атаку, бросив сбоку хлыстообразный удар ногой.

Но Юрий был готов. Он шагнул вперед, к бедру Аоки, сводя на нет всю энергию атаки, обхватил Киру за бедра, поддел плечом и опрокинул. В последний момент подставил широкую ладонь ей под голову, опасаясь, что девушка ударится о помост.

Кира сделала невозможное – она в полете изогнулась колесом, и, обхватив Юрия ногами, впечатала его в канвас. У Гарин перед глазами вспыхнули искры, он глухо зарычал, сгреб девушку, перебросил через себя, подмял, прижал упругое тело к рингу.

Поймал ее взгляд, пронзительный и непривычно серьезный. Замер, тяжело дыша.

– Наконец, у тебя нашлось на меня время, – тихо выдохнула Кира.

Она оттолкнула его руку, легко поднялась на ноги. Вновь превратилась в хитрую улыбающуюся бестию, которая ни разу не запыхалась. Сделала шутовской реверанс, указала жестом на Гарина.

– Уважаемые мешки с костями, представляю – ваш командир. Будете плохо слушаться, он съест вас на ужин.

Спрыгнула вниз и быстрым шагом удалилась в сторону душевой.

Юрий проводил ее долгим взглядом, посмотрел на «блех». Зарыга загадочно улыбался, убирая на место гири. Василий Бодров задумчиво жевал губы, будто не понимая, что здесь сейчас произошло. И только Баччан восхищенно воскликнул, поедая Гарина глазами:

– Воу! Я тоже так хочу!

– Идите отдыхать, – сухо скомандовал Юрий, стягивая плотную пленку перчаток. – Завтра сложный день.

Бодров и Брамма начали было суетливо убирать за собой тренажеры, но Батор быстро подхватил их вещи, подтолкнул контракторов к выходу. На пороге бросил Гарину многозначительный взгляд, после чего вышел вон, прикрыв за собой створки дверей.

Юрий решительным шагом пересек пустой спортзал, вошел в душевую. Окончательно выбросив из головы все мысли, распахнул дверь кабинки, из которой доносился шум воды.

Кира ничего не сказала, когда он прямо в одежде шагнул под горячие струи, обнял ее и впился долгим поцелуем в губы. Лишь выгнулась, прижимаясь к Юрию. И лишь потом прошептала, обжигая ухо:

– Я соскучилась, доно.

Гарин, проклиная себя в очередной раз, не нашелся что ответить. Через секунду это стало уже не важно.

* * *

Капитан сообщил, что через трое суток «Польнь» достигнет первой остановки на маршруте – системы Сигма Капеллы, находящуюся на окраине Млечного пути. Это время Юрий решил провести с пользой – организовал «блохам» тренировки по отражению нападения на корвет. Каждый раз «атакам» подвергались разные палубы, и контракторам приходилось носиться по кораблю, громыхая амуницией и пугая матросов, попутно выполняя дополнительные вводные по переноске раненых, тушению пожара и заделывании пробоины.

Лейтенант Джаббар занимался вместе со всеми, без вопросов выполняя указания Гарина. Юрию нравились такие перемены, он считал это и своей заслугой. Впрочем, в остальном отношении Кахира ни к нему, ни к другим «блохам» не изменилось, гордый сын мамелюка оставался все таким же подчеркнуто официальным. Потому, хоть и став ближе к подчиненным, сильной симпатии пока что не снискал, кроме, разве что, у бывшего курсанта Журавлева.

Очередная тренировка проходила возле офицерской палубы, в операционной зоне САО, когда вдруг появились капитан Кимура и сопровождающий его пилот Си Ифмари. Гарин было напрягся, но офицеры не стали подходить, обосновались на небольшом балкончике. Опершись о перила, наблюдали как «блохи» рыщут по узкому залу, выискивая «диверсантов» среди рабочих капсул и столбов силовых систем.

Поскольку Кимура не стал вмешиваться в процесс тренировки, Гарин решил не заострять внимание остальных на его присутствии. Лишь толкнул в бок слишком громко матерящегося Рэнга, указывая глазами на балкончик.

Неоценимую помощь в обучении контракторов оказывали бывший десантник Зарыга и бывшая корпоративный «скальпель» Аоки. Они сейчас как раз и выполняли роль «диверсантов», ревностно подмечая ошибки товарищей.

– Одучи, коврик ты меховой! – отчитывала Кира огромного урсулита. – Вот как, скажи мне, как ты мог меня не заметить? Я стояла прямо напротив двери! Черт возьми, доно! Этот хомячина забросил гранату, ввалился следом, мордой туда-сюда поводил – и ушел! Я прямо даже растерялась!

– Ты маленькая, незаметная, – смущенно затоптался на месте дистант, добавил. – Одучи – не хомячина, Одучи больше.

Аоки лишь развела руками, повернувшись к Юрию.

– Ну а ты, парень, – мимо застывшего с опущенным автоматом Журавлева протопал Зарыга, похлопал по отдавшей гулом переборке. – Ты так за угол заходишь, будто бессмертный. Зачем всем корпусом прешь?

– А как надо? – спросил Андрей.

– Я же показывал, – Батор прижался к стенке, дошел до угла и аккуратно выглянул. – Вот так. И автомат в другую руку переложи, удобнее будет.

– Мне так целиться неудобно.

– Да тут дистанция десять метров, вслепую не промахнешься.

– Очередная смена – на исходные, – скомандовал Юрий. – Маракши, Бодров и Глебович.

– Юрий, разреши мне, – вдруг подал голос Джаббар.

Гарин поднял бровь – Кахир был в другой тройке. Но возражать не стал, заменив лейтенантом Тихомира. Лишь запоздало подумал, а не решил ли лейтенант специально обратить на себя внимание Кимуры? Впрочем, ничего страшного в этом не было, в конце концов, капитан сам требовал участия Джаббара в занятиях абордажников.

Он дал отмашку, и группа двинулась вперед, прильнув к автоматам.

– Юра, на вечер есть планы? – спросил Рэй, вытирая платком внутреннюю часть шлема.

– Пока не могу сказать, – задумчиво откликнулся Гарин, наблюдая за ходом тренировки.

На фоне Василия и Иовы Кахир двигался более плавно, не допускал лишних движений. И не заметил, что его напарники отстали.

– А то пушкари позвали по виртуалу погонять, – продолжил норвежец. – Мы в пятницу с Рэнтом с ними поиграли, вроде нормальные ребята.

– Можно подумать, – Юрий неопределенно пожал плечами, тут же громко сказал в микрофон внутренней связи. – Внимание, вводная! Джаббар ранен.

Кахир, который почти достиг места, где пряталась Кира, остановился, повернул голову в сторону Юрия – даже сквозь забрало шлема чувствовался немой укор. Но подчинился, подогнув колено и завалившись на бок.

Идущие в фарватере Иова и Бодров заняли позиции за укрытиями, поводя оружием из стороны в сторону. Все верно – если раненый, значит враг рядом. Наконец двинулись дальше, медленно и осторожно. Когда проходили мимо лежащего офицера, Бодров потянулся было за эвакуационной петлей на скафандре Джаббара, но Маракши несильно толкнул его в спину, что-то пробубнил. Они переступили Кахира и продолжили путь. Через несколько секунд нашли Аоки, по всем правилам обезоружили и вдвоем завершили дистанцию.

Юрий лишь покачал головой – парни должны были прежде провести эвакуацию раненого.

– Думаю, твой заместитель несколько расстроен, – хмыкнул Рэй, указывая подбородком на встающего Джаббара.

– Не он один, – хмуро ответил Гарин.

Он посмотрел на балкон, но успел заметить лишь спину уходящего Си Ифмари. Поднял руку, привлекая внимание «блех»:

– Внимание! Тренировка закончена. Всем поместить скафандры в сушильные камеры, сдать оружие. Взводным – проконтролировать! Баччан!

– Да, господин Юра, – вытянул шею Брамма.

Гарин не обратил внимания на странное обращение, сказал:

– Найди корабельного врача Тэ Иревиа, пусть посмотрит, что у тебя с плечом.

– Тэ Иревиа – это такой пузатый добряк в медальях? – невинно поднял брови контрактор. «Блохи» разразились саркастическим хохотом.

– Хорошо, что тебя ни доктор, ни Биттон не слышат, – сквозь смех сказал Ярвис.

Брамма смущенно порозовел, начал оправдываться, но Рэнт хлопнул его по плечу, сказал: «Я тебе объясню», увел в сторону кубрика.

– Маракши, – Юрий нашел Иову глазами.

– Да, босс!

– Зайди ко мне.

– Хорошо, босс, – судя по тону, Маракши понял, о чем именно пойдет речь.

Стоящий поодаль Джаббар стянул шлем, забросил автомат за спину и пошел к выходу из зала. Когда он поравнялся с Юрием, тот приготовился к комментариям, но офицер с каменным лицом прошел мимо.

Гарин не стал его окликать. Все и так было понятно.

* * *

Маракши явился через час, подтянутый и напряженный. Юрий не стал приглашать его в каюту, жестом предложил прогуляться до ангара.

– Что с тобой происходит, Иова? – с ходу обозначил он проблему.

Парень выпятил губу, пожал плечами.

– Да, вроде, все нормально, босс.

– Ты считаешь?

– Босс, я в порядке.

Маракши всем видом показывал, что готов помочь командиру, но искренне не понимал о чем речь. Либо действительно так думал, либо пытался играть с Гариным в какие-то игры.

– Иова, – Юрий остановился, посмотрел на парня сверху вниз. – Я скажу лишь раз, а ты хорошо подумай прежде, чем что-то ответить.

Парень с готовностью кивнул, криво улыбаясь.

– Мне докладывают, что ты начал распускать кулаки по делу и без, – холодно начал Юрий. – Мне говорят, что ты задираешь других матросов. Говорят, что пытаешься показать себя выше других. А сегодня я своими глазами видел, как ты прошел мимо раненого лейтенанта Джаббара, как не дал Бодрову помочь ему.

По мере того, как Юрий говорил, Маракши мрачнел, его коротко стриженная голова опускалась все ниже и ниже.

– И вот теперь я спрашиваю, тебя, Иова, – сказал Юрий с нажимом. – Что с тобой происходит?

К чести молодого рейтара, он не стал сразу вступать в полемику, а несколько секунд действительно размышлял над ответом. Наконец, соорудил сложную мину, нехотя протянул:

– Босс, но литеха же не из наших, не из «блех». За наших я зубами рвать буду, а этот... Он же просто выслуживается.

– Лейтенант Джаббар ничем не отличается от тебя, меня или других абордажников, – отрезал Юрий. – Он точно также ходит с нами в бой, точно также готов умереть ради общего дела.

– Что-то я не помню его, когда мы штурмовали рхейский корабль...

– Маракши, – предупреждающе поднял палец Гарин. – Ты забываешься!

– Босс! – обиженно воскликнул Иова, его глаза вспыхнули. – Зачем ты так? Я реально за наших горой! Меня так воспитали, я иначе не умею. И с той крысой из технички сцепился, потому что он сказал, что «блехи» нихрена не делают. А этот лейтенант Джаббар... Он не из нашей банды, босс! Он вроде перекарасился, но видно же как он относится к нам, к тебе!

– Иова, – Юрий жестом остановил тираду абордажника. – Я не ставлю под сомнение твое отношение к друзьям, но здесь нет других банд, никто не желает проломить тебе голову в подворотне. «Наши» – это весь экипаж «Полыни», любой из них завтра может спасти тебе жизнь. Это понятно?

– Понятно, босс, – вынужденно согласился Иова, пряча глаза.

– Я скажу больше, – решил закрепить Юрий. – Затевая драки без причины, ты тем самым подставляешь всех «блех». Избитый тобой матрос может завтра чинить наши скафандры, заправлять кислородные баллоны, менять фильтры. И никто не знает, как именно он решит отомстить.

Маракши вновь смиренно кивнул. Юрий надеялся, что парень действительно слышит и понимает его доводы.

– Теперь что касается лейтенанта Джаббара, – Гарин вновь пошел по коридору, Маракши пошагал рядом. – Любить его ты не обязан, но он – твой начальник, причем, далеко не самый плохой. Здесь вопросы подчинения я даже обсуждать не стану. Потому нравится он тебе, не нравится – лейтенант тоже из «своих», он тоже «блех». Это ясно?

– Ясно, босс.

Парень совсем приуныл, но спорить больше не пытался, просто шел рядом, разглядывая пол.

– Надеюсь, нам не придется возвращаться к этому разговору, – подвел итог Гарин.

Они как раз подошли к ангару, отсюда виднелись накрытый плотной тканью шаттл и один из «големов», утопленный в стенную нишу.

– Хочешь что-то добавить? – спросил он у Маракши.

Иова понял, что экзекуция окончена, ожил. Сказал уверенно:

– Босс, я действительно все понял. Постараюсь не разочаровать.

Юрий усмехнулся, хлопнул парня по плечу.

– Ловлю на слове.

– Босс, а можно вопрос... ну, не по теме.

Гарин не возражал.

– Короче, парни говорят, – отчего-то смущенно начал Иова. – Ну, это... Говорят, что ты Черного Кета приручил.

– Чего? – удивленно поднял брови Юрий.

– Ну, в общем, говорят, что несколько раз видели, как возле твоей каюты Черный Кет крутится. Типа, ты его приручил, и он теперь тебя охраняет.

Юрию стало неудобно. С тех пор как появилась Элли, существо с «Каукета» как-то отошло на второй план. Он подозревал, что девушка и Черный Кет как-то связаны, но спросить об этом у Элли пока не успел.

– Чушь какая-то, – хрипло прогудел он в бороду.

– Ну, за что купил – за то продал, – развел руками Иова с неловкой улыбкой. – Ну, а чего? Про тебя, босс, всякие слухи ходят.

– Только не всем нужно верить, – закончил Юрий. – Все, свободен. И еще раз подумай над моими словами на досуге.

Маракши с показным энтузиазмом отсалютовал, засунул руки в карманы и своей разболтанной «хулиганской» походкой удалился восвояси.

Юрий на миг засомневался, что стоило вот так просто отпускать Иову – слишком довольным выглядел удаляющийся парень. Подумал, достаточно ли одного его авторитета, чтобы образумить молодого и задиристого контрактора?

В ангаре что-то с металлическим звуком упало, донеслась ругань на русском. В проеме двери показался накупившийся Тихомир, вытирающий руки грязной тряпкой. Он заметил Юрия, кивнул ему.

Глебович и Бодров третий вечер подряд возились с «големами», окружив себя «простынями» виртуальных схем и инструкций. Раньше в мобильной группе всегда был механик, способный починить и отладить узлы боевых костюмов – когда-то этим занимался Ярс Федоров, затем – Мартин Гавел. Но сейчас это место пустовало, из-за каждой мелочи приходилось обращаться к вечно занятым и недовольным матросам-ремонтникам. Такое положение дел Юрия не устраивало, поэтому он озадачил проблемой Глебовича, придав ему в усиление Бодрова. Тихомир – электронщик «на все руки», и Василий – программист-виртуальщик, взялись за дело со славянской отрешенностью, погружившись в работу с головой.

– Как успехи? – поинтересовался Юрий.

Он встал у края полотна, на котором контракторы аккуратно разложили какие-то детали, с любопытством окинул взглядом силовые трубки, мощные шестерни и стальные гнутые гофры. Насколько смог разобрать, перед ним лежал элемент локтевого узла «голема».

Белобрысый Василий даже голову не повернул, набрасывая образы деталей на лежащие оригиналы. Глебович засунул тряпку, которой вытирал руки, в задний карман комбинезона, указал подбородком на боевой костюм с демонтированной грудной броней и раскрытыми сервисными крышками. Сказал с гордостью:

– Сами разобрали.

Гарин понимающе улыбнулся, искоса посмотрел на товарища:

– А соберете?

Тихомир ответил с серьезным лицом:

– Не наше дело горшки лепить, наше дело их колотить.

Повернулся к поднявшему брови Гарину, пояснил:

– Шутка. Конечно, соберем. Улучшим и соберем.

– Есть что улучшить?

– Не в механике.

Глебович обошел увлеченно сопящего Бодрова, который, казалось, так и не заметил приход Юрия. Остановился перед раскрытым корпусом «голема», указал на хитросплетение проводов.

– Хочу убрать некоторые участки, это сократит время отклика управления. Здесь припаяю дополнительный блок связи, место позволяет.

– Это ничего не испортит? – Юрий не хотел, но в его голосе прозвучали нотки сомнения.

Глебович пожал плечами, почесал затылок. Гарин нетерпеливо кашлянул.

– Не должно, – задумчиво протянул Тихомир. – Если что, перепаяю все обратно.

Юрий начал жалеть, что понадеялся на мастерство подчиненных. Однако, Глебович уже увереннее продолжил, тряхнув головой:

– Да нет, все будет хорошо. Мы с Васей еще раз все цепи прозвоним, сделаем симуляцию, испытаем. Тут схемы не сложные.

– Это ободряет, – не покривил душой Гарин. – Но схемы схемами – вы машину починить сможете в случае поломки? Ремонт организовать, запчасти поменять? Рационализаторство оно, конечно, хорошо, но группе механики нужны.

– С этим пока сложно, – честно ответил Тихомир. – Но чай не дурнее таракана, разберемся. Интерес есть.

Юрий удовлетворенно кивнул. Спросил, указывая на Бодрова:

– Помогает?

Тот как раз закончил накладывать схему на разложенные детали, теперь двигал в воздухе руками, собирая виртуальные копии в единое целое.

– Вася помогает, – доверительно поделился Глебович. – Он толковый, но сложный – спорит постоянно. Но в «мозгах» соображает, напрямую подключается, прямо к процессорам. Шутит смешно, но не смеется. Увлекается легко, но иногда нужно пнуть...

– Я понял, – Юрий жестом остановил неожиданные откровения Тихомира. – Рад, что вы нашли общий язык. От меня какая-то помощь нужна? Может, с технарями поговорить, чтобы подсказали?

Тихомир угрюмо отмахнулся.

– Ну ладно, – засобирался Юрий. – Не буду мешать. Долго не засиживайтесь, завтра тренировка.

Глебович лишь угукнул, уже нацелившись на какую-то схему в недрах «голема».

Шагая от ангара к каюте, Юрий размышлял о превратностях судьбы, посылающих ему столь странных персонажей. Где бы еще могли встретиться вместе столь разнообразные существа, люди и дистанты? Чего бы он лишился, не попав в тот отделяемый модуль на «Пилигриме»?

Корабельное время приближалось к полуночи, и в коридорах царил дежурный полумрак. Экипаж, кроме вахтенных, уже отдыхал, палубы погружались в вибрирующий низкими частотами сон.

На космических кораблях никогда не бывает полной тишины, этот несущийся сквозь пространство организм постоянно дышит, урчит, ворочается. Если на звездолете тишина, значит он мертв. Тишина – первый признак угрозы.

Уже в предбаннике, когда до каюты оставалось несколько шагов, Юрий вдруг понял, что эхо шагов больше не отражается от стен, а звук собственного дыхания – самый громкий звук, который он слышит.

А между переборками плывут тени, во что-то формируясь, превращаясь.

Миг – и Гарин отпрыгнул назад, выхватывая из кобуры пистолет. Застыл, удерживая оружие перед грудью и жадно высматривая противника. Потом тихо, словно боясь собственного голоса, произнес в пустоту:

– Элли?

Ответа не последовало. Над головой тихо шелестела вентиляция, издали донеслись неразборчивые голоса вахтенных, стоящих возле входа в реакторную. «Полынь» жила своей жизнью, издавая звуки, урча и ворочаясь, никакой глухой тишины, никаких живых теней.

Юрий убрал пистолет, огляделся, удостоверившись, что вокруг больше никого нет. Сжал руку в кулак, унимая нервную дрожь.

Понадеялся, что это не его измученный последними событиями разум играем с ним в дурацкие игры.

Испугался, что все может происходить на самом деле.

Рыкнул сквозь зубы, отгоняя ворох мыслей, твердым шагом дошел до каюты, захлопнул за собой гермостворку. Нряшливо разделся и повалился на прохладную койку, зарывшись лицом в подушку. Попросил отцов-духовников о ночи без сновидений.

* * *

Тонкое жало фломастера выводило на шероховатой стене падающую звезду с длинным хвостом-шлейфом. Звезда падает из полумрака под потолком, оттуда, где нарисован полумесяц далекой Земли, некогда яркий и живой, а теперь выцветший и облезший. У этой звезды самый длинный шлейф, она забралась дальше других. Но, как и у трех ее сестер, начерченных ранее над изголовьем, цвет этой звезды уже неизменный – черный.

Цвет смерти.

«Все стою и смотрю, Как ветви надо мной, Уходят в темноту. Ветви надо мной»¹.

Протяжная песня, похожая на обволакивающий ночной туман. Одна из сотен в обширной бабушкиной коллекции, оказавшейся за все эти годы не такой уж и обширной. Но новых песен взять негде, как и новых фильмов, новых друзей, новых мыслей.

Как и новых звезд.

«Над лесом, в пожаре, Летает птица, Как жизни короткий сон...».

Она дорисовала контур и принялась закрашивать внутреннюю область, прислушиваясь к разговору из соседнего отсека. Они думают, что она не слышит, что слушает музыку и что опять хандрит. Вот только она не хандрит, это называется иначе, это когда погибает последний друг, когда вокруг – бесконечная, опостылевшая чернота космоса, когда все сверстники уже выросли и живут полной жизнью, а тут что и остается, что лежать в своей капсуле, глотая слезы, слушать старые песни и рисовать новую черную звезду.

– Кирилл, – голос матери как всегда ровный, но уже с характерными менторскими нотками. – Послушай, это просто гибернационный синдром, для него характерны повышенная тревожность и расстройство критического мышления. К тому же, эта нелепая гибель...

– Софья, – отец пытается соответствовать супруге, но раздражение в его голосе сквозит изо всех щелей. – Прекрати ставить мне диагнозы. В другое время я четко следую твоим рекомендациям, как психолога экспедиции, но сейчас мне нужна жена, а не диагност.

Мать вздохнула. Ясно представилась картина, как она сидит на краю кресла, выпрямив спину, как покорно сложила руки на коленях, показывая готовность выслушать. Слишком знакомый образ, за которым уже сложно отличить искренность от профессионального интереса.

– Послушай, – отец понизил голос, он всегда так делал в минуты особенной искренности. – Ты же понимаешь, что экспедиция исчерпала себя? Мы сделали все, что от нас требова-

¹ Группа Theodor Bastard – Vetvi.

лось, заплатили за это высокую цену и достойны вернуться домой. Вернуться, пока не стало слишком поздно.

– Кирилл, понятие «цены» здесь неприемлемо, – мягко заметила Софья. – Невозможно соотносить наши жизни и жизни всей цивилизации. Мы с самого начала знали на что идем, чем рискуем, были готовы на эту жертву. И сейчас, когда мы забрались так далеко, когда впереди еще столько открытий, поворачивать назад – преступление.

– О чем ты говоришь, Софья? – судя по тону, отец подался вперед, сверля глазами супругу, словно видел ее впервые. – Какие открытия? Суратов предлагает прыгнуть с Млечного пути и отправиться в дальний космос. Но ты видела снимки с «Циклопа», все, что нас там ждет, так это сотни световых лет пустоты. Понимаешь? Пустая и черная бездна, из которой нас не вытащит никакая глубокая спячка.

– Виктор еще ни разу не ошибался, – упрямо возразила супруга. – Все его расчеты математически безупречны и ты лучше меня это знаешь. Именно Виктор филигранно провел нас между гравитационными аномалиями, именно он до секунды рассчитал каждую точку выхода из гибернации. Если он говорит, что сверхдальний прыжок возможен, то у меня нет причин ему не доверять.

– Софья, – устало протянул Кирилл. – Услышь меня, прошу. Главная цель экспедиции заключалась в поиске пригодных для жизни планет. И, черт возьми, мы нашли Терру! Идеальный вариант, лучше не придумать. Наши хранилища забиты эксбайтами данных, на их изучение у земных институтов уйдут десятилетия. У нас килограммы образцов, тысячи проекций, сотни навигационных карт. Наш путь усеян погибшими товарищами, Софья, но мы прорубили дорогу для идущих следом. Однако, это окажется напрасным, если все наши изыскания сгинут во время очередной авантюры поехавшего командира экспедиции.

– Мы планируем оставить контейнер с маяком здесь, в Сигма Капеллы.

– Это вы когда решили?

– На брифинге, на который ты не пошел.

Зашелестела одежда, скрипнул шарнир откидного кресла. Три легких шага, трель включившегося навигационного планшета.

– Вот, – голос отца стал жестче, он вновь превратился из уставшего и серого Кирилла Ильина в отца семейства и пилота одного из звездолетов миссии «Эмпирей». – Посмотри еще раз. Все это – войд, черная космическая пустыня. Ни планетарных систем, ни астероидных полей, ни блуждающих звезд.

Судя по звуку, он присел рядом с супругой.

– Суратов не в себе, дорогая, – проговорил он доверительно. – Он – заигравшийся авантюрист. Я не сомневаюсь, что его расчеты верны, что он идеально рассчитает маршрут. Но ты ведь понимаешь разницу между разумным поступком и самоубийственной выходкой? Мы уже не та экспедиция, что когда-то стартовала с Земли. Синтезаторы горючего на пределе, многие элементы вот-вот исчерпают ресурс, их нечем заменить. Да что техника – люди уже не выдерживают, Софья. Ты-то, как психолог должна это понимать!

– Люди сильнее машин, Кирилл.

– Расскажи это Быковым, которых разметало над Лучистой. Или Алексею, сгоревшему в лаборатории. Или своей подруге Аде. Ах, да! Она же пропала без вести на Полтаве!

– Ты жестокий, Кирилл.

– А тебе Полину не жалко?

– Это подлый ход, – голос Софьи дрогнул.

– Делать вид, что проблемы нет – вот настоящая подлость!

Повисла пауза, тяжелая до физической осязаемости. Ее не посмел прервать даже фломастер, замерший над почти закрашенной звездой.

– Прости, – Кирилл почти шепчет, его голос ласковый, извиняющийся. – Прости меня.

– Все хорошо.

– Я знаю, что экспедиция – мечта всей твоей жизни. Но дело зашло слишком далеко, Софья. Я не могу докричаться до Суратова, но, ты-то видишь реальность. Мы уже выгорели до самого доньшка, милая. Ладно Быковы, там просто не повезло, но Рюмин погиб из-за тотальной усталости. Ада сгорела за пару месяцев, так и не смирилась с его смертью...

– Я пыталась ей помочь.

– Я знаю, милая, знаю. Ты и сама уже на грани, я вижу. А Виктор, этот напыщенный, непробиваемый фанатик, ради своих амбиций тащит нас на верную гибель. И я действительно с ужасом думаю о судьбе Полины.

Короткий нервный вздох – так Софья старалась остановить слезы. Она больше не могла прятаться за панцирем миротворца, не могла сдерживать эмоции. Ее голос тих и хрупок:

– Взять с собой Полину – самая большая наша ошибка.

– Все еще можно исправить! – жарко заверил Кирилл, судя по звукам, приобнявший жену. – Я сегодня объявлю Суратову о нашем решении прекратить дальнейший полет и лечь на обратный курс. Если он не захочет возвращаться с нами, то уходим одни.

– Любу с Маргариткой жалко.

– Надеюсь, они примут нашу сторону и со своей стороны надавят на Виктора.

– Сомневаюсь.

– Что ж, тогда у нас не останется выхода.

Короткая пауза, мягкий шепот:

– Ляжем в сверхглубокую гибернацию, автоматика сама приведет нас к дому... Дом, Софья, дом. Небо с облаками и ласточками, трава, влажная от росы, пахнувший хвоей воздух...

С хищным шипением ожила рация, в разговор вклинился звонкий женский голос из динамиков:

– София, прием!

Должно быть, супруги Ильины замерли в объятиях друг друга, словно пойманные с поличным заговорщики.

– София! Кирилл! Прием!

Женский вздох, шум движений, легкие шаги. Щелчок интеркома.

– Слушаю тебя, Любочка, – голос Софьи профессионально позитивен.

– София, мы сейчас в секторе 27–10, выше горизонта позиционирования на сорок градусов. Видите нас?

– Не визуально, на радаре.

– Виктор предложил состыковаться, провести совместный ужин. Вы как?

Секундная пауза, за которую, должно быть, произошло несколько многозначительных взглядов и кивков.

– Да, отличная идея, – радостно ответила Софья.

– Тогда подлетайте к нам, сюда. Вы уже закончили сканирование?

– Да. Сигма Капеллы оказалась довольно скудной на сюрпризы.

Смех из динамика.

– Да, так и есть. Вы тогда подлетайте, а мы с Маргариткой пока выйдет наружу, проверим крепление отражателей.

– Договорились, ждите.

Рация замолкла, кресло мягко ударило о пульт, когда София уперлась о спинку. Прочистил горло Кирилл, по-детски шмыгнул носом.

Фломастер завершил последнюю линию под черной звездой. Чуть отстранился, словно любуясь кривой надписью «Ада». Под другими звездами тоже красовались имена – Матвей, Валентин, Алексей.

Она отложила фломастер и провела тонкими пальцами по чистому участку стены. Будет ли здесь когда-нибудь и ее имя? Это светлое пятно должно дарить надежду, но оно словно тыкает в лицо подготовленным могильным камнем.

«Подростковый фатализм» – говорит мать. «Закономерный итог» – поют в песнях.

Ее взгляд опустился ниже, где на краю одеяла лежала ее любимая в детстве книга – «Волшебник Изумрудного города».

Хорошо бы, чтобы, как в книжке, налетел ураган, подхватил бы ее в этой капсуле, и унес прочь, к новой жизни.

– Смотри, Софья, – в голосе отца мешаются удивление и настороженность. – Звезды куда-то пропали...

* * *

Гарин открыл глаза, какое-то время не понимая где находится. Но потом навеянные сном образы медленно растаяли, вместо них проступил серый потолок «Полыни». Но что осталось, так это острое, почти тактильное ощущение одной вещи, которую Юрий только что видел.

Книга! Та самая, из медицинского бокса «Пилигрима-2»! Он до сих пор помнил шероховатость переплета и хрупкость пожелтевших страниц! Как помнил и нехитрую историю, которую читал вслух – о девочке Элли, которую вместе с собачкой Тотошкой ураган унес в неведомую страну колдунов и волшебников.

Но вот все остальное, все эти люди... Хотя, фамилия «Суратов» казалась очень знакомой. А еще имя «Полина» – не та ли эта «Полина», про которую рассказывала Элли?

Память предательски вязла в дремотных мыслях, разрушая и без того хрупкую структуру сна. Уже через полчаса в голове остались лишь разрозненные отрывки, но о книге, Полине и Суратове Гарин успел сделать наброски в памятке вифона. Нужно будет обсудить это с Элли.

Только вот где она? Почему пропала? Когда появится?

Чертыхнувшись, Юрий перевернулся на другой бок, сжимая край подушки.

Но до самого утра уснуть у него так и не получилось.

* * *

Во время полета Глебович, по просьбе товарищей, развернул в углу «блошиного» кубрика один из взводных коммуникаторов, на который те пытались ловить сигналы далеких мультимедийных ретрансляторов. Подобное применение дорогостоящего оборудования не приветствовалось, но Юрий смотрел на подобное нарушение сквозь пальцы – в свете идущей войны и локальных гражданских волнений многие переживали за своих родных и близких, хотели знать как можно больше о происходящем в Империи, выискивая в эфире обрывки новостей и эхо радиопередач.

И именно благодаря коммуникатору «блехи» узнали о прибытии в Сигма Капеллы раньше, чем об этом объявили по корабельной связи – до того молчавший эфир вдруг ожил, начав активно накручивать счетчик перехваченных сообщений.

– Кажется, Арку прошли, – задумчиво протянул Рэй, меланхолично разглядывая шахматную доску, на которой Гарин загнал его ферзя и ладью в коварную «вилку».

Иова радостно воскликнул, выскочил из-за стола, перепрыгнул сидящего на полу в позе для медитации Брамму и оказался возле коммуникатора. Развернул виртуальную панель и принялся перелистывать пиктограммы файлов, выискивая интересные. К нему с небольшим опозданием присоединился Журавлев, что-то подсказывая и тыкая пальцем.

– Я когда-то был в этой системе, – ни к кому конкретно не обращаясь, сообщил Баччан, простирая руки в стороны и сводя вместе лопатки. – Когда путешествовал с друзьями.

– Здесь, вроде, какая-то туристическая достопримечательность, – подал голос Ярвис из своей капсулы. – Эй, молодые! Найдете маркеры на игровые ресурсы или что-нибудь про сектор Таби – свистните!

Маракши лишь махнул ему рукой.

– Таби – это где? – спросил Зарыга, подняв лохматую бровь.

– Ужасно далеко отсюда, – Рэнт усмехнулся. – Небольшой астероидный сектор в созвездии Лебеда. Камни, пыль, радиация и огромные дрейфующие планеты-фабрики. В общем, не то место, где хотелось бы проводить свой отпуск.

– Ты оттуда родом? – догадался Батор.

Ярвис согласно отсалютовал.

– Брамма, – окликнул подчиненного Юрий, у которого в голове до сих пор блуждали обрывки ночного видения. – Что в этой системе интересного?

Баччан оживился, охотно сказал:

– По истории именно здесь Император попал в Черный шторм, после чего научился делать Арки и вообще стал тем, кем стал. С тех пор ничего подобного тут больше не происходило, но для туристов сделали несколько интересных тематических станций – мне особенно понравилась интерактивная выставка «Полет сквозь вечность». Также можно посмотреть на обломок звездолета «Эмпирей», кружащий вокруг местного светила, но оно того не стоит – есть мнение, что железяка поддельная. Также могу посоветовать...

– А я слышал, – подал голос Маракши, перебив Брамму. – Что Император сам создал Черный шторм, чтобы на нем покорить Вселенную и принести людям дар Арок.

Зарыга фыркнул, широко улыбнулся Баччан.

– Чего вы ржете? – обиделся Иова. – У нас многие в это верят.

– А как Император мог создать шторм, если до этого самого шторма он был обычным человеком? – спросил Журавлев.

Маракши снисходительно посмотрел на него.

– Кто тебе сказал, что он был обычным человеком? – криво усмехнулся он.

– Ерунда это все, – не согласился Брамма.

– Ерунда у тебя в штанах! – не остался в долгу Иова.

Пока подчиненные спорили, Юрия вдруг озарило – Суратов, имя из сна, это и есть Император! Как он мог такое забыть?

Да также, как не мог себе представить, что его сны станут транслировать события трехсотлетней давности глазами девочки Полины, которая со своими родителями, Софьей и Кириллом, также находилась в экспедиции «Эмпирей». Той самой Полины, о которой говорила Элли!

Кстати, а не сама ли Элли источник этих снов? Решила подкрепить свой рассказ таким вот образом?

Юрий потряс головой. Он уже не знал что думать. Но, в любом случае, нужно найти информацию о полете команды Суратова и изучить все подробнее. Сверить, так сказать, реальность и сновидения.

Кто-то включил проектор, и над столом рассыпались сразу все загруженные пакеты – новостные, рекламные, развлекательные. Из-за начавшейся какофонии рейтары дружно загудели, и Глебович жестом руки стер виртуальные окна, оставив лишь меню.

– Включите новости! – громко попросил Журавлев. – У меня сейчас сестра в Волчьей глотке!

Наручный вифон требовательно завибрировал – Юрия вызывали на командирский мостик.

– Ты куда? – повернулся к нему Рэй, отвлекшийся на трансляцию.
Гарин многозначительно ткнул пальцем в сторону офицерской палубы, сказал:
– Приду – доиграем, – переставил одну фигуру на доске. – А пока тебе шах.
Одегард выпучил глаза, но больше для виду – было понятно, что его сейчас больше увлекают новости внешнего мира, чем проигранная шахматная партия.

* * *

Первое, что увидел Юрий, переступив порог капитанской рубки, была хищная акуля морда имперского корвета по ту сторону обзорного окна. Пусть он и был размерами меньше «Полыни», но выглядел куда опаснее – новенький и агрессивный, с мощными наростами коротких дюз, с расчехленными башенками рельсовых орудий, с раскрытыми торпедными шахтами и «скорпионным хвостом» плазменного орудия.

– Входите, господин Гарин, – услышал Юрий голос Кимуры.

Капитан сидел в своем кресле, положив ногу на ногу, и постукивая ногтем по высокому стакану с прозрачной водой. Помимо него в рубке находилось всего несколько офицеров – бессменный пилот Си Ифмари, кодировщик Эрик Али и один из двух связистов, вроде бы Андрей. Гарин поприветствовал их вежливым кивком. Андрей и Си Ифмари ответили приветливо, Эрик мазнул холодным взглядом и отвернулся к своей рабочей панели.

Юрий хмыкнул, запоздало доложил:

– Рэй-мичман Гарин по вашему вызову прибыл.

Кимура отставил стакан в сторону, сверху вниз посмотрел на Юрия.

– Господин Гарин, – черные глаза капитана как обычно смотрели цепко, словно могли видеть мысли собеседника. – Как вы помните, Сигма Капеллы является одной из контрольных точек нашего полета. Вы что-то слышали про эту систему?

– Немного, – Юрий тут же вспомнил недавний разговор в «блошином» кубрике. – Черный шторм, Император, туристы и развлекательные станции.

– Вполне наглядно, – тонкие губы Кимуры чуть тронула легкая улыбка. – Лишь одно дополнение – система находится на военном положении, все туристические объекты временно законсервированы, допуск и перемещение гражданских в системе строго ограничены. Со дня на день здесь ожидаются ударные силы Содружества, и местное командование не хочет, чтобы кто-то, тем более Высший дистант, мешался под ногами. Однако...

Капитан чуть повернулся, щелчком сбросил с панели управления полупрозрачную папку, которая раскрылась в воздухе схематической картой Сигма Капеллы. Продолжил:

– Учитывая наш рейтарский статус, нам позволили провести кратковременный рейд по точкам интереса нашего гостя. Я принял решение выделить для этой задачи шаттл под управлением господина Си Ифмари.

Аджай отреагировал на свое имя улыбкой.

– В состав группы, – продолжил капитан. – Войдут сам мистер Грюнера, госпожа Рубин и господин Али – для поддержания связи с координатором имперского флота.

Юрий скосил глаза в сторону офицера связи, но тот даже не повернулся.

Кимура поднялся из кресла, заложив руки за спину.

– Местное командование пообещало нам сопровождение, – сказал он, посмотрев на корвет по ту сторону бронированного стекла. – Однако, я считаю делом престижа нахождение рядом с господином Грюнером охраны из числа бойцов мобильной группы «Полыни». Пусть такая защита будет номинальной – это моя принципиальная позиция. Поэтому, господин Гарин, я прошу вас подобрать двух сопровождающих, экипировать их соответствующим образом.

Юрий кивнул, прочистив горло, уточнил:

– Охрану осуществлять на «големах»?

Кимура покачал головой:

– Будет достаточно и полевых скафандров.

Гарин оценил решение капитана – нечего веселить флотских устаревшей техникой.

– Разрешите выполнять? – спросил он, разглядывая острый профиль Акиямы.

– Выполняйте, – командир чуть повернул к нему голову. – Группа должна быть готова через сорок минут.

* * *

Из шаттла выгрузили ровер, и какое-то время десантно-грузовой отсек выглядел вызывающе пустым и унылым. Однако, все изменилось, как только в пузатое нутро аппарата начала грузиться группа, которую иначе как разношерстной назвать было нельзя.

Аглая Рубин в обтягивающем скафандре демонстративно пересекла отсек, оценивая поглядывая по сторонам. Попыталась попасть в кабину пилота, где оставалось одно свободное место, но Си Ифмари ее не пустил, сославшись на инструкции. Аглая поджала губы, недовольно устроилась на свободном месте, раздраженно оттолкнув в сторону трубку для забора рвотных масс.

Следом появился бхут в своем странном красном костюме, вблизи больше походившем на большую вазу, чем на скафандр. «Господин Грюнер» величественно проплыл мимо контракторов, завис между полом и потолком в дальней части отсека. Юрий, представив, как внутри этой кажущейся монолитной фигуры медленно извиваются и переплетаются гигантские разумные черви, шумно сглотнул.

– Госпожа Рубин, – обратился он к представительнице корпорации. – Возможно, как-то следует закрепить, э... нашего пассажира?

– Мы-я благодарю Юрия Гарина за заботу, – отозвался в наушниках голос бхута. – Уверяем, мы-я достаточно закреплен.

Гарин не стал спорить, кивнул. Повернул голову, встречая взглядом очередного пассажира.

И чуть отступил к стене, положив руку на автомат – над пандусом беззвучно плыл энергетический робот Высшего, икс-джинн. Внешне забавный и даже чем-то милый, весь словно из мыльных пузырей с белоснежными снежинками внутри. Только вот Юрий помнил, как с этим творением не могли справиться трое бронированных контракторов.

Последним на борт поднялся Эрик Али в стандартном легком комбинезоне. Он бросил безразличный взгляд на Юрия, словно вместо того стоял робот-погрузчик, с важным видом перевесил на живот черную коробку шифровального устройства и полез в кабину. Как бы кому не хотелось, возразить было нечего – место офицера связи возле пилота.

– Надутый мешок с костями, – Аоки с ухмылкой прокомментировала дефиле старшего лейтенанта Али. – Не обижайся, доно, но мы этого типа не любим. Когда мимо вахтенных проходит, так обязательно прицепится из-за ерунды.

– Почему я должен обижаться? – удивился Юрий, жестом приглашая девушку в шаттл.

– Я субординацию знаю, – хитро улыбнулась Кира. – К тому же, мало ли что происходит в вашем офицерском кругу. Вдруг вы друзья на век, словно винтик и гаечка.

И рассмеялась своим задорным смехом, усаживаясь возле левого борта.

Гарин лишь покачал головой, тем не менее, улыбаясь. Скользнул взглядом по фигуре Аоки – ее гибкость и кошачью грацию, казалось, не мог скрыть никакой боевой скафандр. Уселся напротив, зафиксировался. Сообщил по рации Си Ифмари:

– Все на борту.

– Отлично, – откликнулся аджай. – Внимание! Настоятельно рекомендую проверить еще раз страховочные устройства – шаттл не оснащен генератором искусственной гравитации. Также напоминаю о соблюдении мер безопасности...

Пока молодой офицер говорил, десантный пандус плавно закрылся, с коротким шипением сработали вакуумные засовы. Мигнули полоски освещения под потолком, чуть заметно дрогнул пол – это погрузчики толкали катер в сторону шлюза.

Десантные шаттлы не были предназначены для комфортабельных прогулок среди звезд, на них отсутствовали привычные для туристов удобства, не было иллюминаторов, а кресла-капсулы больше подходили для стремительного падения на поверхность планеты, чем для приятного и уютного полета. Однако это было хоть какая-то смена обстановки, и, принимая решение кого взять в полет, Юрий без раздумий выбрал Аоки. Надеюсь, заодно, восполнить пробел в общении.

– Наблюдаю учащение пульса, – ожил прикрепленный к затылку модулятор. – Ввести успокоительное или включить романтическую музыку?

– У тебя нет успокоительного, – Гарин почувствовал себя пойманным с поличным, смущенно отводя взгляд от Киры. – И с музыкой повремени.

– Как будет угодно. Включить запись события?

– Нет. Опять себе новое имя придумал?

– Да. Сейчас я идентифицирую себя как Марту.

– Ты обработал то видео, о котором я говорил?

– Насколько смог. Смею напомнить, я все же реанимационный модуль, а не инба.

Порой в голосе искусственного интеллекта Юрию слышался сарказм, что уже говорило о неких эмоциях, не свойственных простейшим нейроаппаратам. Тем не менее, Юрий предпочитал очеловечивать своего электронного помощника чуть больше, тем тот, возможно, заслуживал.

– А рассуждаешь ты как полноценная инба, – хмыкнул Гарин.

– Я все же сложная система сверхтонкой организации, а не пульт от кондиционера, – ответил Марта. – Внимание, познавательное! Имеется занимательная статистика гибели шаттлов класса «Ундина» за период с...

Голос модулятора стремительно ушел на второй план, в наушниках раздался насмешливый голос Киры:

– Ты сам с собой общаешься, доно? Плохой знак.

Гарин посмотрел через проход на девушку. Та ответила ему кривой улыбкой, склонив голову на бок.

– С модулятором говорю, – пояснил Юрий. – Он слишком болтливый сегодня.

Губы девушки задвигались, из наушника донеслось:

– Обычно инба подстраивается под черты хозяина. Насколько я понимаю, это не твой случай.

– Мне этот модулятор перепрошил один знакомый аджай-кирасир, – Гарин указала пальцем на свой затылок. – До этого он практически всегда молчал.

– Хочешь, могу покопаться в архитектуре? – предложила Кира.

Юрий, не задумываясь, отмахнулся:

– Не надо. Я уже привык.

Предупреждающе мигнули лампы над пандусом, тут же все тело словно потянули вверх – шаттл покинул ангар и вылетел в открытый космос. Недовольно воскликнула Аглая, цепляясь за подлокотники.

– Госпожа Рубин! – окликнул чиновницу Юрий. – Лучше снять шлем – на случай внезапной тошноты.

В ответ Аглая лишь фыркнула.

– Некоторым лучше блевать в скафандре, – философски заметила Кира. – Это вполне соотносится с их жизненной позицией.

– Чем она-то тебе не угодила? – удивленно усмехнулся Гарин.

– Не люблю холеных кошечек, – дернула подбородком Аоки. – У них самые острые когти.

– А ты еще и в кошечках разбираешься?

– Доно, ты очень многого обо мне не знаешь.

– Ну, так расскажи, – повел рукой Гарин.

– Вы меня сначала на ринге одолейте, господин рэй-мичман, а потом вопросы задавайте.

– Эй! Я тебя победил!

– Босс, временами ты такой наивный!

Время за словесной пикировкой летело незаметно. В какой-то момент Юрий подумал, насколько такое общение уместно при посторонних – наверняка навороченный икс-джинн имел возможность подслушивать радиопереговоры контракторов, а, значит, мог передавать их «господину Грюнеру». С другой стороны, они не обсуждали ничего постыдного или секретного, обычный товарищеский треп – по крайней мере, так себе представлял Юрий. И если Высшему дистанту совсем нечем заняться, как слушать разговоры двух людей, то пусть себе развлекается.

В первую точку они прибыли спустя полчаса. Си Ифмари открыл малый десантный шлюз, через него бхут, икс-джинн и «блохи» выбрались наружу.

Юрий не любил выходить в космос в обычном скафандре, предпочитал держать между собой и холодной безжизненной бездной преграду вроде обшивки звездолета или брони «голема». Рэй считал, что у Гарина развилась своеобразная фобия, возникшая на фоне не самых приятных воспоминаний. Юрий, в свою очередь, считал, что фобия – это нечто большее, а Одегард просто пытается прилепить броское словечко к обычному чувству самосохранения.

Как бы там ни было, оказавшись на внешней стороне шаттла, Юрий на секунду зажмурился – голова закружилась от открывшейся вокруг черной пустоты.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Кира.

– В порядке, – мгновение слабости прошло, Гарин вновь был готов работать. – Закрепляйся.

Они пристегнули карабины страховочных лееров к специальным скобам, включили магнитное сцепление ботинок.

– Готово, доно, – отрапортовала девушка.

– Все. Стоим, ждем.

И они замерли, два крошечных существа на спине маленького катера, с вызовом взирающие на бесконечную Вселенную.

Гарин попытался найти взглядом Арку, возле которой дрейфовала «Полынь». С трудом обнаружил несколько светящихся объектов чуть крупнее далеких звезд – туристическую станцию и боевую платформу, прикрывающую сектор перед Аркой. Поднял голову, прищурился, разглядывая сквозь плотный светофильтр местное светило – оно казалось надутым багровым пузырем с плывущими контурами. За ним виднелся белый щербатый шар единственной в системе планеты.

В целом, унылый пейзаж. Кому захочется драться и умирать за этот мир?

Но где-то здесь Виктор Суратов начал путь к бессмертию. И где-то здесь пролетала вместе со своей семьей Полина Ильина.

Или, точнее, Элли Гарина?

– Доно познает экзистенциальное? – осведомилась Аоки.

– Когда ты перестанешь называть меня «доно»?

– То есть, слово «экзистенциальное» тебя не смутило?

Гарин многозначительно посмотрел на девушку, хотя боевой шлем не мог передать его эмоций, погрозил Кире кулаком. Та рассмеялась, повернулась и побрела в сторону командирского мостика, тяжело передвигая магнитные ботинки.

Юрий цокнул языком, улыбаясь, посмотрел в сторону, где на небольшом отдалении висел в своем странном скафандре бхут. Вокруг него, вытянувшись в цепочку, медленно кружил икджинн, извиваясь и время от времени вспыхивая. Что именно у них там происходило, понять было невозможно. Наверное, робот подобным образом проводил сканирование пространства, а бхут собирал и обрабатывал информацию. Впрочем, с тем же успехом это мог быть своеобразный танец – эдакая причуда Высшего.

Господин Грюнер занимался своими делами около пятнадцати минут, после чего они с роботом вернулись в шаттл. Когда следом за ними в отсек вплыли контракторы и заняли свои места, Си Ифмари продолжил путь.

Они делали еще четыре остановки – и все повторялось заново, с той лишь разницей, что в два последних раза в открытый космос также выходила и Аглая – видимо, чтобы развеять скуку.

– Боагтар, – любопытства ради, обратился к пилоту Юрий, когда они в очередной раз закрыли шлюз и пристегнулись ремнями. – Мы уже посещали сектор 27–10?

– Нет, – откликнулся из рубки аджай. – Это в стороне от маршрута, на самом краю системы. А что там такого?

– Да нет, ничего, – не стал продолжать Юрий.

Как объяснить, что эти координаты ему просто приснились?

Внезапно заговорил бхут.

– Гарин Юрий уже бывал здесь? – раздался в наушниках его странный голос.

– Нет, господин Грюнер, не приходилось.

Гарин поймал на себе пыливый взгляд Киры. Повернулась к нему и Рубин. Стало неловко.

А потом он решил – а почему бы и нет? Когда еще выпадет возможность проверить свои видения?

– Сектор 27–10, выше горизонта позиционирования на сорок градусов, – громко проговорил он отпечатавшиеся в памяти данные. – Мне кажется, там может быть что-то интересное.

Бхут молчал всего секунду – за это время, скорее всего, успел прогнать услышанное через свою информационно-аналитическую базу. Наконец спросил:

– Гарин Юрий, какую именно плоскость считать за горизонт?

Здесь Юрий не знал что ответить. Действительно, что считать за точку отсчета в открытом космосе?

Но на помощь пришел Си Ифмари:

– Традиционно, если не указано иное, – поделился он. – За условный горизонт в планетарных системах принято считать плоскость вращения вокруг звезды ближайшей планеты. Поскольку у нас тут лишь одна планета, то плоскость условного горизонта вполне определённая.

Юрию показалось, что господин Грюнер вопросительно смотрит на него, как бы ожидая подтверждения, потому лишь пожал плечами, мол, разбирайтесь сами.

– Мы-я добавляю точку интереса, – судя по голосу, бхут принял решение. – Господин пилот, проследуйте по указанным Гариним Юрием координатам.

– Хорошо. Только, перелет займет достаточно много времени.

– Время субъективно, – ответил бхут. – Оно не имеет значения.

– Что ж, – в голосе аджая послышался легкий смешок. – Тогда устраивайтесь удобнее, путь неблизкий.

Шаттл развернулся, с глухим шумом включились маршевые двигатели.

– Доно, ты эти цифры просто назвал? – спросила Кира, почесывая затылок о подголовник кресла. – Так сказать, чтобы продлить наш тет-а-тет?

– А что? – поднял брови Юрий. – Ты против?

– У меня от длительного ничегонеделания шестеренки закисают, – девушка состроила печальную мину. – И задница становится плоской. Вы любите плоские задницы, доно?

Гарин мученически вздохнул, закатив глаза. Кира расплылась в довольной улыбке.

До нужного места действительно летели больше пяти часов, Юрий даже успел немного задремать. Несколько раз на связь выходила «Полынь» – капитан Кимура решил следовать параллельным курсом, в противном случае, у шаттла попросту не хватило бы энергии для возвращения. Их какое-то время вел имперский фрегат, потом отстал, предоставив охрану рейтаров дальнобойным гренадерским орудиям с платформы.

Чем ближе приближались к сектору, тем больше Юрий задумывался, что же именно он хотел там обнаружить. И хотел ли обнаружить что-то вообще?

Прибыли в сектор. Пилот погасил скорость и остановил шаттл. Бхут с роботом и контракторы полезли наружу.

Черный космос, редкие звезды, багровый шар звезды вдалеке. И ничего больше, лишь пустой холодный вакуум.

Гарин еще раз огляделся, разочарованно хмурясь. Под предостерегающий возглас Киры отстегнул страховочный леер и обошел катер по периметру.

Ничего, как и в других местах этой системы. Лишь зря летели.

И тут Юрий себя осек – а что он, собственно, планировал тут найти? Обломки миссии «Эмпирей»? Так их давно бы уже обнаружили – туристы, поди, каждый квадрат прочесали в поисках загадочного Черного шторма. Какой-то знак, оставленный Элли-Полиной? Но если сон действительно из ее прошлого, то в те времена Гарина и в планах еще не было.

Но почему номер этого сектора ему запомнился? Глупая случайность? Нелепое совпадение?

– Глянь на наших червячков, – толкнула его в бок Кира. – Такого еще не было.

Красный скафандр-кувшин бхута раскачивался из стороны в сторону, он походил на охотничью собаку, пытающуюся определить направление добычи. Икс-джинн вдруг распался на отдельные пузыри, которые стремительно разлетелись в разные стороны и принялись совершать петлеобразные движения.

– Вы что-то нашли, господин Грюнер? – не удержавшись, выкрикнул Юрий.

В ответ раздалось какое-то бульканье, которое вполне можно было принять за помехи в эфире.

Пузыри разлетелись еще дальше, вновь начали свои пчелиные танцы. Потом еще раз, отдаляясь от шаттла на приличное расстояние.

Действо продолжалось около получаса, потом робот собрался воедино и они вместе с красной фигурой поплыли к шаттла.

Пролетая мимо «блех», дистант сказал:

– Мы-я хочу расспросить Гарина Юрия. Заинтересован.

– Я зайду по возможности, – уклончиво пообещал Юрий.

Он проводил взглядом господина Грюнера, размышляя, что для него важнее – любопытство или невесть откуда возникшее ощущение необъяснимой тревоги.

* * *

В офицерской кают-компании царило непривычное оживление – пока шаттл мотался по системе, «Полынь» получила очередной информационный пакет. Новости вызвали бурные споры и обсуждения.

Официальные ресурсы сообщали о тяжелых, но победоносных боях в «горячих» секторах. Благодаря умелым действиям флотоводцев Империи, силы Содружества были полностью окружены и уничтожены в зоне Внешнего рукава. Во Второй Персея наконец снята блокада Арки – рхейцы ничего не смогли противопоставить имперскому дредноуту. Флотилия легендарного контр-адмирала Титанова совершила дерзкий прыжок в Туманность Андромеды, десант высадился на подконтрольные Содружеству планеты.

Региональные новости показывали чуть другую картину, более эмоциональную и страшную – у рхейцев появились звездолеты с принципиально новыми двигателями, которым значительно уступали любые имперские аналоги. Таких кораблей пока было немного, но и они успели посеять панику, используя тактику стремительных рейдов. На уничтожение неуловимых рейдеров отрядили дополнительные полицейские силы, но о результатах говорить пока что было рано. Также сообщалось о переполненных госпиталях, о дефиците биоматериалов для трансплантаций, о новой волне мобилизации.

Несколько известий сухо и кратко сообщали о восстаниях в удаленных системах. Несколько раз всплывала информация о промышленных колониях в системе Бетта Лару – профсоюзные лидеры сместили имперских чиновников и объявили о своем суверенитете. Полицейские силы и части войск планетарной обороны, состоящие преимущественно из местных, встали на сторону восставших.

Первые отростки Язвы были обнаружены в границах Млечного пути, но все еще далеко от обитаемых миров.

На фоне этих событий дурацкой шуткой выглядели сообщения о встречах с неведомыми существами, о жертвах необъяснимых явлений и странных событиях, происходящими в разных уголках Империи. Обычно подобные истории были обязательным элементом развлекательной части информационных пакетов, существовали как в формате тематических программ, так и в виде одиночных сюжетов. Такие истории очень любили Ярвис и Маракши, запоем просматривая антологии всевозможных страшилок в темном углу кубрика. Но всерьез подобные «новости» не воспринимали даже они.

Однако, в этот раз все было несколько иначе – о событиях рассказывали вполне серьезные медиагенераторы, сюжеты не выглядели дешевыми поделками, были наполнены конкретикой и свидетельствами экспертов.

На нескольких планетах бесследно исчезли колонисты. На одном необитаемом спутнике военные роботы ликвидировали неизвестное животное, слишком близко подошедшее к охраняемому периметру космодрома. Что-то или кто-то убил экипаж орбитальной научной станции в системе Рипли. Жители венерианского подземного города жаловались на кровожадных чудовищ в отводных коллекторах.

Однако, судя по всему, кроме Гарина эти тревожные новости не занимали больше никого.

В кают-компанию он зашел случайно – решил пополнить запасы кофейных брикетов для своей кофемашины. За время своего пребывания в должности командира мобильной группы, Юрий успел «избаловать» себя качественным напитком, а не той бурой мутью, что получалась из дешевых капсул со складов Биттона. Поэтому Гарин, время от времени, навещался в офицерскую комнату отдыха, прихватывая оттуда пару-тройку черных прессованных таблеток. Подобное не возбранялось, да и Юрий старался особенно не нагнеть.

В этот раз, решив после вылета угостить Рэя кофе, Юрий оказался в эпицентре настоящих политических баталий. А еще заметил редкого здесь гостя – лейтенанта Джаббара. Он удостоил вошедшего Гарина хмурым кивком.

– Если Император безмолвствует, если молчит Квинт, то как еще поступать приграничным мирам, брошенным на растерзание войскам Содружества? – горячо выпалил Си Ифмари, пылливо уставившись на Корнея, офицера систем активной обороны.

– Драться! – стукнул по столу Корней, буравя взглядом пилота. – Драться по последнего солдата. Но не переходить на сторону врага, не преклонять колени!

– А чего только до последнего солдата? – ехидно проскрипел Тэ Иревиа, задумчиво покачивая пустой курительной трубкой. – Тогда уж до последнего старика и ребенка – им все равно с планеты не убежать, так пусть повоюют за далекое Солнце.

– Я смотрю, предательство у кого-то в крови, – нехорошо прищурился Корней.

– Ну а чего еще можно ожидать от тех, кто когда-то сам преклонил колени перед сильным противником? – едко усмехнулся Эрик Али, указывая подбородком на старого аджая.

– Ах да, – словно вспомнив что-то забавное, улыбнулся корабельный доктор. – Это же такая доблесть, торпедировать сквозь Арки беззащитные города.

– Хватит! – неожиданно вскочил Кахир. – Ваш спор зашел слишком далеко, господа!

Си Ифмари сконфуженно съезжился, опустив голову. Выдохнул Корней, откидываясь на спинку кресла. Со стальной улыбкой подмигнул Эрику доктор. Офицер связи ему лениво отсалютовал, что-то проговорил в сторону.

– Прошу, присядьте, господин Джаббар, – тихо проговорил молодой пилот. – Право слово, никого не хотело обидеть. Лишь сказал, что на войне всякое случается. Нам в Академии рассказывали, что иные капитаны предпочитали плен, стараясь тем самым спасти экипаж от гибели. А были и те, кто таранил вражеские звездолеты, покрывая себя славой. Но решения и тех, и других достойны понимания.

– Плен у рхейцев не похож на тюрьму или трудовой лагерь, – Корней словно хотел донести до Си Ифмари очевидную истину. – Рхейский плен – это когда тебе в голову подселяют паразита и ты, словно безвольная кукла, идешь убивать своих.

Тут спорить было сложно – о подобных случаях не раз упоминали в новостях.

– Полноте, господа, – Эрик протянул руку и взял из блюда янтарный шарик синтезированного винограда. – Как по мне, так это слишком уж странная война.

– Чем же она странная? – спросил Корней.

– Абсурдностью, – офицер связи помахал в воздухе пальцами. – Что такое, по сути, Империя в разрезе Вселенной? Так, мелкая периферийная вошь, худо-бедно заселившая свою домашнюю галактику и разбросавшая мелкие, ничтожные сателлиты по всему космосу.

– Господин Али, – предостерегающе подал голос Джаббар.

Эрик бросил на лейтенанта презрительный взгляд, продолжил, как ни в чем не бывало.

– То же самое могу сказать и о Содружестве, – он качнул пальцами в другую сторону. – Дугая пена из четырех систем и пары удаленных колоний.

Окинул присутствующих взглядом, спросил с усмешкой:

– Вам не кажется, что мы придаем слишком много смысла нашей мышью возне? Наши потуги не видно даже из созвездия каюров, что уж говорить о мирах монолитов или бхутов. Мы с рхейцами настолько малозначимы для Вселенной, что с нашим исчезновением не изменится ровным счетом ничего. Так не абсурдно ли, господа, что в глупой драке сцепились именно мы, и те единственные придурки, которые, по странной случайности, так на нас похожи?

– Пустая болтовня, – фыркнул Тэ Иревиа. – Во все времена и во всех мирах первыми резали соседей. Особенно, если рожа похожа на ту, что в зеркале.

– И все же непонятно отчего Император не закрое Арки? – спросил у окружающих Си Ифмари. – Без Арок рхейцы просто не преодолели бы разделяющее нас пространство.

– Видимо, у него есть дела поважнее, – хмыкнул Эрик.

Юрий как раз добрался до небольшого шкафчика, открыл пенал со стопками кофейных брикетов. Примерился, размышляя сколько сможет забрать.

– А что думает наш «звездный странник» господин Гарин? – насмешливый тон офицера связи словно толкнул его в спину. – Поболтайте с нами, рэй-мичман, нам не хватает спектра мнений.

Лейтенант Эрик Али Гарину не нравился. Высокомерный, заносчивый, циничный, он слишком часто напрашивался на грубость, и Юрий старался меньше находиться в его обществе – уставал сдерживаться.

– Я ничего не понимаю в глобальной политике, – сухо ответил он, подцепляя ногтем четыре кофейных брикета. – И не склонен к философствованию.

– Юра, действительно, останьтесь, – попросил Си Ифмари, с которым у Гарина сложились товарищеские отношения. – Или у вас вахта?

– Нет, у меня свободный вечер, – не стал врать Гарин.

Он, наконец, вытащил кофейные «таблетки», положил в нагрудный карман комбинезона. Повернулся к столу, сверху вниз посмотрел на молодого аджая. Сказал:

– Но мне действительно нечего добавить к вашему спору.

– Но мнение-то у вас есть? – насмешливо спросил Эрик.

Юрий заиграл желваками, повернул лицо к офицеру связи. Поймал на себе полный надежды взгляд Тэ Ирвеи – старый богомол ждал драки.

Не сегодня.

– Мнение есть, – он холодно улыбнулся Эрику. – Оно заключается в том, что я не знаю, почему не отключают Арки, не знаю, как выиграть войну и не представляю, что мы значим для Вселенной. Зато я точно уверен, что, если сегодня не проверю карту диагностики скафандров, то завтра у кого-то из моих может случиться разгерметизация. Знаю, кому нужно прибавить время на дополнительные занятия, чтобы послезавтра он не погиб в бою. Знаю, что наш гость выбрал не самое лучшее время для своего путешествия, но я все равно должен быть готовым обеспечить его безопасность в любой точке пути. Такое вот мое мнение, господин лейтенант.

– Хорошо сказано, – отсалютовал чашкой с чаем Корней.

– Господин Гарин конкретен, как пожарный лом, – сказал доктор, и было непонятно, похвалил он Юрия или наоборот.

Лейтенант Джаббар промолчал, наблюдая за разговором со стороны.

– Что ж, не способность оперировать масштабами свойственна некоторым детям звездолетов, – медленно, словно делая заключение, проговорил Эрик, изучая лицо Гарина. – Надо понимать, рэй-мичман, кофе вы тоже для вполне конкретных целей таскаете?

Юрий чуть не рассмеялся от столь топорной провокации. Ответил, отталкиваясь от стола и направляясь к выходу:

– Так и есть – хочу угостить друга.

По пути похлопал по плечу Си Ифмари, словно извиняясь за уход, кивнул остальным. Толкнул гермовторку в сторону и вышел в коридор.

Словно в прохладную воду окунулся. До чего же все-таки умел накалять обстановку этот Эрик!

Требовательно пискнул вифон – входящий от Аглаи Рубин.

Ей-то что нужно?

Быстро бросив Одегарду шаблонное «Задержусь» – тот уже, наверное, расставлял фигурки для новой шахматной партии, ответил на вызов.

– Господин Гарин, – голос чиновницы был сух и официален. – Вам необходимо зайти к господину Грюнеру.

– Прямо сейчас? – Юрий посмотрел на мерцающие часы.

– Прямо сейчас, – холодно уточнила Аглая. – У господина Грюнера адаптационный график, поэтому ему сложно выделить свободное время, удобное для вас.

– Вы будете присутствовать? – немного подумав, спросил Гарин.

Не то, чтобы общество Рубин ему было приятно, просто Юрий совсем не знал как вести себя с Высшим. Причем, боялся не столько за себя, а сколько за нарушение каких-нибудь тон-

ких корпоративных условностей. А то ляпнет чего-нибудь не то, а потом весь экипаж «Полыни» на грунт спишут.

– Господин Грюнер настаивал на приватности.

В голосе Рубин послышалось раздражение – девушка то ли устала, то ли на что-то злилась, а потому вовсе не желала что-либо объяснять обычному дешевому контрактору. Сказано «Иди!» – значит иди.

– Хорошо, – Гарин не стал лишний раз ее злить. – Сейчас буду.

Не успел договорить, как связь прервалась.

Юрий покачал головой, с сожалением похлопал по карману с кофейными брикетками.

До каюты дистанта долго идти не пришлось, она располагалась через два коридора от кают-компания. Возле шлюзовой двери скучал вахтенный матрос, против правил снявший шлем и развернувший перед собой полупрозрачное игровое полотно. Появление Гарина стало для него неприятным сюрпризом – слишком поздно заслышав тяжелые шаги, он засуетился, вместо того, чтобы закрыть виртуальный экран, раскрыл его еще шире, а шлем вообще нахлобучил задом наперед.

– Охраняемая зона! – выпалил он, уставившись на Гарина выпученными глазами. – Имя, должность и цель прибытия!

– Ты меня хорошо видишь? – осведомился Юрий, помахивая рукой сквозь летающие в воздухе разноцветные пиксели.

Матрос хлопком по руке вырубил вифон, глаза стали еще круглее. На груди, из-под края защитного жилета, виднелась бледная нашивка торпедиста.

– Чтобы такое в последний раз, – наставительно сказал Юрий, поправляя матросу шлем. – Понимаю, что скучно...

– Не то слово! – с готовностью откликнулся вахтенный.

– ... Но это не повод подставлять себя под карцер и штрафы, – закончил Гарин. – Читать – читай, но с руки. Еще раз увижу игровое полотно или виртуальную вуаль – лично попрошу Акатова отдать тебя моим «блохам» для тренировок.

При упоминании фамилии своего командира матрос сконфуженно поник, а перспектива оказаться в обществе абордажников и вовсе выбила из него всякое рвение. Он кивнул, посторонился, освобождая дорогу к шлюзу.

– Гарин, командир мобильной группы, – громко сказал Юрий для протокольной записи. – Прибыл в гости.

Подмигнул вахтенному и постучал в твердый пластик гермостворки. Когда замок щелкнул, толкнул дверь в сторону и перешагнул порог.

В прошлое посещение Юрий толком не успел рассмотреть жилище бхута, полностью поглощенный диалогом между дистантом и капитаном. Сейчас же, остановившись у порога, окинул переделанную офицерскую каюту взглядом. Впрочем, ничего примечательного для себя не обнаружил – обычная пустая комната, перегороженная силовым полем, за которым клубился густой желтый туман. Непроницаемая пелена скрывала обстановку жилища Высшего, оставалось лишь догадываться, на что походила мебель гигантских разумный червей.

– Здравствуйте, господин Грюнер, – громко произнес Гарин, остановившись в шаге от прозрачного барьера.

– Мы-я благодарю, что Гарин Юрий нашел возможность зайти сюда.

Подчеркнуто вежливый и спокойный голос звучал из маленьких динамиков под потолком. Юрий поискал глазами собеседника, но разглядел лишь неверные извивающиеся тени в глубине тумана.

– Собственно, у меня были несколько иные планы, – проговорил он вполголоса.

Впрочем, раздражения на обязывающий тон визита не было – Гарина уже разобрало любопытство, не часто он видел Высших в относительно естественной среде обитания.

Юрий протянул палец, чтобы попробовать упругость силового щита, но поспешно опустил руку – жест очень походил на то, как он в детстве пытался подманить рыбку в аквариуме брата. Все же, господин Грюнер не какая-то глупенькая гуппи, может и обидеться.

Туман пошел кольцами, в глубине что-то задвигалось, сбилось воедино, свилось, образовав высокую человекоподобную фигуру, которая плавно приблизилась к барьеру, но остановилась в нескольких метрах, отчего детали рассмотреть никак не получалось.

– Мы-я приношу извинения, – раздался голос. – Забыл, что людям для комфортного общения необходима визуализация оппонента.

– А вам не нужно? – спросил в ответ Юрий.

– Не нужно, – с готовностью ответил бхут. – Нашему виду не характерно статическое положение при разговоре, поэтому нет нужды в фиксации взгляда. Тем более, что в вашем понимании, мы слепы.

Фигура завибрировала, на миг потеряла очертания, но потом вновь вернулась к выбранной форме.

– Гарину Юрию известно, отчего некоторые виды именуются Высшими? – спросил господин Грюнер.

Вопрос показался Юрию одновременно и простым, и сложным – всегда трудно объяснять устоявшиеся истины, сути которых до конца не знаешь.

– У вас более высокая ступень развития цивилизации, – предположил он. – Лучше технологии, глубже знания о природе вещей.

– Несколько поверхностное определение, – заметил бхут. – Но, в целом, отражает суть ситуации. Однако, есть одно важное уточнение, которое, возможно, покажется вам обидным. Вы готовы не обижаться, Гарин Юрий?

Гарин улыбнулся столь странному построению фразы, кивнул.

– Не обижусь.

Фигура чуть склонила голову, будто изучая Юрия. Голос произнес также спокойно и вежливо:

– Одно из важных условий в общении между Высшими и Базовыми расами состоит в необходимости ментальной регрессии первых по отношению ко вторым. Для того, чтобы вы могли с нами общаться, нам приходится возвращаться по эволюционному пути обратно, опускаться до вашего уровня, подстраиваться под ваши нужды, принимать ваши правила. Этого не избежать, ведь Базовые расы не способны подняться на наш уровень общения, не способны понять нашу психологию и логику. У вас не выйдет общаться феромонами, химическими реакциями и биотоками, вам все равно придется искать аналоги в собственном языке. Мы – абсолютно чуждые для вас, Гарин Юрий. Не будь у нас желания и потребности в общении, вы бы никогда не смогли нас понять. Именно по этой причине нам приходится визуализироваться, использовать звуковые вибрации и привычные для вас речевые обороты и понятия.

Юрий хмыкнул. Что тут скажешь, господин Грюнер достаточно честно и откровенно разложил все по полочкам. Человек, желая приручить собаку, вынужден опускаться до ее базовых инстинктов. Собака же не способна даже понять масштабы и роль человека, воспринимая его сквозь призму своего примитивного сознания.

И, тем не менее, непостижимый и могущественный Высший здесь, на борту старого имперского корвета.

– И все же, вам от нас что-то нужно, от Базовых, – Юрий произнес свой вопрос как утверждение. – Иначе, для чего вы спускаетесь к нам со своим сияющих вершин?

– Все же вы обиделись, Гарин Юрий, – в голосе бхута прозвучал легкий укор. – Высшие не считают Базовых отсталыми, как нельзя считать парусную яхту более отсталой по сравнению с ракетным катером. Каждый важен, у каждого свои задачи, но слишком разный функционал, слишком полярные параметры, понимаете?

Юрий кивнул. Он прекрасно понимал сложившуюся во Вселенной иерархию, но плохо представлял себе все хитросплетения и нюансы общения между расами. До определенного момента Высшие вообще казались ему чем-то далеким и мифическим, существующим где-то вне реальной жизни.

– Что до «сияющих вершин», – продолжил дистант. – То так поступают монолиты, которые не покидают своих домашних систем, предпочитая наблюдать за происходящим издали. Бхуты не такие, бхутам, как и другим разумным существам, свойственно любопытство.

Возможно, Высший на самом деле хотел показать, что у них с Гариным есть что-то общее. Возможно, просто пытался манипулировать. Но, как бы там ни было, Юрию нравился их диалог, была в нем некая новизна. Увы, пора было переводить его в деловое русло.

– Спасибо за разъяснение, – от души поблагодарил он. – Хотелось бы поболтать еще, но у меня, как, уверен, и у вас, на сегодня есть еще кое-какие дела. Вы позвали меня для чего-то конкретного?

Фигура бхута колыхнулась, он чуть сместился в сторону.

– Мы-я хочу спросить, почему Гарин Юрий предложил исследовать сектор 27–10? – прямо спросил господин Грюнер.

Юрий пожал плечами.

– Да, по сути, просто так.

– Это ложь, Гарин Юрий, – бхут не угрожал, он констатировал. – У вас есть причины скрывать правду?

Гарин был готов к этим вопросам, но его удивила напористость дистанта. Почему эта информация настолько важна для него?

– У меня есть знакомый, – осторожно подбирая слова, произнес Юрий. – Который хорошо знал историю путешествия Императора. Он как-то обмолвился про этот сектор, а я почему-то запомнил. А тут вдруг вспомнил, даже не знаю почему.

По сути, он даже не врал. И теперь внимательно всматривался в темную фигуру, будто та могла что-то ему подсказать.

Господин Грюнер молчал несколько секунд. Возможно, как-то сканировал Юрия, возможно просто размышлял. Наконец произнес с укором:

– Сектор 27–10 ни в одном из источников не сопрягается с легендой об Императоре.

Тут Юрий позволил себе вполне искренне развести руками, мол, а я почему знаю?

– Как зовут вашего знакомого? – спросил бхут.

– Карл Йенсен, – без тени смущения отчеканил Юрий. – Однако, я очень давно его не видел.

И вновь почти не соврал.

Цвет тумана внезапно изменился, из кислотно-желтого превратился в мягкий медовый.

– Мы-я вынужден просить о перерыве, – вежливо извинился бхут. – Но желаю продолжить разговор позже.

Гарин не возражал.

* * *

Арка на Кардогу-3 напоминала прикрытый глаз невообразимо огромного существа. Если бы Юрий верил в богов, то, возможно, решил бы, что увидел частицу одного из них. Но «богами» его мира являлись отцы-духовники, герои старых времен, внешне похожие на людей, но призванные служить примером для слабых и сомневающихся потомков, демонстрируя силу человеческой воли и беззаветную преданность идеалам человечества. Дети «Пилигрима-2» готовились зубами прогрызть спасение для своей далекой колыбели – Земли. И всегда знали, что никакое невидимое и всемогущее существо не сделает это за них.

– Рэй, – Юрий лениво покосился на товарища. – Ты действительно веришь, что вот это все создал кто-то из твоих многочисленных небесных покровителей?

Они сидели в его каюте, развалившись на стульях и вытянув ноги перед развернутым обзорным экраном, на который транслировалось изображение с внешних камер «Польни». Для Юрия уже стало традицией наблюдать за прохождением сквозь Арки, время от времени компанию ему составлял Одегард.

Рэй делал глоток светло-золотистого напитка из бокала – легкое, почти не пьянящее пиво входило в походный рацион контракторов. Вытер тыльной стороной ладони усы, переспросил, подняв бровь:

– Ты про Арку говоришь?

– Конечно нет. Я про космос, про Вселенную.

Рэй поджал полные губы – он всегда так делал в моменты задумчивости.

– Ну, не знаю, – протянул неуверенно. – Я же не прямо вот чтобы сильно верующий, я так, для поддержания традиций. Но, если верить легендам, то да, все это создали боги.

– Я тут, интереса ради, изучил мифологию твоего народа, – Юрий усмехнулся. – Ты уж не обижайся, но ваши небожители, порой, ведли себя как не очень умные ребята. А временами и вовсе, как капризные и мстительные дети.

– Ну, такое не только у нас! – попытался отстоять своих Рэй. – По сравнению с некоторыми, мои еще верх благообразия!

– Рэй, я про другое. Тебе не кажется странным, что вот эти более чем похожие на людей сверхсущества смогли сотворить нечто подобное?

Гарин сделал бокалом полукруг, пытаясь изобразить весь мир, продолжил:

– Смогли сотворить то, что не может постичь в полной мере ни один человек?

Одегард задвигал бородой, из-под рыжих бровей посмотрел на товарища. Спросил:

– Это тебя после общения с Высшим так понесло?

Гарин неопределенно пожал плечами.

– Ну, если откровенно, – словно нехотя ответил норвежец. – Насмотревшись на космос во всех его проявлениях, у меня появились некоторые вопросы к своим мифическим предкам.

Он хмыкнул, указал на экран.

– К примеру, нахрена они оставили столько пустого места? Это же с ума сойти можно, какие расстояния приходится преодолевать!

Юрий рассмеялся, кивнул в знак согласия.

– А если честно, – уже серьезнее произнес Рэй. – То я сильно сомневаюсь, что возникновение Вселенной как-то связано с людьми. Если уж кто-то и создал весь этот холод и пустоту, то явно не земной бог.

Он покосился на Юрия, ожидая реакции, но тот задумчиво смотрел на экран, грея в руках полупустой бокал.

– Ты прав, старина, – наконец сказал Гарин. – Этот мир явно создан не для людей. Но вот в чем вопрос – смогли бы люди создать нечто подобное, такое же грандиозное и необъяснимое?

– Да ну, о чем ты, – отмахнулся Рэй. – Нас даже аджаи в плане науки обходят!

Но тут же встрепенулся, победно рыкнул, ткнул толстым пальцем в экран.

– Постой-ка! А как же Арка? Вот оно, грандиозное и необъяснимое!

Юрий с сомнением покачал головой, спросил:

– А можно ли считать того, кто создал Арку, все еще человеком?

Тем временем «Польнь» почти долетела до гигантской дуги, приготовилась поднырнуть под ней. Юрий жестом расширил экран до максимального размера, замер в ожидании.

Кажущаяся нарисованной Арка прошла над звездолетом, как уже случалось много раз прежде.

И ничего не произошло.

Они все еще находились в системе Сигма Капеллы, а на границе видимости все также маячил корабль сопровождения имперского флота.

– Прوماхнулись, что ли? – нахмурившись, удивился Одегард.

– Да нет, – Юрий выпрямился на стуле. – Шли как обычно.

«Польнь» дернулась – кто-то в рубке слишком нервно и поспешно врубил маневровые двигатели, разворачивая корвет.

За повторным маневром Юрий и Рэй наблюдали в полной тишине. Вот «Польнь» направила нос в сторону висящего вдалеке эсминца, вот сбросила скорость, двигаясь с максимальной осторожностью. Вновь надвинулась на Арку, холодную и безразличную.

Арка проплыла над корветом и осталась позади, мерцающая на фоне черноты.

Они вновь никуда не переместились.

– Во дела! – изумленно воскликнул Одегард, вскакивая. – Это что за чертовщина?

Юрий только покачал головой, представляя, какое напряжение сейчас на капитанском мостике.

На третий заход «Польнь» двинулась решительно и целеустремленно. Юрия ощутил охвативший его азарт, смешанный с нарастающей тревогой.

– Ну, если и сейчас не получится, – начал фразу Одегард, но замолк на полуслове.

Корвет не стал притормаживать и корректировать положение относительно «хвостов» Арки, он пронесся сквозь невидимый барьер, словно злая бойцовская собака сквозь тонкую изгородь.

Где-то словно лопнула тонкая струна.

Крякнул Рэй, не сдержав ругательства. Замер Юрий, боясь моргнуть.

За бортом шевелилось черное нечто, невозможно громадный полип из пустоты и мрака. Камеры «Польни» не находили пределов этой субстанции, они терялись в глубинах космического пространства. Кошмарные масштабы подчеркивала сияющая полоса Горизонта, теряющаяся за чудовищной мегаструктурой.

– Охренеть, – выдохнул норвежец. – Что здесь произошло?

– Оно словно пожирает Вселенную, – нервно сглотнул Юрий.

– Добро пожаловать в сектор Кардога-3 системы Полость Глизе, – жизнерадостно пискнул модулятор. – Выражаясь поэтически, мы достигли порога миров.

* * *

Лампы по всему корвету чуть заметно мерцали, отчего слезились и болели глаза. Воздух вибрировал от низкого гула, еле слышимого, но от этого еще больше раздражающего. Даже корпус «Польни» ритмично вибрировал, болезненно, по-стариковски.

Си Ифмари заверил, что маршрут корвета пролегал на значительном удалении от непонятной аномалии, прозванной «Язвой», однако, создавалось впечатление, что черная клубящаяся сущность уже вцепилась своими щупальцами в рейтарский звездолет и медленно пожирала его. На корабле то и дело что-то ломалось, технари с тревожным постоянством рапортовали о «нездоровой» телеметрии систем, а сам экипаж пребывал в подавленном состоянии. Поэтому решение капитана двигаться на форсаже восприняли с энтузиазмом – никому не хотелось торчать в столь неудобном месте дольше необходимого.

На вопрос Юрия, что же именно произошло в Сигма Капеллы, почему они не смогли с первого раза пройти Арку, молодой аджай лишь пожал плечами, пробормотав неуверенно: «Она просто почему-то не работала».

Спустя почти трое суток «Польнь» наконец достигла своей цели – бледной звезды Кардога-3, вокруг которой медленно кружилась одноименная планета с маслянистой серо-желтой атмосферой.

Еще на подлете Кимура распорядился приготовить десантную команду. В «блошином» кубрике новость отметили радостными воплями – за время пути контракторы «застоялись», им хотелось хоть какого-то разнообразия.

У Гарина уже был готов список участников высадки. Старшим группы он решил отправить лейтенанта Джабара, с ним – взвод Одегарда, в который, помимо самого Рэя, входили Кира, Зарыга, Бодров и Журавлев. Корабельная база данных обещала условия на планете «сложные, но в пределах рабочей нормы», а также «полное отсутствие биологической активности», поэтому Юрий решил, что такая прогулка будет полезной для новоприбывших контракторов.

Утром группа спустилась «на грунт», сопровождая бхута и Аглаю Рубин. А Юрий с оставшимися «блохами» занялся насущными делами. Накануне Бек попросил помочь с установкой дублирующих элементов питания в генераторы искусственной гравитации – его матросы уже просто не справлялись.

– Черт, – выругался Ярвис, с натугой водружая тяжелую аккумуляторную батарею в контактную ячейку. – У меня от этой тряски скоро имплантаты посыпятся.

– У Одучи зубы болят, – пожаловался урсулит, захлопывая крышку технического люка и толкая тележку дальше по коридору.

Гарин с Иовой осторожно опустили тяжелую напольную секцию, закрепили решетчатую конструкцию. Перешли к следующей, возле которой Рэнт и Одучи уже распаковывали «бочонок» аккумулятора.

– Харэ, я больше продлевать контракт не стану, – недовольно пробубнил Маракши, выковыривая из пазов плоскую пластиковую петлю. – С червяком покатаемся и все, до дома. Бабла скопил, для матери уголок на тихой станции присмотрел. Открою свою студию вирт-порно, а может салон техно-тату, не решил.

– Ты кем-то другим работаешь? – с ухмылкой спросил Ярвис. – Не контрактором класса S? А то я за свои два срока на Риндау и здесь что-то никак на дом, студию или салон заработать не могу.

Юрий и Маракши потянули за петли, напольная секция со скрипом поддалась, открылась, являя пыльный прямоугольник технического люка. Одегард и Одучи с усилием сняли с тележки аккумулятор, со стуком поставили рядом.

– Ну, брат, смотря какие у тебя запросы, – распрямил поясницу Иова. – Мой салон может уместиться и в конуре два на два. Но мне главное сначала мать из той помойки, где мы жили, вытащить. На это бабла хватит.

– А про какую «тихую станцию» ты говоришь? – прищурившись, спросил Гарин. – Куда рхейцы не доберутся?

Маракши легко отмахнулся, словно ответ был очевиден.

– Рхейцы воюют с Императором, а значит с Метрополией, – сказал он уверенно. – Заберусь подальше, хоть бы в сектора Феникса, хрен туда кто доберется.

– Ты бывал на Фениксе? – с сомнением прогудел Рэнт. – Это та еще жопа мира! Несколько автоматизированных станций и полусумасшедшие операторы на орбитах.

– Да я к примеру! – попытался оправдаться Иова. – Вообще-то я в Стрельце присмотрел пару вариантов.

– Но сейчас-то рхейцы уничтожают не Метрополию, – вновь вмешался Юрий. – Как раз окраины. Думаешь, они остановятся на Солнечной системе?

Иова посмотрел на Юрия так, словно тот ляпнул несусветную глупость. Эмоционально всплеснул руками, выпалил:

– Босс! Ну так рхейцы и напали на окраины чтобы добраться до Метрополии! Кто бы их сразу в столицу пустил? А Императора уберут, так и все, уйдут обратно. Мы то им зачем?

– Ага, рот не закрывай, пока наваливают, – захохотал Ярвис. – С какого перепуга они уходить будут? Подсадят всем своих паразитов, и будут управлять как марионетками. А потом и до твоего Феникса доберутся, или куда ты там сбежать решил?

– Да как они до нас доберутся? – азартно возразил Иова. – Если после смерти Император Арки пропадут? Без Арок до нас хрен кто долетит!

– Так и вы никуда не улетите!

– Да ну и ладно! – легко согласился Маракши. – Мне так вообще чудесно, хочу на грунте ровно сидеть.

– Дурында, кому вы свои дробленые каменюки будете продавать, если до вас никто долететь не сможет? – победно воскликнул Рэнт.

– А что, воевать за Империю – не вариант? – вдруг громко спросил Юрий.

Спорящие контракторы разом замолчали, потом Иова хмыкнул, ответил:

– А чего за нее драться? Чего она мне хорошего сделала? Вольеры построила, в которых таких, как я, по десятку на метр? Условия создала, от которых у нас каждый второй из бэби-бокса с букетом болезней выползает?

– Разве твоей станцией не корпорация управляет? – уточнил Рэнт.

– Ну, значит, Империя для меня совсем не при делах, получается, – развел руками Маракши.

Было заметно, что разговор ему неприятен. И Юрий бы не стал продолжать тему, если бы парень вдруг не обратился к нему:

– Босс, я что, не прав?

Гарин вытер руки о торчащую из кармана тряпку, задумался. Как он мог судить этих людей? Для него Империя – пространство, в которое его забросила судьба. Он до сих пор не стал ее полноценным гражданином, до сих пор не имел собственного дома. Его Родина – пропавший в глубинах космоса корабль поколений, но и он не имел к Империи никакого отношения. Если, конечно, не считать, что все они вышли из одной колыбели – планеты Земля.

Однако, он точно знал одно – для каждого важно знать, где свои, а где чужие. И драться за своих до последней капли крови. Так его учили. Так он пытался жить.

– Думаю, не рхейцам следует решать судьбу Империи, – ответил Юрий. – Если уж Метрополии суждено исчезнуть вместе с Императором, то уж точно не благодаря вмешательству сторонних сил. Там, откуда я родом, люди живут рядом с Изнанкой, темным и враждебным миром. И как бы мы друг с другом не спорили, как бы ни ругались, мы каждый раз объединяемся против лезущих с той стороны тварей. Потому что мы – люди. Если погибнем мы, то людей больше не будет. Совсем.

– Одучи – урсулит, – заявил лохматый контрактор. – Но Одучи будет драться за Империю.

– Как и Одегард, – кивнул Юрий. – Как и многие другие жители далеких колоний. Потому что чужаки пришли убивать наших. И не важно, где именно эти «наши» живут.

– Это ты мощно задвинул, – похвалил Рэнт. – наших убивать можно только нашим, факт.

Он еще начал что-то говорить, но тут завибрировали наручные вифоны, отчаянно замигали красным. Юрий сбросил с руки шарик входящего сообщения, тот раскрылся в воздухе виртуальным баннером.

– Внимание! Мобильной группе – боевая готовность!

С грохотом полетели на пол аккумуляторы. «Блохи» топя тяжелыми ботинками, понеслись в сторону кубрика.

На связь вышел капитан Кимура, сухо сообщил, что с отрядом на планете пропала связь, пропущено уже два временных маркера. Си Ифмари попытался найти их с воздуха, но погодные условия не позволяют провести эффективный поиск. Сейчас пилот возвращается на «Польнь» за группой спасения – ситуации придан протокольный статус «Терпящие бедствие».

* * *

Гарин сидел в кабине шаттла на месте второго пилота, пристроив автомат в нишу возле ноги. Сквозь собственное отражение в бронестекле – угловатое, с «мордой» боевого шлема вместо лица – всматривался в пронсящиеся под днищем катера плотные облака, похожие на полотна желтой спутанной ваты.

– Когда они пропустили первый временной маркер, я взлетел чтобы их найти, – с тревогой в голосе сказал Си Ифмари. – Но очень сложные атмосферные условия, высокая токсичность и сильные вихревые потоки. По планете движется многолетний антициклонический шторм, мы как раз в его мантии.

Юрий вспомнил гигантское бордовое пятно чудовищного вихря, медленно дрейфующее по Кардоге-3. Повернул голову к молодому офицеру, спросил:

– Бхут сказал, что именно здесь ищет?

– Нет. Лишь указал район для посадки.

Фигура аджая в объятиях массивного противоперегрузочного кресла казалась маленькой и тонкой, на серебристой непрозрачной поверхности его шлема расплзались отражения разноцветных огней пульта управления.

– Ты сможешь приземлиться возле пеленга последнего сеанса связи? – спросил Гарин.

– Не уверен, поверхность со сложным скальным рельефом.

– Нужно попробовать, Боагтар.

Гладкая поверхность шлема повернулась в его сторону.

– Я попробую, Юра, – твердо сказал Си Ифмари. – Но обещать ничего не могу.

– Желание – половина дела, – Юрий улыбнулся, хотя пилот и не мог видеть этого.

– Если бы все было так просто, – дистант двинул пальцем небольшой рычажок, сбрасывая скорость. – После того, как вас высажу, вернусь на место предыдущей посадки, на случай, если группа Джаббара уже там. Это в трех километрах севернее, на небольшом каменистом плато. Включу маяк, буду ждать.

– Что-то они на ровере недалеко отъехали, – заметил Юрий. – Три километра – даже для пеших ерунда.

– Дело не в расстоянии. Сам сейчас увидишь.

Аджай протянул тонкую руку и переключил тумблер над головой. Свет в кабине изменился на красный.

– Всем приготовиться! – громко предупредил Гарин, выглядывая в овальный люк в десантный отсек. – Идем на посадку!

За его спиной, в десантном отсеке, спешно завозились контракторы, проверяя крепления ремней и замков.

– Сожмите челюсти, – скомандовал взводу Ярвис. – А то язык прикусите – в крови утонете.

Си Ифмари заложил крен на правый бок и вошел в облака.

Их тряхнуло с такой силой, что на миг из легких выбило воздух. Шаттл стало кидать из стороны в сторону, будто он на всей скорости несся с горы по валунам. Все вокруг ревело, грохотало, свистело – Юрий торопливо отключил внешние динамики. В узкое лобовое стекло катера билась мелкая желто-зеленая крупа, растекаясь по сторонам длинными узкими дорожками. Эта густая метель то и дело вспыхивала голубым – Гарин не сразу понял, что это отсветы молний.

А еще, как он ни старался, не мог разглядеть внизу поверхность планеты.

Си Ифмари не в первый раз сажал катер «вслепую», но было заметно, как он осторожничает, кружит, снижается по чуть-чуть.

– Босс! – взмолился в наушниках Маракши. – Долго еще? Меня сейчас наизнанку вывернет!

– Терпите! – сквозь зубы проговорил Юрий. – Если не хотите разбиться – терпите! Иова мученически застонал, отключился.

– Пролетели над местом изначальной посадки, – сообщил дистант. – Сигналов нет. – Ясно, – с сожалением процедил Гарин. – Давай к последнему пеленгу!

Катер накренился, подныривая под воздушный поток. Юрий панически вцепился в подлокотники, нервно сглатывая подступившую к горлу желчь.

Борьба Си Ифмари со стихией продолжалась еще несколько минут, показавшиеся «блохам» вечностью. Катер мотало, как листок в водовороте, и Юрий готов был поклясться, что несколько раз видел промелькнувшие за иллюминатором темные массивы скал.

– Прибыли на место, но я здесь не сяду, – наконец выдохнул аджай, в его голосе слышалось неподдельная досада. – Приметил небольшую площадку возле горного ската. Здесь кормовой крен минимальный, могу зависнуть для десантирования.

Гарин не стал спрашивать, каким образом пилот мог вообще что-то «приметить», спросил:

– Почему не сядешь?

Перспектива прыгать в неизвестность ему совсем не улыбалась.

– Места мало, могу перевернуться, – пояснил аджай.

– Принял, – вздохнул Юрий. – По готовности дам сигнал.

Он отстегнулся от кресла, примагнитил к груди автомат и, цепляясь за стены, полез в десантный отсек.

В багровом свете дежурного освещения сидящие в страховочных капсулах «блехи» выглядели зловещими истуканами, безликими и массивным. Единственный, кто выделялся из общей массы, был Брамма – измученный вид, бледное лицо со страдальчески сведенными бровями, на грудной пластине и ногах остатки рвотных масс – видимо, во время тряски не сообразил где санитарный раструб. Хорошо еще, что догадался шлем стащить. Или кто подсказал, уже не важно.

– Внимание на командира! – рявкнул Рэнт, заметив Гарина.

Все повернулись к Юрию. Тот расставил ноги пошире, схватился за тянущийся над головой леер и со всей серьезностью сказал:

– Задача всем известна. Напоминаю, наш приоритет – Высший дистант и представитель корпорации Аглая Рубин, именно в таком порядке. Само собой, будем стараться вытащить всех. Вопросы?

Вопросов не было.

– «На грунт» сесть не выйдет, поэтому будем прыгать, – продолжил он. – Пилот пообещал, что будет невысоко. Тихомир!

Одна из фигур приподняла руку.

– Не разбей коммуникатор!

Глебович обнял тубус взводного устройства связи как родной.

– Условия снаружи сложные... Сами слышите, – Юрий ткнул пальцем в сторону борта. – Поэтому будьте осторожны. Иова!

– Да, босс!

– Отвечаешь за Баччана.

– Не хотелось бы!

– А это и не просьба.

– Ясно, понял, – понуро ответил Маракши.

Юрий повернулся к новенькому, который усиленно размазывал бронированной перчаткой рвоту на груди.

– Брамма.

Ноль эмоций.

– Брамма! – повысил голос Юрий.

– Брамма, мать твою! – рявкнул Рэнт. – Ты оглох что ли?

– Да! Ага! – закивал парень, выпучивая глаза.

– Ты в порядке?

– Да, босс, в порядке!

Баччан попытался отсоединить из креплений шлем, чуть было не сорвал зажимы, начал надевать его задом наперед.

– Брамма, – со вздохом позвал Юрий.

– Да-да, я сейчас!

– Брамма! – вновь пришлось добавить в голос металл. – Остаешься обеспечивать безопасность шаттла.

Маракши радостно крякнул.

– Босс, я с вами! – испуганно залепетал Баччан.

Он, наконец, справился со шлемом, напялил его, защелкнул фиксаторы. Заелозил в кресле, планируя отстегнуться.

Гарин в несколько шагов достиг подчиненного, положил ему ладонь на плечо. Сказал спокойно:

– Брамма, остаешься в шаттле. Я не могу бросить пилота одного. Это понятно?

Контрактор хотел что-то возразить, но Юрий легонько стукнул его ладонью по шлему, спросил настойчиво:

– Тебе задача ясна?

Баччан перестал дергаться в ремнях, опустил голову. Кивнул.

– Понятно, босс.

– Вот и хорошо.

Гарин выпрямился, взглядом переключил каналы связи:

– Боагтар!

– Да, Юра, – откликнулся из кабины пилот.

– Мы готовы. Оставляю тут с тобой одного паренька, так что не пугайся.

– А что с ним? – удивился аджай.

– Укачало.

– Понял, – и добавил через паузу. – Внимание, захожу на десантирование.

Катер мелко затрясся, начал клониться из стороны в сторону, словно спускающийся с лестницы тяжеловес. Чуть провалился вниз, но выровнялся. Заморгали лампы над шлюзом.

– Герметичность! – напомнил Юрий. – Давление проверьте!

Дрогнула, расходясь, десантная рампа. Сквозь щели уплотнителей внутрь ворвались серо-зеленые пылевые кольца, закружились, оседая хлопьями.

– Опять все дезинфицировать, – ворчливо пробубнил Тихомир.

Рампа открылась наполовину, два луча бортовых прожекторов нырнули в кружащуюся снаружи пургу. Где-то внизу заскользили по неровной поверхности.

– Приготовиться! – махнул над головой Гарин.

Контракторы поднялись, забряцали амуницией. Вышли в центр, вставая на магнитную полосу и придерживаясь за леер.

Рампа опустилась полностью.

– Ниже не опускаюсь, – сообщил Си Ифмари. – Извините.

– Все нормально, – успокоил коллегу Гарин. – Внимание! На грунт!

И «блехи» прыгнули – друг за другом, беззвучно исчезая в метели незнакомой планеты.

Юрий напоследок посмотрел на понуро сидящего Баччана. Не удержался, помахал ему рукой. Потопал к зеву шлюза, прижимая автомат к груди. Глубоко вдохнул и прыгнул вниз.

«Грунт» оказался ближе, чем показывал электронный целеуказатель шлема. Красное перекрестие скользнуло по кружащейся пелене и вдруг провалилось на летящие прямо на Гарина серо-зеленые камни. Если бы не силовые системы бронескафандра, принявшие на себя удар и погасившие перегрузку, то Юрий впечатался бы в поверхность Кардоги-3 всем телом. А так его лишь тряхнуло, уплотнители шлемофона не позволили въехать носом в лицевую панель забрала. Предупреждающе пискнул зуммер агрессивной среды – по ту сторону бушевал кислотный дождь.

– Юра, держи! – в поле зрения появилась массивная фигура Рэнта, протягивающая стальной трос с карабином на конце.

Над головой рыкнуло – шаттл стремительно ушел вверх и в сторону, исчезая среди пылевого вихря.

Гарин сквозь толстый материал перчаток нащупал трос, прицепил карабин к поясу. Положил ладонь на рукоять автомата, потянул, высвобождая оружие из магнитных захватов на груди.

– Тихомир! Развертывай «мачту», – скомандовал он, разглядывая схематичную карту на экране шлема.

– Уже.

– Одучи!

– Одучи тут!

Тень, которую Юрий до этого принимал за высокий валун, качнулась, стало видно массивную фигуру урсулита, держащего рельсовый пулемет.

– Попробуй найти следы ровера.

– Одучи найдет.

– Не сомневаюсь.

– Босс, – обратился Маракши. – Нам бы самим тут не потеряться – нихрена не видно!

– Следи за своим сектором, – не стал вдаваться в обсуждения Гарин. – Не хватало еще проворонить огневой контакт на необитаемой планете.

Вокруг завывал ветер, стегая броню рыхлым песком и кислотной взвесью, не сильно, но настойчиво толкал в разные стороны. Пылевые стены то расходились, являя скалу в паре сотен метров, то с шелестом и треском сходились, скрывая ближайшие объекты. Хотелось говорить громче обычного, словно не в микрофоны, а голосом стараясь перекричать шумную вьюгу. Оставалось догадываться, какой кошмар творился здесь еще недавно, когда по этим местам полз гигантский многолетний ураган.

На краю экрана загорелась зеленая пиктограмма – Глебович включил на коммуникаторе функцию «маяка».

– Юра, – окликнул Гарина Ярвис. – Нашли следы.

Одучи жестом указывал на землю.

Гарин подошел ближе, присмотрелся.

Находкой оказались раздавленные камни – пористые и мягкие, явно инородные на этой скалистой площадке.

– Ровер ехал оттуда – туда, – урсулит показал рукою направление. – Одучи почти уверен.

Гарин сверился с картой. Линия пеленгов тянулась вдоль извилистой скальной гряды в сторону широкого каньона. Очень хотелось надеяться, что команда Джаббара так и продолжила путь, а не помчалась прочь от скал, в сторону обширных вулканических полей. Но, пока что, догадка Одучи вселяла надежду.

– Отлично, – Юрий свернул карту, расчищая обзор. – Двигаемся колонной. Одучи первый, я за ним, Ярвис – замыкающий.

– Перецепляться надо, – сварливо проговорил Иова, дергая карабин с тросом.

– Не развалишься, – толкнул его в плечо проходящий мимо Рэнт.

Уже после первых пройденных метров стало ясно, что трос не был излишней мерой предосторожности. Стоило группе отойти от площадки, выйдя из-за какого-то невидимого в пурге препятствия, как налетевший ветер снизил видимость до нуля, отчего Юрий перестал видеть спину шагающего впереди урсулита. Трос сзади натянулся – это чуть не упал Маракши, самый легкий из контракторов.

– Осторожнее, – предупреждающе крикнул Гарин.

Вдруг Одучи покачнулся, одна его нога провалилась в песок, и дистант торопливо опрокинулся на спину, отползая от открывшейся в земле трещины. Гарин помог ему подняться, наблюдая, как ветер стремительно засыпает яму.

– Вот тебе раз, – озадачено протянул Рэнт. – Эдак, тут могут быть дыры и поглубже, – глубокомысленно протянул Ярвис. – Наши на ровере проскочили, а мы можем с головой макнуться.

– Может, я первым пойду? – предложил Иова. – Вам меня будет легче вытащить.

Юрий секунду размыслил над предложением, но тут вмешался Глебович.

– Вот, пробуйте этим.

Он вытащил из-за спины черную пластиковую палку, которая в два движения развернулась в пятиметровый шест.

– Запасная мачта для комунникатора, – пояснил он. – Можно проверять дорогу.

– Отцы-духовники, – выдохнул Юрий, передавая мачту урсулиту. – Живем в мире межзвездных перелетов, а пользуемся палками для проверки пути.

– Это у нас такие скафандры древние, – подал голос Иова. – У тактик-операторов, думаю, персональные сканеры пол планеты вглубь просвечивают.

Группа двинулась дальше, медленно и тяжело. С каждым метром ветер усиливался, завывал сотнями турбин, толкал шагающих контракторов словно назойливый сумасшедший. «Блохи» то и дело прыгали в наполненные пылью и грязью ямы и кратеры, выбирались на каменистые островки, и вновь спускались в сыпучие каверны. Если Одучи шестом не находил дна, искали обходные пути, стараясь, не погружаться слишком глубоко, стараясь не слишком расходиться, натягивая единый на всех трос.

Все это время Юрий и Тихомир не переставали вызывать группу Джаббара, упираясь в шелест и скрип помех. Хорошо еще, что с шаттлом держалась устойчивая связь, это успокаивало.

На втором километре бесконечных спусков и подъемов, борьбы с ветром и поиска обходных путей Одучи наконец нашел еще следы отряда Джаббара. Фигура урсулита с выросшими на плечах песчаными сугробами остановилась возле черного ребра скалы, указывая на широкую полосу стесанного камня.

– Недавно, – прокомментировал дистант. – Почти не засыпало. Одучи видит краску ровера.

– Чего это их так повело? – воскликнул Маракши, осторожно проводя пальцами по царапинам на скале. – Никак Журавлю дали порулить? Тогда немудрено, что они потерялись.

– Водителем назначали Киру, – отозвался Тихомир.

– Понятно! – хохотнул Иова. – Баба за рулем...

– На «Полынь» вернемся, Кира тебе пояснит и за «бабу», и за твой тон, – пообещал подчиненному Гарин.

– Черт, босс! Не надо! – Маракши испуганно затряс шлемом. – Не говори ей ничего, ладно?

– Мужики! – позвал Рэнт, бродящий рядом. – Гляньте-ка на это.

В нескольких метрах от скалы ветер заметал песком довольно глубокую яму, словно отсюда вытащили довольно массивный столб. Чуть поодаль виднелись еще две такие же.

– Это что? – спросил Юрий.

– Не знаю. Но появились недавно. Есть идеи?

Идей не было, лишь Иова предположил, что это ямы от задницы господина Грюнера.

Двинулись дальше. Долго огибали скалу – встречный ветер перестал шутить и теперь налетал отчаянно, при любой возможности опрокидывая контракторов навзничь. Приходилось пригибаться, преодолевая тугое сопротивление и надеясь не оглохнуть от хлесткого скрежета песка, летящего навстречу со скоростью пикирующего катера.

За поворотом группу ждала неприятная новость – сигнал с шаттла сильно ослаб, и Тихомиру приходилось прикладывать усилия, чтобы удержать его. Здесь же Одучи наткнулся на оторванный элемент брони ровера. Помятая стальная пластина торчала из песка, шляпки крепежных болтов висели на согнутых и обломанных ножках. Земля рядом с пластиной казалась вспаханной, виднелись следы протекторов и какие-то узкие борозды.

– Одучи не нравится, – прогудел урсулит, нервно хлопая ладонью по пулемету.

– Похоже на последствия удара о скалу? – спросил у него Гарин, сам понимая, что совсем не похоже.

Урсулит прорычал что-то невнятное, прошелся вдоль следов, вернулся обратно.

– Может, наши опять с бхутским «пузырем» схлестнулись? – невесело предположил

Рэнт, – Другого объяснения я не вижу.

Юрий лишь покосился на товарища – ему не хотелось предполагать подобное.

– Поймал голос, – тревожно сообщил Глебович, подняв ладонь. – Пытаюсь пеленговать.

– Голос? – воскликнул Иова. – Чей?

– Не могу определить, – нехотя ответил Глебович.

Юрию было сложно сдерживать эмоции, но он не стал поддаваться общему радостному настроению. Пока он своими глазами не увидит Рэя, Киру и остальных живыми и здоровыми, ликовать не станет.

– Сильным ударом сорвало, – сказал Ярвис, осматривая пластину. – Чем-то сверху приложило.

– Есть пеленг, – неуверенно сообщил Тихомир.

Указал рукой в направлении темнеющей горной гряды.

– Туда, живее! – Гарин подтолкнул Одучи, за ними потянулись остальные. – Тихомир, держи направление.

Первые столбы они увидели спустя несколько минут торопливой ходьбы, те черными вертикальными полосами расчерчивали пейзаж, теряясь в низких облаках. Чем ближе рейтары к ним подходили, тем больше столбов выплывало из пылевой пурги, и вот их уже стал целый лес, тонких и толстых, похожих на колонны и на шесты, округлые и многогранные. Местами эти странные объекты из угольного с красными прожилками камня располагались плотно друг к другу, а местами между ними можно было проехать на ровере.

Перед первыми столбами Одучи остановился в нерешительности, оглянулся на Юрия. Тот понимал сомнения урсулита, ему самому было не по себе.

– Планета точно необитаемая? – спросил Маракши. – Кто мог натывать здесь этого частокола?

– Может, ветер так скалы обработал? – предположил Рэнт. – Я что-то подобное где-то видел.

– Если у ветра нет лазерного резца, то вряд ли, – Гарин с сомнением указал на одну из колонн с диагональными бороздами. – Тихомир, мы верно идем?

Глебович сверился с массивным устройством, висящим на груди, кивнул.

– Аварийный маяк ровера, – пояснил он. – Автоматический. Метров двести-триста.

– Вперед, – приказал Гарин. – Смотреть в оба.

Друг за другом они вошли в этот каменный лес, ощущая нависший над головой невидимый давящий свод. Зато здесь не было заполненных пылью ям, поэтому Одучи вернул мачту от коммуникатора Глебовичу и полностью сконцентрировался на следах.

Через несколько шагов они обнаружили разметанную землю, словно здесь кто-то яростно крутился на месте, а также стальные элементы обшивки и вытянутое масляное пятно. Ковырнув ногой песок, урсулит вытащил на свет несколько гильз от крупнокалиберного пулемета.

– Они от кого-то отстреливались? – нервно прошипел Маракши.

– Цепью! – скомандовал Юрий, ударяя кулаком по рычагу самосброса и отщелкиваясь от троса. – Держать сектора, не расходиться. Тихомир, веди на пеленг, живо!

А сам принялся громко вызывать по рации, с надеждой повторяя одну и ту же фразу:

– Внимание! Это Гарин, «Полынь». Кто меня слышит? Мы рядом, подайте сигнал! Внимание! Это Гарин...

Маркер активного прицела прыгал с объекта на объект, подсвечивая других контракторов яркими силуэтами. Казалось, что за каждой колонной, за каждым движением пылевых масс кто-то скрывается, кто-то злой и выжидающий.

Ровер обнаружил Ярвис, оповестив остальных свистом. Крепкая боевая машина, пережившая не один тяжелый бой, была разорвана и раздавлена. Она торчала из глубокой ямы в земле, словно жук, на которого наступили, слепо глядя в неприветливое небо слепыми линзами прожекторов. Вокруг валялись детали, элементы обшивки и много, очень много гильз.

– Иова, Тихомир! Прикрывайте! – холодея от увиденного, воскликнул Юра. – Одучи, Ярвис!

Никому ничего не нужно было говорить, все всё поняли. Маракши и Глебович разбежались в разные стороны, поводя стволами автоматов из-за колонн, а Гарин, Рэнт и урсулит бросились к роверу, растаскивая крупные элементы, вгрызаясь пальцами бронированных перчаток в края заклинивших люков.

Первым поддался люк десантного отсека, общими усилиями удалось его отвести в сторону. К проему тут же прильнул Юрий, с тревогой рассматривая перекошенные внутренности.

– Пусто! – выдохнул он с облегчением.

– Здесь что-то есть, – упавшим голосом сообщил Рэнт.

Гарин в два прыжка оказался перед изуродованной мордой ровера, плечом оттер Ярвиса от полураскрытой двери штурмана.

Здесь не мог выжить никто. Задняя стенка машины практически вдавилась в переднюю панель, из-под острых краев переборки торчали белые уплотнители кресел, песок уже успел засыпать разбитые рычаги, осколки на полу.

И большую лужу вскипевшей и замерзшей крови, обрывки комбинезона, какой «блохи» надевали под скафандры, и рифленую подошву тяжелого ботинка, торчащий из-под завала.

– Отцы-духовники, – прошептал одними губами Юрий.

Здесь же мигал и огонек аварийного маяка, маленький беспомощный светлячок среди остывающего железа.

– Крупный ботинок, – тихо сказал Рэнт.

– Что? – хрипло переспросил Гарин, отстраняясь от ровера.

– Крупный ботинок, – так же тихо повторил Ярвис. – Не ее.

Юрий не нашелся что ответить, лишь благодарно похлопал товарища по гладкой стали наплечника. Добавил тонизатора в дыхательную смесь, вновь взял автомат на изготовку.

– Надо найти остальных, – твердо сказал он. – Одучи, ищи другие следы. Тихомир, сигналы есть?

Глебович развел руками.

– Ищи, – коротко приказал Юрий. – Они не могли уйти далеко.

Сам составил короткий и сухой информационный пакет, отправил его по линии связи с шаттлом.

– Движение! – воскликнул Маракши. – На три часа, дистанция метров сто.

Он рубленным жестом продублировал направление.

Глебович остался контролировать спину, остальные заняли позиции за ровером и на краях ямы.

Среди столбов действительно что-то двигалось, быстрое и белое. То замирало, то стремительно перемещалось в сторону, то пропадало в пылевых рукавах, то вдруг появлялось совсем в другом месте.

– Одучи знает что это, – его массивная голова в треугольном шлеме повернулась в сторону Юрия. – Одучи считать это виновным? Открыть огонь?

– Погоди.

Гарин тоже узнал белое существо. Опустил ствол оружия, поднялся в полный рост на край ямы. Приказал:

– Не стрелять.

Сделал несколько шагов по направлению к мечущему пятну. Расправил плечи, словно от этого мог стать еще более заметным.

Эфир, энергетический робот бхута, замер между столбами, будто действительно разглядывая появившегося человека, вдруг быстро полетел в сторону контракторов.

– Проклятый «пузырь», – с раздражением произнес Иова. – Долбануть по нему, босс?

Гарин жестом приказал ему не двигаться.

Икс-джинн остановился в паре шагов от него, большой и раздутый, с белоснежными снежинками-скелетами внутри силовых шаров. Его поверхность переливалась, когда на нее попадали песчинки и капли кислоты, но оставалась такой же чистой и обманчиво хрупкой.

Юрий включил внешний динамик, хотя был уверен, что робот Высших услышит его и так. Произнес негромко:

– Где твой хозяин?

Маленькие «пузыри» на внешней поверхности большого шара переместились, совершили какое-то хитрое движение, но Гарин не понял этого знака. Если это вообще был знак.

– Он вместе со всеми?

Юрий не успел договорить – эфир просто полетел прочь. Не быстро, но достаточно резво, чтобы Гарин поторопил своих товарищей и, громыхая броней, побежал следом.

Мимо замелькали столбы, по правую руку вырисовался темный массив приближающихся скал.

– Босс, – срывающимся от бега голосом спросил Иова. – Ты уверен, что это не ловушка?

– Да, Юра, – голос Рэнта напротив, совсем не изменился, будто он просто шел рядом. – Думаешь, это хорошая идея?

– Пропал сигнал шаттла, – оповестил Глебович.

– Вон, и сигнал шаттла пропал, – вторил Ярвис. – Не верю я этому бхутскому ублюдку.

– Хотел бы убить – уже напал бы, – уверенно ответил Юрий, сберегая дыхание. – Чего ему нас куда-то тащить...

И перешел на шаг, оторопев от увиденного.

Здесь ветер дул менее интенсивно и воздух очистился. Сквозь полупрозрачную пылевую завесу открылся вид на горы, но взгляд Гарина приковала одна скала, ближайшая.

На ней, во всю немаленькую высоту, был высечен фасад дома. Обычного земного дома с крыльцом в три ступни, с двумя окошками в крестовидных рамах, с треугольной крышей и куцом «хвостом» печной трубы. Это не могло быть игрой света и тени, иллюзией, обманом зрения – над рейтарами, над пыльной и ядовитой планетой, во всю свою многометровую высоту возвышался самый настоящий земной дом. Более того, Юрий узнал этот дом, он его уже видел

раньше – на иллюстрации в книге, которую когда-то читал Элли. Когда-то, когда они вместе дрейфовали в маленьком медицинском боксе с «Пилигрима-2».

Именно в таком доме девочку Элли и ее верного друга Тотошку поднял и унес ураган злой ведьмы.

– Ты чего? – прущий танком Рэнт чуть не снес остановившегося Юрия.

– Я...

– Бегите! – раздался отчаянный крик в наушниках.

Крик Киры!

Девушка стояла у подножия «дома», возле узкой расщелины, словно маленькая мышь у трещины в фундаменте.

– Кира! – выдохнул Юрий, одновременно радостно и встревожено. – Что произошло?

– Бегите сюда!

За спиной предостерегающе вскрикнул Ярвис. Земля под ногами дрогнула, что-то тяжелое и темное с гулом опустилось рядом с Юрием, обдав фонтаном каменной крошки.

Это была одна из черных колонн, она буквально упала с неба, чуть не раздавив его!

Сзади испуганно заорал Маракши, взревел урсулит, гулко застрочил пулемет.

Юрий развернулся, вскидывая оружие.

Странный «лес» пришел в движение. Столбы и колонны взмывали вверх, с треском и грохотом опускались в другие места, будто лапы гигантского насекомого, решившего прогуляться. Тяжелые удары подняли столбы пыли, в них терялись фигуры контракторов.

– Все к скалам! Живо! – закричал Гарин.

Никого уговаривать не пришлось. Рейтары, лавируя между падающими колоннами и перепрыгивая оставшиеся от ударов воронки, понеслись в сторону машущей руками Аоки, из-за спины которой появилось другие фигуры в бронескафандрах.

Юрий пропустил мимо себя Маракши и Тихомира, дождался Рэнта и отставшего Одучи, побежал рядом.

Они преодолели половину пути, когда земля под ногами вспучилась, вырастая горбом. Рэнт успел миновать опасное место, а вот Гарина и урсулита подбросило вверх. Уже падая, Юрий увидел вылезавшую из-под песка полупрозрачную фигуру, похожее на дерево с шевелящейся кроной.

Его сильно приложило спиной, аж дух вышибло, но уже через миг Юрий откатился в сторону, вскочил на ноги.

Лишь для того, чтобы его схватили, оплели тугими и сильными щупальцами, вздернули вверх.

В наушниках заревел Одучи, кто-то еще что-то кричал. А Гарин слышал лишь свое дыхание внутри шлема, да писк предупреждающих зуммеров. Изловчился, направив автомат вниз вдоль тела, нажал на спусковой крючок. Оружие завибрировало, посылая длинную очередь в плоть неведомой твари. Полетели ошметки студенистой массы, освободившиеся ноги провалились в пустоту.

– Оставь его, сука! – раздался яростный вопль Киры совсем рядом.

Гарина сдавило с такой силой, что он услышал скрежет трущихся друг о друга бронепластин. И вдруг – упал на земляной склон, скатился вниз. Его тут же подхватили, поставили на ноги. В поле зрения появился кто-то из рейтаров, Юрий не смог определить кто именно.

А рядом Кира двумя боевыми ножами кромсала полупрозрачную тварь, разбрызгивая вокруг что-то похожее на кровь.

– Бежим! – толкнули в плечо, и Юрий узнал голос Рэнта.

– Кира! – позвал подругу Гарин. – Уходим!

Аоки резво соскочила на землю, уклонилась от мелькнувших щупалец, догнала Юрия и побежала рядом. Над головой пролетели продолговатые гранаты, за спиной бахнуло – это выстроившиеся перед расщелиной контракторы прикрывали отход товарищей.

– Внутрь! – Гарина встретил Журавлев в грязном и потертom скафандре. – Там не достанут!

Юрий, стучаясь плечами о стены, влетел в неровный вход. Прошел чуть вперед, чтобы не создавать затор, остановился.

– Вы настоящие психи! – встретил радостный возглас Одегарда. – Как вы смогли сюда дойти?

– Ты в порядке? – шепнула оказавшаяся рядом Кира.

– Да, – коротко ответил Гарин. – В порядке. Ты чего на него с ножами полезла?

– А что мне надо было делать? Смотреть? – казалось, что даже глухой шлем смог передать удивление девушки.

– Хорошо, – не стал возражать Гарин. – Спасибо.

Повернулся к светлomu разлому, за которым виднелся край закрытого тучами неба. Спросил громко:

– Все здесь?

Ему ответил нестройный хор голосов. В котором Юрий не услышал голоса лейтенанта Джаббара.

Гарин стер с лицевой части шлема липкую субстанцию, включил ночное зрение. Осмотрелся.

Они находились в «слепом» проломе, образующем небольшую площадку с отвесно уходящими вверх стенами. По стенам, оставляя зеленые разводы, стекали кислотные ручьи, над головой что-то неприятно хрустело и пощелкивало.

Возле дальней стены, привалившись спиной к камням, сидел Василий Бодров. Он без особенного энтузиазма копался в разбитом коммуникаторе, из которого торчали провода и вытекал изоляционный гель, но даже Юрий видел, что передатчику конец.

Рядом с Бодровым на спине лежала фигура в офицерской броне – Кахир Джаббар. Было непонятно жив он или нет, никаких признаков жизни лейтенант не подавал. Здесь же, запрокинув голову в шлеме, без движения лежал еще один рейтар, по элементам брони Юрий узнал в нем Зарыгу. Скафандр Батора был густо перемазан машинным маслом, на который плотно налип песок, левая нога ветерана отсутствовала по колено, культю покрывал желтоватый слой застывшей санитарной пены.

За ранеными контракторами, в самом дальнем углу грота, в воздухе висел господин Грюнер в своем странном костюме-«вазе», словно некое мрачное божество, забытое в пещере давно сгинувшими аборигенами. Он никак не отреагировал на появление спасательной группы, будто действительно являлся лишь декорацией.

Юрий еще раз осмотрелся, быстро пересчитал присутствующих – вроде бы, все...

– Где Рубин? – спросил он, сообразив, кого же не хватает. – Что вообще произошло?

– Хороший вопрос, – неожиданно зло воскликнул Журавлев.

Юрий недоуменно повернулся к парню, но Рэй махнул рукой, мол, «не обращай внимания», начал рассказывать:

– В общем, высадились как по учебнику, несмотря на погоду. Вывели ровер, покатались в заданный район. Боагтар сразу сказал, что уйдет на орбиту – это сейчас еще буран почти стих, а тогда погода стояла такая, что боялись, как бы машину не унесло со всеми нами. Бхут сразу своего робота выпустил, тому, судя по всему, вообще все нипочем. Ну, мы расслабились – планета мертвая, из беспокойств только ветер, вообще непонятно на кой ляд нас сюда потащили, коли у этого Грюнера такой замечательный «пузырь» имеется.

– Ровер Кира вела? – спросил Гарин.

– Нет, – Рэй поправил автомат на груди. – Джаббар сказал, что сам поведет. К нему в кабину еще Батор полез, мол, вспомнить юность боевую. Короче, ехали с долгими остановками, даже я задремал. А потом началось вот это...

Рэй указал пальцем себе за спину, в направлении светлого пятна выхода.

– В общем, на ровер напали, – Одегард закашлялся, потом продолжил. – Мы не сразу поняли кто именно. Ударило так, что одно из кресел сорвало с крепежей. Журавлев на пулемете огонь открыл. Пока я пытался на сканере определить цели, лейтенант дал по газам. Наверное, единственно верное на тот момент решение. Не знаю как он дорогу выбирал... Да еще и эта буря!

– Мы нашли ровер, – сказал Юрий.

– Тогда ты видел, чем все закончилось, – невесело усмехнулся Рэй. – Что-то нас схватило, ровер стал переворачиваться. Я запросил команду покинуть машину, и хорошо, что Кахир не стал тянуть. Черт, Юра, я так быстро никогда ровер не покидал! А вот лейтенант и Зарыга чуть задержались. В общем, когда по машине сверху ударило, Кахира сквозь лобовое вышвырнуло, а Батору ногу прижало, он ее в три удара ножом отрубил.

Юрий с неподдельным изумлением посмотрел в сторону лежащего ветерана-десантника.

– Короче, пока лейтенанта подбирали – его чуть не раздавила одна из этих хреновин. Пока вытаскивали Батора, куда-то убежала Аглая. Андрей говорил, что слышал ее крики, даже пытался окликнуть, но потом стало не до поисков.

Гарин понимающе кивнул, но сам, под маской шлема, недовольно нахмурился.

«Блохи», которые должны были обеспечивать безопасность гостей «Полыни», не справились со своей задачей. Это факт, и за подобную промашку капитан Кимура может снять голову. Но это Юрий был готов принять, как признание собственной ошибки в подготовке подчиненных, важнее было другое – на враждебной, агрессивной планете потерялся человек. Какая бы Аглая не была высокомерная и заносчивая, но она точно не заслужила такой судьбы.

К ним подошла Кира, молча встала рядом.

– Каково состояние раненых? – спросил у Рэя Гарин.

– Лейтенант без сознания, хорошо головой приложился. Зарыге пришлось включить мед-блокатор.

Юрий кивнул – не удивительно.

– Начинает темнеть, доно, – дождавшись паузы, сообщила Аоки. – Если мы не планируем устроить здесь импровизированный дом боли и отчаяния, то стоит поразмыслить об эвакуации.

Девушка была права. Но прежде...

– Что с бхутом? – Гарин указал в сторону дистанта рукой.

– Он давно такой, – пожал плечами Рэй. – Он не мешал – я к нему и не лез. Видел только, что его робот снаружи туда-сюда носится. А так...

– Тихомир! – окликнул товарища Гарин. – Что со связью?

Глебович, который как раз склонился над разбитым коммуникатором возле Бодрова, развел руками:

– Здесь нас никто не услышит, – ответил он. – Только снаружи. Если облака будет видно.

– Облака? – переспросил Рэй.

– Да, чтобы сигнал горы перепрыгнул.

– Ну, облаков мы вряд ли дождемся, – подытожил Юрий. – А если инфопакет? Он же мощнее, верно?

– Мощнее, – Глебович пнул разбитый коммуникатор. – Только облака нужны.

– Зараза, – смачно выругался Рэй.

– Одучи может пойти к нашему маяку, – выступил вперед урсулит. – Одучи подаст сигнал оттуда.

– Погоди ты, – отмахнулся Гарин. – Нам мертвые герои пока не нужны.

– А что, никого совсем не интересует что там за твари? – донесся от входа нервный вскрик Маракши.

Он, спрятавшись за выпирающий камень, наблюдал за происходящим снаружи.

– Иова, тебе тут что, ксенобиологи собрались? – грозно спросил Ярвис. – Или я не знаю чего?

– Да нет, но просто...

– Вот и не задавай дурацких вопросов! – осек парня взводный. – Скажут стрелять – стреляй, для этого их названия тебе ни к чему.

– Может, у них и нет еще никакого названия, – предположил Журавлев. – Новый вид.

Эта тема увлекла Маракши, он успокоился, и они с Андреем принялись вполголоса обсуждать перспективы премиальных за научное открытие.

– Есть идеи, как отсюда убраться? – спросил Гарина Одегард, переводя взгляд с него на Киру.

– Исходя из того, что я видел, идея только одна – вызвать шаттл сюда, – ответил Гарин. – Потому как с двумя ранеными до места посадки мы точно не дойдем.

– В принципе, площадка перед пещерой хорошая, – прикинул Рэй. – И буран почти успокоился. Только как быть с этими?

Юрий вздохнул – действительно, как быть с «этими».

– Иова!

– Да, босс! – с готовностью откликнулся Маракши.

– Что за бортом?

– Утихомирились, вроде, – Иова чуть выступил наружу, осматриваясь. – Столбы стоят, подземных медуз не видно.

– Кого? – переспросил Ярвис.

– Ну а чего? – не смутился Иова. – Нормальное название. Андрюха предложил.

– Может, они реагируют на внешние раздражители? – предположила Кира. – Я бы могла прошмыгнуть незаметно.

– Никто никуда не будет прошмыгивать, – твердо сказал Юрий. – Разделяться больше не станем.

– Ты не веришь, что я смогу дойти? – в голосе Киры послышался привычный вызов.

– Я верю, что мы справимся без этого, – Гарину пришлось добавить в голос всю имеющуюся «сталь».

– Ты что-то придумал? – приободрился Одегард.

– Вроде того.

Гарин не хотел вдаваться в подробности, он и сам до конца не сформулировал план действий. Но команде нужна уверенность, и, потом, у него действительно имелась одна мысль.

Он попросил Рэя и Киру еще раз проверить состояние остальных, сам решительным шагом направился к бхуту. Тот на приближение командира «блех» никак не отреагировал, даже когда Гарин встал прямо перед ним.

– Господин Грюнер, – кашлянув, обратился к Высшему Юрий. – Вы меня слышите?

Это было все равно, что общаться со статуей. Вблизи поверхность скафандра оказалась покрыта мелким и подробным орнаментом, что лишь усиливало впечатление. Также отсутствовали видимые спайки, стыки, швы или соединения, поэтому было вообще непонятно как бхут попадает внутрь. Просто сплошная, похожая на темную глину поверхность, покрытая рисунком.

Действительно, как ваза!

– Господин Грюнер! – Гарин повторил громче, подняв руку, чтобы пальцем постучать по скафандру дистанта.

– Может, он того? – предположил Журавлев, издали наблюдающий за действиями командира. – Впал в самоконсервацию? Нам в Академии рассказывали, что у бхутов есть такая особенность.

– Дай-ка я! – подался вперед Рэнт, демонстрируя пудовый кулачище. – Он вмиг расконсервируется.

– Потихе, здоровячок, – Кира хлопнула Ярвиса ладонью по грудной пластине. – Если ты нам Высшего зашибешь, то лучше уж на «Польнь» вообще не возвращаться.

– Успокоились все, – Юрий через плечо посмотрел на подчиненных. – Займитесь делами. Проверьте раненых, оружие, подготовьте термические гранаты.

Сам повернулся к бхуту, сильно и требовательно постучал костяшкой пальца по скафандру.

– Господин Грюнер, вы меня слышите?

Стоило ему подумать, слышит ли его дистант, а если слышит, то понимает ли, как в шлеме прозвучал знакомый густой баритон:

– Иллюзорно.

Гарину показалось, что он расслышал в голосе Высшего растерянное удивление.

– Господин Грюнер, – Юрий чуть отступил назад. – Нам нужна помощь вашего икджинна.

– Иллюзорно, – тот же голос, те же интонации.

– Господин Грюнер, нам нужно найти вашу помощницу и подать сигнал на шаттл. Нам нужен ваш робот.

– Мы-я воспринимаю ситуацию, – на сей раз с Юрием словно говорило другое существо, голос был сильный и официальный. – Эфир занят разведкой и изучением.

– Как долго он будет заниматься разведкой и изучением? – терпеливо спросил Юрий.

– Необходимую длительность установят объективные сведения.

– Что он говорит? – громко переспросил Рэй.

– Господин Грюнер, – Гарин старался быть убедительным. – У нас немного времени. Аглая сейчас где-то там, снаружи, одна. Её необходимо найти до наступления ночи. И если мы не улетим, пока погода позволяет, то неизвестно когда еще представится такая возможность.

– Это все не имеет значения, – спокойно ответил бхут. – Мы-я изучаю...

– Дай, вдарю! – вновь предложил Ярвис.

– Слушайте меня, господин Грюнер, – Гарина начало разбирать глухое раздражение, за которым обычно следовал гнев. – Я достаточно изучил нормы существующего законодательства, чтобы уяснить основной постулат – жизнь разумного существа всегда в приоритете. Допустим, вам плевать на моих ребят, мы по условиям контракта обязаны рисковать. Но Аглая Рубин – гражданский специалист, обычный человек, принять меры к ее спасению – обязанность каждого, имеющего такую возможность.

Бхут молчал.

Юрий сжал зубы, чтобы не выругаться, с трудом подавил растущую в груди волну жара. Наклонился, почти упершись шлемом в костюм дистанта.

– Для тебя ведь это ничего не стоит, Высший, – последнее слово Гарин произнес презрительно. – Тебе даже из пещеры вылезать не нужно.

Бхут молчал.

Гарину очень захотелось ударить эту «банки с червяками», да так, чтобы Рэнт позавидовал. Но ничего такого он делать не стал. Лишь разочарованно покачал головой и отошел прочь.

Контракторы смотрели на него, молча и выжидающе. Нужно было принимать решение.

И Юрий принял его.

– Одегард, Глебович и Одучи – пойдете со мной к роверу. Оттуда Одегард и Глебович выдвинутся к нашему маяку, где вызовут Си Ифмари. Мы с Одучи попробуем найти Рубин.

– Я тоже пойду с отбой! – безапелляционно заявила Кира, но Гарин не был склонен спорить.

– Состав группы я назвал, – твердо сказал он. – Остальные обеспечивают защиту убежища, а, по прибытии шаттла, безопасность места посадки. Эти столбы достаточно медлительны, а существа из-под земли...

– Подземные медузы! – подсказал Иова.

– Медузы, черт с ними, – сдался Гарин. – Должны быть уязвимы для термических и разрывных зарядов. Значит, у вас будет достаточно времени на погрузку раненых и Высшего.

– На кой ляд он нам сдался! – возмутился Маракши. – Помогать не хочет...

– Еще раз перебеешь командира – дам по голове, – предупредил парня Рэнт.

– А что с тобой и Одучи? – спросила Кира.

– Мы к этому времени уже вернемся, – уверенно ответил Гарин.

Надеялся, что его голос был достаточно уверенным.

Аоки никак не прокомментировала, лишь привалилась спиной к стене и отвернулась.

– Главное – эвакуировать раненых, бхута и остаться в живых самим, – на всякий случай сказал Юрий. – Это приказ. Всем ясно?

Всем все было ясно. Даже тем, кто был в корне не согласен с решением Гарина.

– Рэй, Одучи – берите, что нужно у остальных. Тихомир! Обговори с Бодровым возможность связи между отрядами, – принялся раздавать указания Юрий.

Блохи завозились, создавая характерный шум из разговоров, лязга брони и оружия.

– Гарин Юрий, – вдруг раздался вкрадчивый голос бхута. – Эфир передал сигнал челноку. Рубин Аглаю искать не имеет смысла, она конструктивно не существует. Эфир доставит элемент плоти для проведения соответствующих церемоний.

– Что? – не понял Гарин. – Что ты сказал?

– Мы-я должен повторить? – участливо осведомился Высший.

– Что он там закудахтал? – неприветливо спросил Ярвси.

– Почему ты раньше молчал? – Юрий специально перешел на «ты», послав все правила приличия. – Я недостаточно понятно что-то объяснял?

Фигура дистанта чуть сдвинулась с места, бесшумно подплыла к раненым. Зависла, словно бхут сканировал лежащих людей.

– Мы-я имел объективные причины тратить время, – произнес господин Грюнер безучастно. – Мы-я посчитал, что не достаточно оснащен для проведения необходимых анализов. Приоритет сместился – мы-я выполнил ваше пожелание.

– Но когда ты успел послать сигнал шаттлу? – спросил Юрий.

– Три минуты назад.

– Рубин точно погибла? – подал голос Одегард.

– Мы-я могу определить мертвых особей вашего вида. Тело Рубин Аглаи раздавлено, реанимация невозможна по причине тяжести полученных травм.

– Черт, – глухо выругался Рэй. – Жалко девку.

– Эй! – вдруг воскликнул от входа Журавлев. – Быстрее! Посмотрите на это!

Контракторы поспешили к зияющей дыре, оставив Гарину место для прохода.

– Это еще что такое? – удивленно спросил Маракши.

Снаружи заметно стемнело. Сквозь плотные облака и зернистую дымку пылевого ветра не пробивались свет далеких звезд и сияние Горизонта, видимость упала до пары сотен метров, но и этого вполне хватало, чтобы увидеть происходящее.

Что-то разрушало столбы и колонны. Вот лопнула одна из черных вертикалей, будто ее что-то взорвало изнутри. Сквозь свист ветра донесся приглушенный звук падающих глыб, и Юрий удивился, как он раньше не услышал этого. Вот треснул тонкий столб, верхушка съехала

вниз по диагональной трещине. Некоторые из колонн словно запоздало проснулись, узнав об угрозе, пытались подняться, но трещали и ломались.

Чуть в стороне Гарин заметил светящуюся ночным призраком округлую фигуру «пузыря» – икс-джинн будто зачарованный наблюдал за происходящим.

– Медузам не нравится, – едко сообщил Иова.

Прав ли был Маракши, или нет, но с подземными тварями действительно что-то происходило – то тут, то из песка вспухали бугры, из которых веером выплескивались гибкие щупальца, тут же прячущиеся обратно. Создавалось впечатление, что эти существа чем-то встревожены.

– Есть связь с челноком! – вдруг сообщил Глебович. – Слышу пеленг не далее километра.

– Ура! – завопил Журавлев.

– А быстро наш аджай среагировал, – похлопал Гарина по плечу Одегард. – Небось, барражировал над маяками.

Юрий поднял глаза к небу, словно мог увидеть приближающийся шаттл. Скомандовал:

– Собраться! Выходим группой, обеспечиваем периметр для посадки. Огонь по готовности, не забываем про гранаты. Ярвис, Одучи – на вас раненые.

– Приняли, – ответил за двоих Рэнт, толкнув урсулита. – Двигай, пушистый, чего замер?

Когда Глебович сказал, что сигнал сильный и можно связаться с Си Ифмари напрямую, Юрий дал команду покинуть пещеру.

Они выскочили наружу, словно свора злых и агрессивных собак, разбрасывая вокруг себя сигнальные огни и стреляя гранатами по любому движению в песке. «Медузы» действительно попытались их атаковать, но на сей раз контракторы были готовы.

Больше пугающих, но вполне смертных «медуз» Гарин опасался шагающих колонн, но неведомая спасительная сила настолько широко прогулялась по «каменному лесу», что на широком участке возле пещеры не осталось ни одного черного столба.

Словно кто-то целенаправленно ломал колонны именно в этом месте.

– Летит! – гротескная фигура Маракши, окруженная длинными пляшущими от сигнальных огней тенями, ткнула автоматом вверх.

– Грунт – Небу! – сквозь треск помех донесся звонкий голос молодого пилота. – Прием! Выхожу на маяки!

– Боагтар! – воскликнул Одегард, выпуская длинную очередь в направлении «медуз». – Как же я рад тебя слышать!

– Грунт – Небу, – Юрий вызвал меню связи. – Слышишь меня, Боагтар?

– Слышу! Что у вас происходит?

– Расчищаем место для посадки. Есть раненые. Сможешь сесть?

– Да, сигналы огней принимаю, площадку вижу. Спускаюсь.

– Внимание! – заорал Гарин, будто рация и без того не доносила его голос до каждого контрактора. – Отходим на границы периметра! Небо опускается.

«Блохи» рассредоточились, держа друг друга в поле зрения.

Шаттл темной машиной вынырнул из облаков и начал стремительно снижаться, падая почти что вертикально. Лишь над самой землей запустились двигатели, обдав рейтаров песчаной волной, и катер мягко опустился на грунт.

– Позер! – восхищенно хохотнул Ярвис.

– На борт! Живее! – Гарин подскочил к опущенному десантному трапу. – Раненых в первую очередь.

«Медузы» словно поняли, что добыча ускользает, предприняли последнюю атаку. Взлетели в воздух горящие сигнальные маяки, наружу полезло сразу несколько тварей.

Икс-джинн совершил стремительный полукруг, оставляя за собой оплавленный до состояния темного стекла песок, развернулся прямо над одной из «медуз», расплескав ее по округе. После чего спокойно подплыл к шаттлу и залетел внутрь вслед за своим хозяином.

Последними по трапу поднялись Иова и Гарин. Маракши мстительно выпустил в сторону шевелящихся в отдалении «медуз» две термические гранаты, со смехом ушел занимать свое место.

Юрий остался стоять даже когда шатгл оторвался от планеты и начал набирать высоту. Он не отрываясь разглядывал проплывающий мимо «дом» – высеченную в скале фантазию из старой книги. Смотрел до тех пор, пока обзор не закрыла захлопнувшаяся гермостворка.

С самого начала именно это испугало его больше всего. Больше, чем живые столбы и подземные чудовища. К чудовищам он уже привык, но вот это – воплощение его воспоминаний, полузабытые эмоции и чувства... Как это материализовалось в камне на чужой, далекой планете? Почему именно это?

Из оцепенения его вывел раздавшийся во внезапной тишине удивленный возглас Одегарда:

– Черт! А ты кто еще такая?

Юрий резко обернулся.

В его кресле, вцепившись грязными пальцами в широкие страховочные ремни, сидела испуганная Элли.

Глава 2. Женя

Тяжелый запах сотен живых тел мешался с горькой вонью тлеющего пластика, хриплое дыхание сотен глоток сливалось в единый унисон огромного и злого организма, пришедшего не просить, но требовать.

Напротив безупречной цепью выстроились обманчиво безоружные синтетики сил правопорядка, за их спинами виднелся подъем к модулю фабричной Управы.

Протяжный, многоголосый рев – и две силы столкнулись, будто волны и скала. В воздухе замелькали тяжелые монтажные ключи, самодельные шокеры и обрезки труб. С другой стороны вспыхнули силовые хлысты, они сверкающими петлями били по атакующим, парализуя и опутывая. Поверх голов синтетиков разлетелись небольшие шарообразные дроны, из мигающих динамиков понеслось:

– Уважаемые сотрудники фабрики! – обратился к рабочим приятный, почти ласковый женский голос. – Администрация просит всех вернуться в рекреационные зоны. Ваши действия противозаконны и мы не хотим, чтобы вы или ваши семьи пострадали. Если вы немедленно вернетесь в свои жилые боксы, то администрация не станет выдвигать против вас обвинений. Мы постараемся выслушать и выполнить все ваши требования...

Ирби находился среди негодующей толпы. Он не лез вперед, но старался не выпасть из центра событий. Сейчас он был в теле добровольца Пови Шангра, мастера-оператора первой категории, одного из лидеров протестного комитета рабочих профсоюзов дрейфующей фабрики транспортного концерна «Файсет». Ирби стоило многих сил и времени, чтобы оказаться здесь и сейчас, поэтому он старался, чтобы его «оболочке» не проломили череп раньше времени.

– Пови! – крикнул кто-то из первого ряда. – Пови!

Поверх голов вырос Рык – соратник Шангра, из-за грубых и обширных аугментаций походивший на смесь человека и экскаватора.

– Пови!

Ирби поднял худую руку с искусственной кистью.

– Я тут, Рык!

– Не лезь на рожон! Ты нам для переговоров нужен!

– Не буду! – искренне пообещал ему Ирби.

– Пушай только сунутся! – пророкотал сбоку массивный докер, самоназначенный телохранителем профсоюзного лидера. – Мы им враз бошки разможем!

Синтетики держались хорошо, работяги только успевали оттаскивать парализованных товарищей, спасая тех от участи быть растоптанными. Если администрация подключит еще и паукообразных дроидов-охотников, с которыми столкнулись другие группы, то ситуация может сильно осложниться.

Протиснувшись к краю толпы, где мотало и толкало чуть меньше, Ирби опустил голову и дважды моргнул. Перед внутренним взором раскрылась схема гигантской многоступенчатой фабрики. Ирби нашел «точку интереса», мысленно провалился в нее и подключился к внешним камерам наблюдения.

На посадочную платформу, располагающуюся позади Управы, опускалась иссиня-черная пирамида правительственного катера, изящная и внушительная. За ней, в полусотне километров от фабрики, ожидал своего часа сигарообразный десантный корабль Имперского флота.

Что ж, пока все шло по плану!

Он тряхнул головой, сбрасывая программу инбы, развернулся, выискивая глазами нужную фигуру.

Ребристый профиль каюра четко выделялся на фоне молочного пластика стены. Отдаленно похожий на земного ящера дистант разевал изогнутую пасть с блестящими зубным имплантатами, его бугристая кожа чуть заметно фосфоресцировала от выступивших ферментов.

– Ххот! – Ирби даже не пытался произнести настоящее имя могучего дистанта, обошелся упрощенным его вариантом.

Но каюр уже давно привык. Его голова резко – намного резче, чем у людей, повернулась в сторону Ирби, он мелко затрясся, выражая готовность слушать.

– Тащите пушки! – махнул ему Ирби.

Ххот исчез так стремительно, словно был маленькой ящеркой, а не двухсоткилограммовым двухметровым гигантом.

Когда он и его ребята из сектора обработки появились вновь, раздались вопли одобрения – чистильщики тащили массивные пневматические пушки, предназначенные для снятия нагара с деталей.

– Мы имеем право решать! – начал скандировать Ирби. – Фабрика – это мы!

Ему с готовностью вторили другие рабочие, надрывая глотки и потрясая кулаками.

– Бам! – гулко ударило по ушам.

Это заработали пневмопушки Ххота, выбивая синтов из их нерушимого строя.

Тогда администрация выпустила «пауков».

Черные, бело-оранжевые многоногие фигуры прыгнули откуда-то издалека, обрушились на толпу. Раскорячились, поводя маленькими головами из стороны в сторону. Не обращая внимание на удары и тычки, веером распылили «сонный» газ, принялись подхватывать падающие тела, прижимать к «брюшку» и пятиться за строй, унося бесчувственных задержанных.

Бунтовщики пошатнулись, кто-то побежал назад, спасаясь от газа и цепких лап «пауков», кто-то наоборот, бросился на синтов, получив «плетью» и упав на пол.

Несколько раз выстрелили пушки Ххота, но тут же смолкли – на них сверху прыгнули «пауки», отгоняя рабочих от устройств.

– Пови! – раздался крики Рыка, который, с разбитой головой и волочащимся протезом ноги появился в поле зрения Ирби. – Давай же, ну!

Ирби оценивающим взглядом окинул поле боя – да, бунт действительно мог завершиться бесславно в любую секунду. Значит, действительно пора.

Он вызвал меню инбы, развернул список фабричных секторов, нашел нужный. Отдал приказ.

Пол сильно трянуло, за стенами заскрежетало. Толпа испуганно смешалась, кто-то упал, кто-то принялся метаться в толпе, вжав голову в плечи. Вдалеке заверещала и оборвалась сигнализация, предупреждающая о разгерметизации.

– Все под контролем! – успокоил рабочих Рык. – Без паники!

Ирби кивнул в ответ. Поднял руки и пошел прямо в сторону поредевших, но все еще не сломленных синтов. К нему прыгнул один из «пауков», но Ирби раскрыл ладони, показывая на них голографические символы.

«Паук» замер, попятился – его программа четко регламентировала стиль поведения при обнаружении противника с детонатором.

– Вы вынудили нас пойти на крайние меры, – Ирби добавил голосу звенящую дрожь, иначе он вышел бы слишком хладнокровным, не типичным для хлюпкого интеллигентного мастера. – Мы требуем немедленной встречи с администрацией, иначе мы взорвем фабричные цеха.

«Паук» пялился на него холодными пластиками визоров, переминался на длинных ногах. Замерли синты. Замолчали за спиной рабочие.

Ирби быстро моргнул, выводя изображение с внешней камеры – между катером-пирамидой и доком Управы тянулся шлюзовой коридор, а значит тот, кого он ждал, уже здесь.

– Мы требуем диалога! – прохрипел сзади Рык.

Вдруг «пауки» и синты как один расступились, освобождая Ирби дорогу. Тяжелые шлюзовые двери Управы раскрылись и в светлом проеме появились идущие к нему фигуры.

Рабочие, разом забыв о своих страхах, торжественно заорали, заулюлюкали, выкрикивая что-то злорадное и обидное. Ирби их не слушал, он цепко наблюдал за вышедшими на балкон чиновниками, всматриваясь в лица.

И с трудом сдержал улыбку, опуская руки.

Балкон начал опускаться, на нем неплотной группой переминались и переглядывались люди в деловых костюмах. Среди привычных постных административных рож ярко выделялись красный, как рак, директор фабричного комплекса, и его мертвенно-бледный помощник. Было видно, насколько неуютно этой парочке находиться здесь, но они и шага не смели отойти в сторону, будто находились на незримом поводке.

Который держал в своей руке хорошо выглядящий мужчина в светлом костюме с модными контрастными манжетами дорогой рубашки. На красивом загорелом лице застыло выражение обеспокоенного недовольства, глаза из-под изогнутых бровей, ясные и пронзительные, рассматривали столпившихся внизу рабочих.

Член Квинта Йен Гарнага, прибывший лично утихомирить бунтующие окраины. А заодно продемонстрировав силу и великодушие имперской власти.

Кому же еще ее демонстрировать, если Император больше месяца не появляется на людях, а слухи о возможных причинах его исчезновения даже не пытаются опровергать?

Охранников у Гарнаги было всего двое – стоявшие поздани него мужчина и женщина, похожие друг на друга словно брат с сестрой, одинаково непроницаемые и внешне безразличные к происходящему. Могло показаться, что высокопоставленный чиновник пренебрегает своей безопасностью, но Ирби знал тайну бесстрашия членов Квинта – небольшой биочип в голове, аналог шунтов рхейцев, позволяющих своим хозяевам перемещать сознание в другое тело. Официально запрещенное в Империи устройство, «гнусное изобретение врага», которым, однако, не чурались пользоваться некоторые «неприкасаемые» госчиновники. С этим неприятным фактом Ирби столкнулся, когда пытался захватить другого члена Квинта, Попова.

Но на сей раз он все предусмотрел.

Балкон остановился на уровне пола, силовой барьер исчез. Гарнага без страха шагнул вперед, брезгливо окидывая взглядом место боя. Обернулся к замешкавшемуся директору, громко, с насмешкой спросил:

– Чего встали? Идите к подчиненным. Вы все же руководитель. Пока что.

Директор мазнул взглядом по Ирби, выпрямился, одернул сморщенный на животе пиджак. Нетвердой походкой пошел за Гарнагой. За ним, словно овцы на привязи, потянулась остальная свита.

Рабочие довольно заулюлюкали. Кто-то крикнул:

– В гузло его, гниду!

Гарнага дошел до замершего Ирби, остановился, сделал вежливый полупоклон:

– Здравствуйте. Я уполномоченный представитель Квинта и лично Императора Йен Гарнага, – его голос был мягким, вкрадчивым. – Все, произошедшее здесь, ужасно, и мы должны вместе найти выход из создавшейся ситуации. С кем я могу поговорить? Кто представляет рабочие коллективы?

Он нахмурился, показывая глубокую заинтересованность, его жесты, обводящие поле боя, были скупыми, но очень эффектными. Ирби, который на социальном манипулировании, как говорят, «не одни зубы сточил», даже мысленно похвалил госчиновника. Интересно, это результат личного опыта Гарнаги, или мимический «режиссер», встроенный в инбу?

– Это Пови Алан Шангр, лучший мастер-оператор сборочного цеха, – в нос прогудел директор сбоку. – Прекрасный, интеллигентный сотрудник. Глава проектного профсоюза.

Из уст директора последняя фраза прозвучала как «главный зачинщик всего этого бардака», но Гарнага отреагировал на нее неожиданным образом:

– Пови? – его лицо просветлело, одна бровь взлетела вверх. – Ну надо же! Представьте себе, у меня в Академии соседа по комнате тоже звали Пови. Славный парень, достойный муж! Госчиновник протянул раскрытую ладонь, чуть подавшись вперед.

Если бы Ирби мог, то поаплодировал бы Гарнаге. Представитель Квинта резал подметки на лету, настолько стремительно завоевывая баллы в актив, что только дух захватывало. Будь на месте Ирби настоящий Пови Шангр, то уже расплылся бы в улыбке, позволив приобнять себя за плечи и увести в паутину из обещаний и лести.

Да, чиновник вел себя уверенно и профессионально, чувствовал себя рыбой в воде. Конечно, чего ему бояться? Рабочие, которые пока еще не побросали свои палки и монтировки, уже были готовы к диалогу. С катера-пирамиды, наверняка, уже били нейтрализующие лучи, не позволяющие Ирби или еще кому из присутствующих использовать дистанционные детонаторы. А уж щуплого и хилого Пови Шангра, так и вовсе бояться смешно, у него даже оружия никакого нет. Тем более, на любой непредвиденный случай имеется маленький спасительный биочип.

Ирби краем глаза заметил движение – это появился рой медийных ботов, тут же разлетевшихся по всему залу. Сейчас на всех главных каналах Империи откроется целая вкладка с прямым эфиром с места событий. Этого он и ждал, публичность была важной частью его плана.

Он еще раз посмотрел на протянутую руку Гарнаги, который терпеливо ждал, не переставая улыбаться Ирби как старому знакомому. Под одобрительные возгласы фабричных рабочих пожал сухую и крепкую ладонь чиновника.

– Мы хотим быть услышанными! – крикнул позади Рык. – Мы имеем права!

Ему вторили рабочие, азартно выкрикивая лозунги.

Взгляд Гарнаги на миг провалился за плечо Ирби, в сторону пришедшей в возбужденное движение толпы.

Ирби одним движением сложил пальцы искусственной правой руки и снизу вверх ударил Квинта в подбородок. Выскочившее за миг до удара твердопластиковое жало контактного «пробойника», стандартного инструмента в многофункциональных рабочих протезах, с легкостью пробила глотку Гарнаги и вошло в мозг. Прежде, чем охранники среагировали, Ирби успел послать два электрических разряда в серое вещество политика. Уже падая, сраженный пулями телохранителей, рхеец успел удовлетворенно отметить, как у Гарнаги брызнула кровь из ушей и носа.

Сработал шунт, сознание Ирби выбросило из умирающей оболочки Пови Алана Шангра. Протянуло сквозь хитрую сеть транспондеров, и, словно мокрую тряпку швырнуло в безвольное тело, лежащее в каюте комфортабельного звездолета в тысяче километров от фабрики «Файсет».

Он распахнул глаза в удушающем полумраке стен, завыл от необъяснимого и всепоглощающего ужаса, червем забился на полу. Не понимая где и кто он, пополз прочь, пока не налетел на стену. От боли и спазмов его стошнило, он забился в угол, подтянул к груди тонкие острые колени, обхватил их и заскулил, пряча лицо.

Через несколько минут к Ирби начала возвращаться память, отступили страх и черная обреченность. Он, наконец, смог мыслить рационально, с трудом разжал сведенные пальцы, поднялся, включил визор.

Небольшая, но дорого отделанная каюта осветилась проекционными частицами, развернулось яркое голографическое изображение меню с мерцающими вкладками медиаканалов.

– Происшествия, – хрипло скомандовал Ирби. – Приоритетная новость.

Сморщился от рези в ушах, когда тишина взорвалась звуком.

Раскрывшаяся в центре каюты картинка во всех подробностях показывала площадку возле Управы, толпу вооруженных рабочих, четкую линию боевых синтов и «пауков», малочисленную группу чиновников в одинакового фасона строгих костюмах. Вот худой сутулый человек в аккуратном комбинезоне с нашивками мастера на плече, со смущенной улыбкой на лице – это Пови Шангр, один из вдохновителей бунта. Вот Квинт Гарнага, кажущийся на две головы выше Пови, лучезарный и уверенный в себе, тянет ладонь для рукопожатия.

Хороший видеоряд для предвыборной агитки.

Потом удар – слишком быстрый и профессиональный для обычного работяги. Медиадроны засняли все очень подробно, можно было замедлять и смаковать момент. Выстрелы, прыжок телохранителя. Гарнага, с черным зевом полуоткрытого рта, белесые закатившиеся глаза, брызнувшая из ушей и носа кровь. Рядом падает расстрелянный Пови, его лицо кажется по-детски обиженным.

Ирби вернул событие в начальную точку, промотал изображение еще раз, меняя ракурсы. Досматривал уже через силу, щуря слезящиеся глаза. Слабым жестом смахнул все в сторону, погрузился в спокойный и прохладный полумрак. Пошлепал босыми ногами в санитарный бокс.

Из зеркала на него смотрели смертельно усталые глаза Жени Матиус, помощницы сенатора Майерса. Правда, самой Жени здесь давно уже не было, ее сознание практически растаяло между центрами удовольствия, навечно погрузившись в экстазийную кому. Ее хватало лишь на то, чтобы поддерживать жизнь в теле, пока рхеец отсутствовал.

Поэтому сейчас Ирби смотрел не на нее – на себя. Сквозь серую пелену радужки, сквозь блестящую черноту зрачка, он видел медленное всплытие из пустоты.

Или погружение в нее?

Должно быть, скоро ему придет закономерный конец. Каждый прыжок из тела в тело дается все сложнее и сложнее. Технология перемещения оцифровывает сознание вместе с памятью, бросает сквозь пространство пакет информации, который, как любой импульс, со временем теряет объем и скорость. И каждый такой прыжок что-то забирал – исчезали привычки, навыки, стирались воспоминания. Пусть медленно, пусть не полностью, но со временем это стало заметно. Ему давно уже пора было ложиться на реабилитацию.

Ирби невесело рассмеялся – какая, к черту, реабилитация? Он давно уже выбрал весь разумный ресурс. Он дольше любого агента Куба находился под прикрытием, чаще других менял тела и использовал маленькие, разбросанные по всей Метрополии транспондеры. У него после каждого «перехода» сознание просто разлетается на куски, с каждым разом его все труднее и труднее собрать. Не за горами тот миг, когда он просто не соберется, не выплывет.

В какой-то момент Ирби понял – и принял как факт, необратимость этих изменений. Песочный замок его личности рассыпался, ему уже ничто не могло помочь.

Но каждая победа имела свою цену. И Ирбы был готов эту цену заплатить.

Он стащил нижнее белье и полез в гигиеническую кабину. Включил тонирующий душ.

Судя по таймеру, его сознание прыгало сквозь пространство почти четырнадцать часов. Это очень долго, это будет иметь последствия. К тому же, чтобы избежать обнаружения, пришлось расставлять транспондеры на максимальных удалениях, пряча в разном космическом мусоре. Любой кадет Куба знает, что чем длиннее прыжки, тем больше шансов на перехват. Только вот иначе с фабрики можно было вовсе не выбраться. И, раз уж он сейчас не плавает в виде «мозгов в банке» в каком-нибудь специзольаторе госбезопасности, значит, все прошло как надо.

Душ приятно охлаждал тело, острые струйки легко массировали затылок, шею и плечи, оставляя чуть заметный цветочный аромат. Ирби закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Он готовил эту операцию долго, вытачивая из грубого самородка идеи филигранный алмаз идеального плана. Такое смог бы провернуть только он, Ирби Юст Кааб, лучший агент Куба. В этой фразе не было бахвальства, лишь констатация заслуг. Хотя, гордиться и впрямь было чем.

Война расколола кажущееся монолитным общество Империи. Центр призывал страну к войне с коварным врагом, периферия не собиравшись служить пушечным мясом для далекой и сытой Метрополии. На многих производствах, расположенных как раз за пределами Солнечной системы, из-за дополнительной «фронтальной» нагрузки начали вспыхивать бунты – рабочие попросту не понимали, ради чего они должны работать сверхурочно. Опять же, исчезновение Императора, многозначительно молчание Квинта, паническое блеяние правительства. В среде военного сословия, фактического предоставленного самому себе, все чаще возникали разговоры о необходимости появления тирана – человека, способного вытащить страну из возникшего вакуума управления. Этому могли бы противостоять высшие чины из числа Старой Гвардии, однако, благодаря хитрым политическим интригам, их сместили со всех важных постов.

Впрочем, о смене действующей власти задумались не только военные – несколько сенаторов с растущим интересом поглядывали на пустующий Солнечный трон. И уже тут в игре активно участвовал Ирби, совершая то, на что у многих просто не хватило бы пороха.

Естественно, все во славу Рхеи!

И здесь крайне удачно пришлась к месту комиссия Квинта по отдаленным секторам – планировалось, что личное появление госчиновников подобного ранга должно отрезвляюще повлиять на местные администрации, занявшие предательские для Империи выжидательские позиции. Вместе с членами Квинта в комиссию входили и сенаторы от проверяемых секторов, в том числе Майерс и Аладьев.

За месяц до прилета комиссии Ирби прибыл в сектор Триггер Коди, растянутый вдоль созвездия Гончих Псов. Здесь располагались крупнейшие «блуждающие» фабрики сразу нескольких корпораций, специализирующихся на создании топливных кристаллов и импульсного вооружения. Огромные производственные платформы методично разбирали на материалы так и не зародившиеся звездные системы, жадно поглощая ресурсы Вселенной.

Найти недовольных условиями работы фабричных оказалось делом не хитрым, сложнее было довести ситуацию до точки кипения. Причем, чтобы «вскипело» в нужный момент, не раньше, не позже. И чтобы администрация фабрики не пронюхала о готовящемся бунте, иначе могла попросту закрыть фабрику на время прилета высоких гостей.

На Пови Шангра Ирби вышел сам, тщательно изучив личности глав профсоюзов. На фоне остальных лидеров рабочих мнений, типа того же Рыка, Пови казался настоящим интеллигентом – спокойный, вдумчивый, эрудированный. На этом Ирби, опытный вербовщик, его и подцепил, сыграв на несоответствии потенциала Пови его нынешнему положению. Шангр действительно ощущал этот изъян, считая, что такому специалисту, как он, не место в подобной дыре! И, конечно, Ирби пообещал ему место в Метрополии, если Пови сможет доказать комиссии всю серьезность намерений, а также соответствующую «политическую гибкость». Для чего следовало заявить о себе посредством масштабной акции неповиновения, во главе которой встанут главы профсоюзов, а, следовательно, и Пови тоже.

Конечно, Ирби мог бы просто захватить оболочку Пови, но его могли запросто раскрыть до начала операции. К тому же, Ирби необходимо было часто и подолгу отлучаться, чтобы подготовить линию транспондеров и разместить на корпусе фабрики импульсные блокировщики. Где в это время прятать безвольное тело? А если его обнаружат?

Нет, здесь мог помочь только действующий по указке доброволец. И даже нейрошунт Ирби установил в голову Пови в самый последний момент, когда уже назад пути не было.

Потом потянулись дни томительного ожидания. Ирби по несколько раз проверял расположение всех транспондеров, сотни раз прокручивал в голове возможные варианты развития

событий. Тайком проверял заложенную под фабричные цеха взрывчатку, стараясь маскировать ее все лучше и лучше.

Моментом истины стал прилет группы госбезопасности, проверяющей сектор перед прибытием комиссии. Они не нашли ничего, спрятанного рхейцем.

Однако, были опасения, что безопасники могли сделать вид, будто ничего не нашли. И тогда Ирби попал бы прямоком в их ловушку.

Накануне прибытия комиссии Пови поднял на собрании глав профсоюзов вопрос о бессрочной стачке – фабрике в очередной раз подняли план производства, ничего толком не сообщив о повышении зарплат. Собрание приняло нужное решение, и на следующий день начался протест, переросший в бунт с подрывами платформ и разбитыми головами.

Иначе Йена Гарнагу было бы не заинтересовать происходящим.

Дальнейшее было делом техники. Когда Ирби вонзил жало «пробойника» в мозг чиновника, Гарнага был еще жив. И, возможно, его бы даже вытащили, проведя долгую операцию по восстановлению утраченных тканей. Однако вживленный нейрочип сыграл со своим хозяином злую шутку – посчитав угрозу жизни реальной, он попытался перебросить сознание Гарнаги на катер, в оболочку клона. Однако, предусмотрительно расставленные Ирби импульсные блокировщики попросту развеяли направленный информационный пучок.

Тело Пови Шангра еще остывало на грязном полу, а то, что осталось от личности члена Квинта Йена Гарнаги уже разлеталось в разные стороны космоса бессвязными клочками информации.

Важным было и то, что гибель чиновника зафиксировали медийные дроны, теперь госбезопасности, при всем желании, не вышло бы утаить случившееся на фабрике. Это означало, что вскоре в Квинте объявят о вакансии. И тогда Ирби, возможно, станет еще на шаг ближе к Императору.

Ближе на шаг, достаточный, чтобы нанести решающий удар, после которого Империя уже не оправится.

* * *

– Сборище трусливых идиотов, – сенатор Майерс даже не беспокоился, что его слышат окружающие. – Смотри, Демид, это вот – цвет нации.

Брови политика мученически поднялись, он подбородком указал на блестящую и разноцветную толпу. Поднял треугольный бокал с тяжелым темным напитком, сделал глоток.

Благотворительный вечер в поддержку воинов Империи, сражающихся с коварным и подлым Содружеством, устроили светские активисты при поддержке сенаторской группы, частью которой был и Майерс. Помимо официальной программы с выступлениями и сбором денег, для большинства присутствующих это была хорошая возможность решить свои вопросы, поговорить со старыми компаньонами, обзавестись новыми знакомствами. Поэтому «хрустальная» полусфера центрального зала станции была забита политиками, коммерсантами, медийными лицами и, конечно же, военными – как приглашенными героями войны, так и высшими чинами.

Как обычно, Ирби сопровождал Майерса и Аладьева в оболочке Жени Матиус, имел на этом мероприятии свои интересы, помимо прочего, слушая, подмечая и оценивая.

Демид Аладьев, с момента получения сенаторского значка приобретший вальяжную неторопливость, а также привычку смотреть на всех чуть задрав подбородок, сказал, иронично улыбаясь:

– Здесь у многих остались активы в зоне боевых действий. Вон тот, в бордовом, Мозэ Оливейра. У него два конвоя с каюрскими деликатесами застряли в Четвертой Протее. Обещал за помощь хорошо отблагодарить.

– Знаю, – отмахнулся Майерс. – Не вздумай связываться с ним, Демид, этот Мозэ та еще крыса. На словах готов за услугу отдаться прямо на этом столе, а на деле делает все возможное, чтобы не возвращать долги. В прошлый раз моим людям пришлось его на другом конце галактики искать, объяснять, что папу обманывать не хорошо. Как видишь, больше ко мне не подходит.

Сенатор на секунду задумался, его полные губы тронула улыбка:

– Знаешь что, – вдруг сказал он. – Отправь-ка его к Власову.

Демид удивленно вскинул бровь:

– К Власову? К «адмиралу-все-пропало»?

– Именно, – кивнул Майерс. – Этот трус в погонах отлично умеет пускать пыль в глаза, а потом портить все, к чему прикасается. Думаю, господин Мозэ будет очень расстроен, когда его конвой неожиданно заведут на минные поля, или перебросят в захваченные рхейцами сектора.

– Господин Майерс, – деликатно влез в разговор Ирби, тронув сенатора за рукав. – Сюда идет адмирал Астафьев.

– А это уже совсем другой гвоздь, – прокомментировал вполголоса Майерс, тут же громко обращаясь к подходящему человеку. – Добрый вечер, адмирал!

Адмирал Глеб Астафьев, облаченный в белоснежный китель со скромной орденской планкой, был человеком массивным во всех смыслах. Один из четырех командиров легендарной Старой Гвардии, он, тем не менее, в период становления Суратова, оказался одним из самых принципиальных его критиков. Вместе с тем, первым вызвался для участия в Аджайском конфликте, где воевал лихо и победоносно, потом дослужился до командующего объединенных штабов Имперских армии и флота. Пару лет назад, когда определенные властные силы, в том числе и сенатор Майерс, начали убирать с руководящих постов представителей Старой Гвардии, Астафьеву было сделано вполне конкретное предложение – отставка, или почетная, но бесперспективная должность командующего миротворческой группировкой в пределах Евро-Африканского Халифата. Астафьев выбрал второе и за короткий срок сделал невозможное – принудил к миру ряд радикальных группировок, считавшихся до этого непримиримыми, а на остальных нагнал священного ужаса перед силой Имперского флота.

В настоящий момент адмирал Астафьев вновь был отозван в объединенный штаб, возглавлял один из фронтов. И, судя по общению с Майерсом, о роли сенатора в своей судьбе не догадывался.

– Здравствуй, Феликс, – Астафьев пожал руку сенатору, потом Аладьеву, коротко кивнул Ирби. – Ты выполнил мою просьбу?

– Не так быстро, мой друг, – покачал головой Майерс. – Переговоры с Высшими это не пальцами щелкнуть.

– А ты пощелкай, Феликс, – адмирал был напорист и прямолинеен. – Как-никак, вопрос государственной важности. У вас же есть с ними постоянная контактная группа?

– Делаю, что могу, – Майерс улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой у чиновников помельче начинали трястись ноги.

Но не у адмирала.

– Это хорошо, что хоть кто-то работает, – Астафьев не заметил сарказма. – А то у меня стойкое ощущение, что выборы в Квинт для сенаторского корпуса куда важнее победы в войне. Со смерти Гарнаги еще и недели не прошло, а двери Ветеранского Союза закрываться не успевают от агитаторов.

– Господин адмирал, – неожиданно заявил о себе Демид. – Возможно, я вам смогу быть полезен?

Ирби от досады чуть не скривился, заметив, что и Майерс не одобряет реплику новоиспеченного политика – адмирал был не лучшей кандидатурой для пробы сил молодого политика.

Астафьев пристально посмотрел на Демида, сухо спросил:

– Господин Блинов, насколько помню?

– Аладьев, – улыбка медленно покинула лицо молодого политика. – Моя фамилия – Аладьев.

– Это прекрасно, – утвердительно заключил адмирал. – Я запомню. Дело в том, сенатор, что на передовой гибнет наш флот.

– Это я знаю...

– Наши парни вцепились зубами в каждый квадрат вакуума, – не обращая внимания на Демида, продолжил Астафьев. – Фронтные системы выглядят так, словно там шел снегопад из обломков и мертвецов. Зато враг вот уже два месяца не может продвинуться вперед ни на один гребанный парсек. Но вот неделю назад их звездолеты вдруг начали значительно обходить наши в скорости и маневренности. При изучении разбитых образцов было найдено новое капсульное оборудование без маркировок, явно не рхейского производства. Поэтому необходимо, сенатор Аладьев, взять Высших за грудки и потребовать от них объяснений. Потребовать, чтобы они прекратили уничтожать граждан Империи, снабжая нашего врага недоступной нам технологией. Я могу рассчитывать на вас в этом вопросе, сенатор?

Во время своей тирады адмирал остался таким же невозмутимым, в то время, как Аладьев молча багровел. Молодой, амбициозный политик не привык к такому обращению, но еще не набрался достаточно авторитета, чтобы поставить на место такую глыбу, как Глеб Астафьев. Поэтому он пару раз моргнул, практически сквозь зубы проговорил:

– Я посмотрю, что можно с этим сделать.

– Да, – кивнул адмирал, не сводя с него глаз. – Вы уж посмотрите, сенатор. А я скажу ребятам на передовой, что за них тут будут бороться до конца.

– Глеб, – Майерс позволил себе легонько похлопать адмирала по спине. – Это наша общая проблема и мы ее решим, это тебе я обещаю. Ты меня знаешь давно, я слов на ветер не бросаю. Кстати, Ветеранский Союз получил новые катера, скромный подарок от благодарных сограждан?

Адмирал, по совместительству, являлся главой Ветеранского Союза, довольно влиятельной общественной организации ветеранов вооруженных сил Империи. Эта, достаточно многочисленная организация, не раз оказывала поддержку разным политикам, но в последнее время ее плотно подмял под себя Майерс, одаривая всевозможными подарками и услугами. Невзирая на то, что традиционно членов Квинта Император назначал лично, его нынешнее длительное отсутствие давало немало поводов для спекуляций. Некоторые из которых предполагали выборы в Квинт достойного человека из числа сенаторов. И не предусмотреть такое развитие событий было бы, по меньшей мере, недальновидно.

– Да, катера очень хорошие, – Астафьев кивнул. – И своевременные. Хорошо, когда сограждане помнят на чьих плечах стоит Империя.

– Кстати, о крепком фундаменте и надежных тылах, – лицо Майерса озарила добродушная улыбка. – Как супруга? Дети? Олегу уже сколько, двадцать?

Адмирал расцвел, полностью повернулся к сенатору. Семья и дети, выращенные для военной карьеры, были его слабостью.

Ирби, заскучав, решил пройтись по залу. Взял с подноса услужливо появившегося синтетического официанта бокал с вином, неторопливо пошагал мимо собравшихся гостей. Некоторые обращали на него внимание – Женя Матиус успела примелькаться в свите Майерса. Кто-то просто кивал, кто-то салютовал бокалом. Ирби отвечал тем же, сохраняя, впрочем, официальное выражение лица.

Собравшихся на приеме действительно было много. Некоторые стояли обособленными группками, громко смеясь и обмениваясь колкостями, кто-то предпочитал потягивать напитки в одиночестве, поглядывая на остальных со стороны. Кто-то, как Ирби, курсировал по залу, от сцены с музыкантами, до полукруглого балкона с диванами, выискивая знакомых, разгляды-

вая гостей и вслушиваясь в разговоры. Впрочем, времена, когда вот так, мимоходом, можно было услышать что-то важное, подслушать чей-то секрет, давно уже канули в лету – по-настоящему важные разговоры велись под покровом звуковых подавителей и всевозможных глушилок. Ирби периодически попадал в зоны таких шумовых барьеров, когда вдруг вместо голосов начинала играть приятная, но навязчивая мелодия.

Зато слухов и пустой болтовни наслушался вдоволь. Основной темой, конечно же, была смерть Йена Гарнаги, а также, все с этим связанное – пустующее кресло Квинта, реакция властей, ход расследования. Но даже последнее не очень цепляло Ирби, в основном он слышал либо глубокомысленные размышления, либо повторение уже слышанных версий – политическая деятельность, могущественные враги, агенты Рхеи. Почти никто не верил в то, что Гарнагу убил обычный работяга Пови Шангр, всем хотелось оперировать теориями заговора.

Пусть это и было близко к истине.

Сам же Ирби довольно крепко держал руку на пульсе, активировав практически всех близких к госбезопасности информаторов. Несмотря на то, что расследование велось в очень закрытом формате, по косвенным признакам он смог понять, что ищейки в тупике. Да, им удалось найти блокирующее оборудование на посадочной платформе фабрики. Удалось даже обнаружить пару сгоревших транспондеров, но и только. Возможно, вскоре они наткнутся на дрейфующий катер с холодным мертвецом внутри, у которого от перенапряжения в голове взорвался приемный шунт. Все следы укажут на деятельность аджаев-радиан, в связях с которыми и подозревался тот человек в катере.

Ирби очень постарался замести следы. И планировал к тому моменту, как безопасники разгадают его пазл, завершить свою миссию.

Другими темами, вызывающими интерес и жаркие дебаты, были, безусловно, исчезновение Императора, война и расползающаяся Язва.

А также умбры.

Последние стали настоящей сенсацией прошлых недель, когда вдруг сомнительные истории о странных и зловещих тварях обрели реальность. Как-то разом из дальних уголков Империи в Сеть полетели материалы о пугающих и необъяснимых существах, появившихся там, где их быть не должно. Крабоподобные твари на пустынном астероиде, близ станции дальнего ориентирования. Безликие гуманоиды, терроризирующие поселенцев на покрытой ядовитыми джунглями Ореола-2. «Живые» лианы, погубившие экипаж торговой станции в Поясе Ортея.

Эти материалы могли бы сгинуть в Сети, затерявшись среди поделок всяких шутников, если бы факт произошедших событий неожиданно не подтвердило научное сообщество. Сразу несколько комиссий выступили с заявлением о том, что факты аномальной активности подтвердились, что в их распоряжении имеются опытные образцы, что ведутся исследования. Предварительные результаты обескураживали – существа, получившие общее наименование «умбры», просто не могли появиться на свет. Не было никаких эволюционных предпосылок для появления жизни на мертвых планетах или на космических станциях. Это походило на какое-то мрачное чудо, на странный и глупый фокус. Поэтому не удивительно, что появление умбры связывали с пугающей активностью неизученной Язвы.

Были и те, кто считал тварей созданиями Императора.

В силу определенной занятости, Ирби вплотную не интересовался этим вопросом. Но теперь решил при возможности навестись в один из научных центров «Якамоз».

Обойдя немаленький зал, он нашел Майерса и Аладьева, переместившихся в коктейльную зону. И здесь Ирби ждал неприятный сюрприз.

– А вот и Женя! – излишне громко воскликнул Демид. – Мы тебя потеряли.

Глаза молодого политика характерно поблескивали, на щеках играл легкий румянец. Помимо алкоголя, причиной этому был и еще один человек:

– Здравствуй, Женя, – приветливо промурлыкала эффектная девушка в красном вечернем платье.

– Здравствуй, Миррис, – Ирби постарался скрыть раздражение за дежурной улыбкой.

Этой медийной пиявки еще здесь не хватало! Генетически выращенная быть привлекательной, с измененной секрецией и упругими формами, Миррис была одним из самых высокооплачиваемых журналистов Метрополии. Не гнушающаяся использовать свое тело в борьбе за информацию, она обзавелась целой армией влиятельных поклонников, причем, благодаря поистине паучьему чутью, умело лавировала между ревнивыми обожателями, одновременно оставаясь желанной, и независимой. И любое ее движение, фраза, взмах ресниц являлись частью математически выверенного алгоритма, призванного достичь поставленной цели.

Вот и сейчас, пока пальцы Аладьева поглаживали низ спины девушки, словно невзначай срываясь на ее ягодицы, Миррис чуть заметно поддавалась этим движениям, словно обещая интимность. При этом, она демонстрировала полную заинтересованность глупым рассказом Аладьева, хлопая ресницами и чуть приоткрыв рот с алыми чувственными губами. А еще от нее исходил аромат, который даже Ирби посчитал привлекательным и возбуждающим.

Появление Миррис в ореоле его интересов настораживало. Что ей нужно от амбициозного, но еще политически «зеленого» Аладьева? Пытается через него выйти на более осторожного Майерса? Или просто играет от скуки?

В любом случае, от Миррис нужно как-то избавиться. Возможно, выяснить, что ей нужно, рассмотреть возможности обмена. Либо же...

Ирби, борясь с искушением подойти поближе, окинул взглядом фигуру девушки.

Из нее получилась бы хорошая «оболочка».

Миррис, почувствовав взгляд, чуть повернула голову, отчего на лоб упала красивая прядь медовых волос. Улыбнулась Ирби.

Паучиха!

– Уважаемые гости! – внезапно разнеслось над залом. – Прошу вашего внимания для важного сообщения!

Свет приглушили, затихли разговоры и музыка. На полусферическом подъеме купола засветилось проекционное изображение, притянувшее к себе взгляды.

В воздухе появился объемный символ Квинта, окрашенный в императорские цвета.

Ирби услышал, как рядом удивленно хмыкнул Майерс.

Символ исчез, вместо него на стене сложилась знакомая каждому гражданину Империи картинка – обращенный к зрителям полукруглый стол с четырьмя высокими креслами. Одно кресло пустовало, остальные занимали члены Квинта, привычно спокойные и уверенные в себе.

– Известно в чем дело? – тихо спросил Майерс тучный мужчина, с которым они до этого разговаривали.

Сенатор молча покачал головой.

Изображение качнулось и центрировалось на Оанне Си Бон, гордой представительницы расы аджай, дочери одного из Великих Полотен, чей отец когда-то лично заключил союз с Империей.

Чиновница смотрела прямо в камеру, словно хотела с огромного экрана разглядеть каждого из собравшихся внизу. Звездочки в ее огромных черных глазах гипнотически плавали, словно снежинки в темноте, тонкий рот, искривленный шрамом после неудачного покушения, раскрылся и под хрустальным куполом зазвучал сильный голос:

– Сограждане! Мне оказана высокая честь обратиться к вам от лица высшего руководства, и Императора лично...

По залу пролетел шелест голосов, хотя это была официальная форма обращения.

– На границах идут ожесточенные бои за каждый сектор, за каждую планету. Несмотря на тяжелые условия, на потери, наши армия и флот с честью сдерживают удары неприятеля, защищая мирное пространство Империи, позволяя жить и трудиться нам с вами. Однако, не стоит забывать, что помимо беспощадных армад боевых звездолетов, не гнушающихся запрещенными видами оружия, враг пытается подорвать нас изнутри, используя лазутчиков и предателей. Именно они в ответе за саботаж на заводах и фабриках, именно они пытаются обескровить Империю террором и убийствами, именно они стараются расколоть страну на маленькие куски, которые будет проще проглотить. Как вы знаете, совсем недавно жертвой подлой атаки стал наш коллега, Йен Гарнага.

Си Бон сделала паузу, чтобы все смогли прочувствовать утрату.

– Тем самым они пытаются запугать нас, – чуть склонив голову на бок, продолжила чиновница. – Но у них ничего не выйдет, потому что мы сильны не только отдельными личностями, но и духом Империи! В самое ближайшее время место павшего товарища займет новый гражданин...

Волна голосов прокатилась по залу с новой силой. Многие присутствующие начали оглядываться, спрашивать, удивленно пожимать плечами. Ирби услышал, как подвыпивший Аладьев протянул:

– Это что, они уже кого-то выбрали?

И краем глаза заметил, как Миррис бросила быстрый взгляд на сенатора Майерса.

Случайно? Или ей что-то известно?

– Также мы хотим сообщить, – голос аджайки сделался громче, будто бы она действительно пыталась перекрыть поднявшийся гомон. – Что Император Суратов, вернувшийся из рабочей поездки по дальним рубежам страны, уже послезавтра обратится с воззванием к нации.

Здесь уже не сдерживался никто, зал буквально взорвался аплодисментами и выкриками. Ирби осторожно разглядывал окружающих – кто бы мог подумать, сколь сильно на них сказались длительное отсутствие Императора? И какие бы чувства они не испытывали к Суратову, ненависть или обожание, равнодушным к его возвращению не остался практически никто. Даже Аладьев, повернувшись к Майерсу, что-то возбужденно говорил, вскидывая брови. Феликс не обращал на него внимание, продолжая наблюдать за Си Бон и сдержанно потягивая напиток из бокала. Но и на его привыкшем к политическому «покеру» лице гуляли тени раздумий.

Ирби расправил плечи, холодно улыбнулся, подняв голову.

Что ж, он тоже не останется в стороне – возрадуется явлению Императора.

Ведь, иначе, как он сможет его гарантированно убить?

* * *

– Ты уверен в этом? – Ирби прищурился, разглядывая собеседника через розовую феромоновую завесу.

Томас Мози, младший инспектор службы протокола Квинта, холеный молодой человек с тонкой сеткой аккуратных хирургических шрамов на щеках, с трудом оторвался от груди сидящей на его коленях полуголой девушки-синта, и маслянистыми глазами воззрился на рхейца.

– Жак, за кого ты меня принимаешь? Я лично вносил этот документ в реестр!

Томас был ценным приобретением, Ирби долго подбирал к нему ключи. В итоге пришлось пойти на определенный риск, завладев «оболочкой» приятеля Томаса, помощника секторального судьи Жака Сормика. Томас подмены не заподозрил, с тех пор Ирби время от времени приглашал его на «дружеские загулы», полностью оплачивая совместный отдых в мод-

ных заведениях Метрополии. Насытившийся развлечениями Томас становился словоохотлив и, порой, мог рассказать много интересного. Именно это и нужно было сейчас Ирби.

– Ай, – легкомысленно отмахнулся Ирби, вовлекая невольного информатора в игру. – У нас знаешь как было? Одного назначили судьей на Ганимед, он даже летал с делами знакомиться. Жена бизнес продала, вроде как. А потом – раз, и другого назначили.

Томас покровительственно улыбнулся, зачерпнул из углубления в столе фиолетового наркотического дыма, с наслаждением втянул ноздрями. Открыл глаза, поймав Ирби в фокус, произнес насмешливо:

– Жак, ты понимаешь уровни решений? Где этот ваш судебный департамент, а где администрация Императора!

Он расширил глаза и многозначительно поднял палец.

Ирби промолчал – пусть парень говорит дальше. И тот не заставил себя долго ждать.

– У нас, – Мози поднял бровь. – Если решение принято, то оно принято. Если человека назначают, значит, его кандидатура прошла все согласования. Тем более...

Томас подался вперед, громко зашептал:

– Тем более, если дело касается нового члена Квинта.

Он медленно моргнул, сладострастно облизнул губы, косясь на танцующую рядом со столиком девушку-синта.

– Том, – Ирби легонько постучал пальцем по столешнице, возвращая к себе внимание собеседника.

Мози дернулся, его взгляд чуть прояснился.

– В общем, – продолжил он. – В пятницу под вечер, вызывает меня шеф. Такой, мол, вифон не бери, инбу и глазные имплантанты в офлайн-режим. Я сразу смекнул, что к чему. Собрался, поднимаюсь к шефу. Рамку прошел, захожу. Шеф мне с порога на спецхаб показывает, мол присоединяйся и работай.

По ту сторону дымчатого нойз-поля, отделяющего вип-кабинку от остального зала, проплыли тени других гостей клуба, и Томас настороженно замолчал.

– Ну, и чего? – поторопил его Ирби.

– А там приказы под грифом, – голос Мози опустился до шепота. – О назначении на должности. Только, сам понимаешь, я тебе рассказать ничего не могу.

– Больно надо! – почти искренне отмахнулся Ирби. – Ты мне только имя нового назови Квинта. Я хоть отцу скажу, он начнет связи искать, выходы. Сам понимаешь, пока человек новый, к нему проще прицепиться. А то для бизнеса сложные времена, чуть упустил момент – и все.

Томас выдержал паузу, наслаждаясь моментом превосходства. Потом покосился на как бы невзначай всплывший счет за банкет, который полностью оплачивал Жак. Улыбнулся:

– Один черт его объявят через неделю! Так кем же я буду, если лучшему другу не помогу, верно? – он похлопал Ирби по плечу. – Только папане твоему сложно будет к нему подход найти.

– Почему?

– О, Жак, это тот еще камешек, – Томас облокотился локтем о стол и торжественно произнес, ожидая реакции. – Это сенатор Феликс Майерс.

Удивление Ирби изобразил весьма правдоподобно.

– Майерс? Без шуток? – переспросил он.

– Какие шутки, дружище, – Томас подмигнул, протянул руку к полуголой танцовщице.

Та послушно подошла, оседлала ногу Мози, задвигала бедрами, томно постанывая.

– Дружище, ну его эту работу, – развязно протянул Томас. – Надоело. Расслабься, давай отдыхать.

Он взглядом нашел преискурант услуг, потом почти просяще улыбнулся «товарищу».

Ирби внутренне вздохнул, впрочем, понимая, что от Томаса больше ничего не добиться. Согласно закивал, одобряя выбор собеседника.

Мози опустил подрагивающий палец в самый низ списка, где цены выстраивались в серьезную сумму, легонько ткнул в графу «Диктерион».

Следующие два часа превратились в полунаркотический трип, наполненный самыми смелыми фантазиями и самыми острыми наслаждениями. Бьющие прямо сквозь инбу образы, изменяющие восприятие и, казалось, саму реальность, облака феромонов и энергетика, синтетические фигуры, отвечающие желаниям гостей.

Ирби, не настроенный на развлечения, поставил блок между своим сознанием и остатками сознания Жака, погрузился в раздумья и аналитику.

Что ж, Феликс Майерс станет новым членом Квинта. Новость одновременно хорошая и тревожная. С одной стороны, это безусловная удача – сенатор до сих пор проявлял лояльность к деятельности Ирби, а добившись такого положения, мог принести неоценимую помощь Содружеству. С другой стороны, и Ирби это ощущал, Майерс будто бы начал тяготиться связями с разведкой Рхеи. Давно прошли времена, когда молодой, зубастый, но не имеющий связей и влияния политик остро нуждался в ресурсах Куба. Нынешний Феликс Майерс мог сам финансировать небольшие армии, не подавившись, сжирал конкурентов, и решал вопросы всеимперского масштаба. Сейчас единственное, что связывало сенатора с агентами Содружества, так это скользкий, грязный и местами кровавый совместный путь. А также, до определенной степени, общие интересы.

Но что, если Майерс решил пересмотреть их отношения? Пост в Квинте – это очень серьезное продвижение, это выход в лигу небожителей. А в свете последних событий, когда власть Суратова многим уже не казалась неременной и естественной, велик был шанс этой власти ухватить. Уже ходили разговоры о наделении Квинта особыми полномочиями в плане принятия решений. А что, если у кого-то из Квинта этих полномочий станет чуть больше? У кого-то – почему бы и не у Майерса? Тем более, если на то будет воля Дуглугара, Феликс может «неожиданно» стать человеком, единолично «принесшим мир» между Империей и Содружеством Рхеи?

Но вопрос в другом – получив такую власть, захочет ли Майерс вспоминать о своих тайных «благодетелях»? Захочет ли действовать и дальше с оглядкой на требования Рхеи?

Проработав с сенатором несколько лет, Ирби мог сказать со всей уверенностью – Феликс Майерс всегда верен исключительно себе. И тот факт, что он не сообщил Ирби о своем выдвижении в Квинт, говорил о многом. Не стоит считать, будто бы для самого Майерса это решение стало неожиданностью – Ирби прекрасно знал протоколы имперского госаппарата, никто не назначал на подобные должности не получив хотя бы формального согласия.

Конечно, Феликс мог сослаться на занятость, на забывчивость, на несвоевременность заявлений. Тем более, что уже через несколько дней о его назначении и так объявят всенародно. Однако, Ирби видел в поступке сенатора нечто иное – пренебрежение. И вот это уже давало пищу к размышлениям.

Тревожило то, что уже не в первый раз.

Следовало посоветоваться с кураторами из Куба. Чем быстрее, тем лучше.

Сверившись с часами, Ирби снял блокировку сознания и успел захватить несколько минут экстаза, громко смеясь и закатывая глаза от удовольствия.

* * *

Ночью, уже в оболочке Жени, Ирби расположился в дорогом гостиничном номере, решив некоторое время пожить вне резиденции Майерса. Он лежал на длинной плетеной тахте, опу-

стив одну ногу в мерцающий бирюзовым бассейн, и рассеянно просматривал новостную ленту. Мысли в его голове бродили самые невеселые.

С тех пор, как Империя выдворила дипломатов Содружества из страны, общаться с далекими кураторами стало труднее и опаснее. Но не это беспокоило Ирби, к трудностям он привык. Он не видел в получаемых указаниях какой-то генеральной линии, словно руководство Куба понятия не имело что делать дальше. Безусловно, его работа, а также работа других агентов, приносили свои плоды. Рушились планы имперского командования, путалась логистика, при «невыясненных» обстоятельствах погибали важные ученые и военные чиновники. Поставляемые бхутами двигатели также внесли серьезные коррективы на поля сражений. Но о коренном переломе в войне судить было рано – слишком велики расстояния, слишком удаленны друг от друга точки соприкосновения. У Империи явные преимущества в обороне, они почти полностью блокировали Арки, вывесив возле них тяжелые боевые платформы. Флоту Содружества приходилось преодолевать огромные пространства «по-старинке», прокалывая пространство в режиме гибернации. Этим пользовались легкие диверсионные отряды врага, расстреливая идущие маршем конвои.

Конечно, каждый рхеец знал, что окончательная победа над гнусными ки-барами лишь дело времени. Однако, Ирби привык читать аналитику и делать выводы самостоятельно. И сейчас он ясно видел, что командование Содружества отчего-то затормозило наступление, причем, даже на тех участках, где сопротивление имперцев можно было легко подавить. Забуксовавшие армии переходили в режим затяжной позиционной войны, что играло на руку врагу. Рхейские ударные группы, в отличие от сидящих на своих базах имперцев, оказывались вдали от баз снабжения. И время теперь играло против «священных воинов Хурсага».

Ирби несколько раз пытался узнать у кураторов, что происходит, но те оставляли его вопросы без внимания. А спустя время, он сам все понял.

Дело было в Язве. Какой бы фантастической не казалась эта межгалактическая аномалия, она начинала представлять настоящую угрозу для обитаемых миров. Что-то происходило с пространством в зоне поражения, Язва легко поглощала планеты, звезды и, даже, «черные дыры». Ученые били тревогу, демонстрируя скорость распространения аномалия, а религиозные лидеры всех мастей предрекали надвигающийся конец Света. Поговаривали, что даже среди Высших дистантов наблюдалась заметная обеспокоенность.

А не так давно один из очагов Язвы был обнаружен в относительной близости к мирам Содружества. И Ирби готов был дать руку на отсечение, что именно по этой причине Дуглугар остановил наступление. Должно быть, усмотрели в том некий знак свыше, но пока не знали, как его интерпретировать. Либо поддались доводам светских советников, не желающим перед лицом такой опасности расплыть ресурсы на войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.